

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (356) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Леонардо да Винчи* (1452–1519), итальянский художник и ученый, изобретатель, писатель, музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения.

Леонардо да Винчи родился в селении Анкиано, близ небольшого городка Винчи, недалеко от Флоренции. Его родителями были 25-летний нотариус Пьеро и крестьянка Катерина. Первые годы жизни Леонардо провел вместе с матерью. Его отец вскоре женился на богатой и знатной девушке, но этот брак оказался бездетным, и Пьеро забрал своего трехлетнего сына на воспитание. Разлученный с матерью Леонардо всю жизнь пытался воссоздать ее образ в своих шедеврах. Леонардо не имел фамилии в современном смысле; «да Винчи» означает просто «(родом) из городка Винчи». Полное его имя — Leonardo di ser Piero da Vinci, то есть «Леонардо, сын господина Пьеро из Винчи».

Сказать, что Леонардо да Винчи — самая загадочная и масштабная фигура эпохи Возрождения, не будет преувеличением. Художник, инженер, изобретатель, устроитель праздников, военный стратег, мыслитель, кулинар — перечень можно продолжать, и ему не будет конца. Вот несколько любопытных фактов из жизни этой неординарной личности:

— Леонардо, по всей видимости, не оставил ни одного автопортрета, который бы мог ему быть однозначно приписан. Ученые усомнились в том, что знаменитый автопортрет сангиной Леонардо, изображающий его в старости, является таковым. Считают, что, возможно, это всего лишь этюд головы апостола для «Тайной вечери».

— В 1483 году да Винчи получает свой первый в Милане заказ — на роспись алтаря от францисканского братства Непорочного зачатия. Спустя три года работа была закончена, а затем еще 25 лет длилось судебное разбирательство по поводу оплаты работы.

— Он виртуозно играл на лире. Когда в суде Милана рассматривалось дело Леонардо, он фигурировал там именно как музыкант, а не как художник или изобретатель.

— Термин «золотое сечение» ввел Леонардо да Винчи. Он еще называл это «божественная пропорция».

— Леонардо первым установил, что свет Луны — это свет Солнца, отраженный от Земли. Он также объяснил, почему небо синее. В книге «О живописи» он писал: «Синева неба происходит благодаря толще освещенных частиц воздуха, которая расположена между Землей и находящейся наверху чернотой».

— Леонардо был амбидекстром — в одинаковой степени хорошо владел правой и левой рукой. Говорят даже, что он мог одновременно писать разные тексты разными руками. Однако большинство трудов он написал левой рукой справа налево.

— Считается, что да Винчи был вегетарианцем. Часто приписываемая да Винчи фраза «Если человек стремится к свободе, почему он птиц и зверей держит в клетках?.. человек воистину царь зверей, ведь он жестоко истребляет их. Мы живем, умерщвляя других. Мы ходячие кладбища! Еще в раннем возрасте я отказался от мяса» взята из английского перевода романа Дмитрия Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи».

— В течение своей жизни Леонардо да Винчи сделал тысячи заметок и рисунков, посвященных анатомии, однако не публиковал своих работ. Делая вскрытие тел людей и животных, он точно передавал строение скелета и внутренних органов, включая мелкие детали.

— Леонардо в своих знаменитых дневниках писал справа налево в зеркальном отражении. Многие думают, что таким образом он хотел сделать тайными свои исследования. Возможно, так оно и есть. По другой версии, зеркальный почерк был его индивидуальной особенностью (есть даже сведения, что ему было проще писать так, чем нормальным образом); существует даже понятие «почерк Леонардо».

— В числе увлечений Леонардо были даже кулинария и искусство сервировки. В Милане на протяжении 13 лет он был распорядителем придворных пиров. Он изобрел несколько кулинарных приспособлений, облегчающих труд поваров. Оригинальное блюдо «от Леонардо» — тонко нарезанное тушеное мясо с уложенными сверху овощами, — пользовалось большой популярностью на придворных пирах.

— Каких только страшных орудий убийства не изобрел миролюбивый Леонардо! В арсенале его записных книжек нашлись чертежи и описания бомбометов, бронированного «танка», 30-ствольного «пулемета», многочисленных катапульти, пушек, осадных машин и даже колесницы с лезвиями. Многие из этого было изобретено впервые, а многое — любовно доработано и доведено до высшей степени эффективности.

— За два года до смерти у да Винчи отнялась правая рука, он не мог передвигаться без посторонней помощи. Во Франции есть малодостоверная, но распространенная легенда, что да Винчи умер на руках короля Франциска I, своего близкого друга. Эта легенда нашла свое отражение в полотнах Энгра, Ангелики Кауфман и многих других живописцев. Леонардо да Винчи был похоронен в замке Амбуаз. На могильной плите была выбита надпись: «В стенах этого монастыря покоится прах Леонардо да Винчи, величайшего художника, инженера и зодчего Французского королевства».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Акимов И. Д.**
Особенности производства обыска при расследовании преднамеренных банкротств 159
- Акимов И. Д.**
К вопросу о методике проведения судебных экспертиз при расследовании преднамеренных банкротств 161
- Атрошенко А. В.**
Сравнительный анализ конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации и государственного представительства Чешской Республики 164
- Безукладников В. В.**
Классификация административных наказаний 168
- Березин А. О.**
Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения 172
- Бермас К. И.**
Некоторые проблемы реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе 174
- Бородин С. С.**
Совершенствование полномочий суда в административном судопроизводстве 176
- Бородин С. С.**
Этапы развития административного судопроизводства в России 178
- Брук Е. Б.**
Особенности обязательств, вытекающих из договора возмездного оказания услуг 180
- Василькова Е. В., Шелковникова З. А.**
К вопросу об определении предмета цифрового права 182
- Гарщинцева Л. С.**
Правовые проблемы, возникающие при учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний 184
- Гафарова Ж. А.**
Институт права собственности в законодательстве Российской Федерации ... 186
- Грушин Р. А.**
Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы в трудовом праве 188
- Данилов А. А.**
Актуальные проблемы прекращения права общей долевой собственности на объект индивидуального жилищного строительства ... 191
- Доля В. Н.**
Анализ современных подходов к определению взяточничества 193
- Душейко А. А.**
Подзаконное регулирование государственной гражданской службы в Республике Коми 199
- Дюрдя М. В.**
Некоторые вопросы характеристики краж, совершаемых в условиях пандемии 200
- Захарова А. Э., Каменева О. В.**
Страхование предпринимательских рисков: основы и COVID-19 204

Ибрагимов А. А. Арбитраж (третейский суд) в Республике Казахстан: история развития и правовое регулирование.....	205	Кошенова Ш. Р. О принудительных мерах воспитательного воздействия в законодательстве стран СНГ	220
Ищенко С. Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ	210	Кузнецов И. А. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству РФ	223
Квасов И. С., Кремёнов И. Н. Административно-правовой статус медицинских сотрудников	212	Ларионова В. А. К вопросу о членстве в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства	225
Колпащикова О. А. Возможность добровольного отказа от преступления в случаях, когда состав преступления описан в законе как формальный	214	Лексикова М. А. Актуальные проблемы реализации конституционных обязанностей граждан РФ ..	226
Копанова А. Е. Франчайзинг и коммерческая концессия: соотношение правовых конструкций.....	216	Логвинов А. А. Отдельные виды административных наказаний: проблемы исполнения	228
Корнеев Е. Э. Проблемы нормотворческой деятельности Правительства Российской Федерации	219	Магда В. Е. Особенности военной службы в Российской Федерации	231
		Малешина А. И. Современные методы обнаружения следов рук	233

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности производства обыска при расследовании преднамеренных банкротств

Акимов Иван Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Обыск — одно из основных следственных действий, при проведении которого возможно получить криминалистически значимую информацию для расследования преднамеренных банкротств. В статье рассматриваются особенности, присущие обыску при расследовании преднамеренных банкротств.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, обыск, следственные действия.

Производство обыска при расследовании преднамеренных банкротств имеет ряд особенностей, обусловленных предметом доказывания по данной категории уголовных дел, а также спецификой искомых объектов — документах, хранящихся на электронных носителях информации.

По рассматриваемой категории уголовных дел обыск, как правило, осуществляется в рабочих помещениях и офисах организаций (или индивидуальных предпринимателей), в жилых помещениях учредителей и руководителей юридического лица.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ, производство обыска обязательно должно осуществляться с участием лица, в помещении которого он проводится, либо при участии совершеннолетнего члена его семьи.

Н. А. Гаврилова полагает, что участие обыскиваемого является нецелесообразным при проведении обыска при расследовании преднамеренных банкротств, поскольку обыск может не принести результатов, а отсутствие обыскиваемого лица при проведении данного следственного действия предотвратит укрепление его позиции по отрицанию своей причастности к совершению преступления в том случае, если в результате обыска ничего не будет обнаружено [6, с. 140]. С данной позицией сложно согласиться ввиду того, что в этом случае обыскиваемое лицо будет лишено права добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности (ч. 5 ст. 182 УПК РФ).

Обыск компьютерной техники в целях отыскания в ней криминалистически значимой информации выделяется учеными в качестве одного из видов обыска еще с конца XX века [9, с. 91].

Отметим, что значимая для расследования преднамеренных банкротств информация может содержаться

не только в памяти компьютера, но и памяти телефона, смартфона, внешнего запоминающего устройства (оптический диск, USB-накопитель, SIM-карта, Flash-карта памяти).

Для исследования содержимого мобильных телефонов и смартфонов разработаны специальные программы, такие, как UFED, Neutrino, Tarantula, «Мобильный криминалист», Mobile Field Kit и др. [7, с. 12].

Ряд юристов считает, что поиск доказательственной информации на электронных носителях следует осуществлять в рамках осмотра предмета или компьютерно-технической экспертизы, но не обыска [5, с. 2]. Полагаем, что ни правовая природа обыска, ни правовая природа осмотра не противоречат действиям, которые следователь осуществляет в целях поиска информации на электронных носителях. Практика свидетельствует, что в осмотр не всегда обеспечивает поиск нужной информации, находящейся на электронном носителе. Электронные устройства имеют собственную инфраструктуру хранения информации, нужные документы в некоторых случаях возможно обнаружить только путем тщательного поиска, нередко осуществляемого против воли собственника или владельца компьютерной техники.

Необходимо отметить, что носители информации, обнаруженные при обыске, не всегда можно изъять в целях дальнейшего осмотра в более благоприятных условиях.

Так, в соответствии с п. 4.1 ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ, при расследовании преднамеренных банкротств не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе, запрещается необоснованное изъятие электронных носителей информации.

Из указанного правила есть несколько исключений: изъятие электронных носителей при расследовании преднамеренного банкротства возможно в том случае, если в отношении данных электронных носителей будет проводиться судебная экспертиза; если у следователя имеется судебное решение на изъятие электронного носителя; если информация, которая хранится на электронных носителях, может быть использована для совершения новых преступлений; если владелец электронного носителя не имеет полномочий на хранение и использовании информации; если копирование информации, по мнению специалиста, может повлечь за собой утрату или изменение информации [2].

В большинстве же случаев следователь лишен возможности изъятия электронного носителя, но имеет право копировать информацию, на нем содержащуюся.

Уголовно-релевантная информация на электронных носителях может содержаться в виде файлов с различными разрешениями, либо внутри некоторых программ — «1С», «Клиент-Банк», «СБИС» и проч. Отдельные функциональные устройства систем обработки информации, системные блоки персональных компьютеров, ноутбуки, планшеты, жесткие и оптические диски, флеш-накопители, карты памяти и прочие объекты, содержащие важную для уголовного дела информацию, подлежат изъятию.

В соответствии с частью 3.1 статьи 183 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации должно осуществляться с участием специалиста.

В случае, если изъятие информации осуществляется без использования копирования информации (например, изъятие CD-R диска, изъятие мобильного телефона и проч.), отсутствие специалиста не будет нарушением ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. По данному пути идет судебная практика. Например, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу № 1-5/2014 в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, сторона защиты заявила ходатайство о признании недопустимым доказательством DVD-диска, содержащего базу «1С: Бухгалтерия», изъятую без участия специалиста. Суд апелляционной инстанции установил, что изъятие информации без ее копирования не является нарушением [4]. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 16.07.2020 по делу № 10-13137/2020 установлено, что участие специалиста в ходе выемки мобильного телефона излишне, так как такие объекты без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца могут быть самостоятельно изъяты и упакованы [3].

В связи с развитием процессов цифровизации в Российской Федерации многие организации переходят на удаленное хранение информации: используются удаленные серверы, «облачные» технологии. Важно, что доступ к информации, хранимой такими способами, возможен только через телекоммуникационную сеть «Интернет» [10, с. 309].

Обыск в таком случае будет иметь ряд особенностей:

— исследуется особый объект — информация (сведения, сообщения, данные независимо от формы их предоставления), которая может быть представлена в виде веб-страницы, веб-сайта, веб-чата, электронного файла, фотографий, аудиофайлов, видеофайлов, автоматизированной базы данных [1];

— подлежащая обнаружению информация может иметь различные «режимы» защиты, правовой охраны, доступ к информации может быть открыт или ограничен (например, может требоваться авторизация пользователя на сайте), или полностью закрыт (государственные веб-сайты, базы данных, содержащие охраняемые сведения);

— место доступа к осматриваемой информации — любая географическая точка, на территории которой возможно получение доступа в сеть Интернет.

А.Н. Иванов выделяет удаленный (дистанционный) обыск в качестве подвида обыска средств компьютерной техники. Еще в 2009 году автор обратил внимание на ряд проблемных вопросов при проведении удаленного обыска, ответы на которые на момент публикации статьи не следовали из действующего уголовно-процессуального законодательства. В УПК РФ отсутствовали правовые нормы, регламентирующие основания, порядок и процедуру удаленного (дистанционного) исследования компьютерной информации [8, с. 74].

К сожалению, до настоящего времени в действующий УПК РФ не внесены изменения, позволяющие однозначно ответить на многие вопросы, которые могут возникнуть при удаленном исследовании компьютерной информации. Законодательно не урегулирован ряд процессуальных вопросов, связанных с производством удаленного обыска. Так, неясно, каким образом следователь должен обеспечить участие обыскиваемого лица или совершеннолетнего члена его семьи при производстве удаленного обыска; предъявить данным лицам постановление о производстве обыска или в необходимых случаях судебное решение; в порядке ч. 5. ст. 182 УПК РФ предложить обыскиваемому лицу добровольно выдать те документы, которые подлежат изъятию.

Не противоречит действующему законодательству обеспечение явки обыскиваемого лица к следователю для производства удаленного обыска. Данные действия исключают возможность уничтожения обыскиваемым лицом информации в тот момент, когда следователь осуществляет обыск, и соответствуют предъявляемым к обыску требованиям закона. Однако данные действия не исключают возможности уничтожения информации во время осуществления обыска или до его начала иными лицами, имеющими доступ к информации, по просьбе обыскиваемого.

Названные проблемные аспекты не являются исчерпывающими при рассмотрении удаленного обыска электронных носителей. Данная проблематика требует дальнейшего изучения, особенно с учетом быстрого технического прогресса.

Все указанное свидетельствует о наличии правовых, организационных, технических, процессуальных особенностей удаленного обыска удаленных электронных носителей, в связи с чем российское уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшей реформе, на-

правленной на создан правового механизма удаленного обыска электронных носителей; кроме того, все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что обыск — важнейшее следственное действие для расследования преднамеренных банкротств.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ст. 3448.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 июня 2018 г. по делу № 10-9550/2018 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июля 2020 г. по делу № 10-13137/2020 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. Архив Шумерлинского районного суда Чувашской республики. Уголовное дело № 1-5/2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Шумерлинского районного суда Чувашской республики. 2020. URL: <http://shumerlinsky.chv.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2020).
5. Васюков, В. Ф., Булыжкин А. В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. № 2. с. 2-3.
6. Гаврилова, Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. с. 140.
7. Дубинин, Л. Г. Осмотр следов преступления в сфере информационных технологий // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. с. 12-13.
8. Иванов, А. Н. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. Вып. 2. 2009. Т. 9. с. 74-77.
9. Касаткин, А. В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. с. 91.
10. Смагин, П. Г. К вопросу о возможности дистанционного производства следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2015. с. 309-314.

К вопросу о методике проведения судебных экспертиз при расследовании преднамеренных банкротств

Акимов Иван Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Судебная экспертиза — один из важнейших способов установления подлинности криминалистически значимой информации. До настоящего момента не разработано единой методики, с помощью которой проводятся судебные экспертизы при расследовании преднамеренных банкротств. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с отсутствием соответствующей единой методики.

Ключевые слова: судебная экспертиза, преднамеренное банкротство.

Ежегодно возрастает количество арбитражных споров при признании организаций несостоятельными. Устойчиво растет и количество преднамеренных банкротств. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость в назначении судебных финансово-экономических экспертиз, позволяющих не только оценить финансовое состояние должника, но и установить признаки преднамеренного банкротства.

Проведение судебных экспертиз при расследовании преднамеренных банкротств регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ), Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 05 февраля

2009 г. № 35 (содержащим Методические рекомендации для проведения финансово-экономической экспертизы, обладающие рекомендательным характером) [3].

УПК РФ, Федеральный закон № 73-ФЗ предъявляют к результатам судебной экспертизы требования о возможности проверки обоснованности и достоверности выводов, сделанных экспертом, на базе общепринятых научных и практических данных.

В связи с тем, что в настоящий момент общепринятые методики проведения судебных экономических экспертиз либо отсутствуют, либо находятся исключительно в ведомственном доступе, реализация положений, установленных в Федеральном законе № 73-ФЗ, в полной мере невозможна.

Согласно ст. 4 названного федерального закона, государственная судебно-экспертная деятельность должна основываться на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследования, и, кроме того, должна проводиться с использованием современных достижений науки и техники.

Основываясь на данном положении о проведении исследований с использованием современных достижений науки и техники, эксперты могут использовать любые научные методики финансового анализа, например, описанные учеными-экономистами, как российскими, так и зарубежными [5, с. 17].

Такой подход представляется не верным, ведь соответствующие методики не являются общепринятыми. Проведение судебно-экономической экспертизы на основании различных подходов противоречит принципам единообразия судебной практики. Используя различные методики, судебные эксперты, оценивая финансовое состояние организации, устанавливая причины его изменения, могут прийти к диаметрально противоположным выводам.

Кроме того, в виду отсутствия адресного обязательного документа для экспертов, последние могут руководствоваться документами, регулирующие деятельность иных лиц. В качестве примера укажем Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [2], Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [1].

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт независим в выборе методик исследования; однако для целей проведения судебной экспертизы названная вариативность не является приемлемой. Отсутствие единой общепринятой методики проведения судебной экономической экспертизы нарушает принципы объективности, всесторонности исследований судебно-экспертной деятельности.

Примечательно, что на практике при определении признаков преднамеренного банкротства эксперты руководствуются названным документом, что не является корректным ввиду того, что Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства являются адресным документом, предназначенным исключительно для арбитражных управляющих [4].

Нельзя не обратить внимание и на формулировки вопросов, которые ставятся перед экспертами при назначении судебной экономической экспертизы по делам о преднамеренных банкротствах. Так, одним из важнейших следует считать вопрос о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства юридического лица. При этом единственным нормативно-правовым актом, в котором анализируются признаки преднамеренного банкротства, являются ранее уже упомянутые Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Согласно названному документу, определение признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа:

— этап I (обязательный): проведение анализа значений динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника за исследуемый период;

— этап II (факультативный: проводится в случае, если на первом этапе установлено существенное ухудшение более чем двух значений коэффициентов): анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной ухудшения финансового состояния [8, с. 277].

Для того, чтобы сделать вывод о наличии у организации признаков преднамеренного банкротства, необходима совокупность двух следующих факторов:

— установлено существенное ухудшение более чем двух значений коэффициентов финансового состояния организации;

— установлен факт совершения руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем должника, сделок или действий, которые не соответствовали на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, и которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности организации.

Насколько нам известно, соответствующие признаки не получили нормативного закрепления в каком-либо документе, адресованном экспертам.

Применение экспертами правил, разработанных для арбитражных управляющих, не является верным. Ввиду наличия указанных проблем и противоречий представляется необходимым разработать специальный адресный документ, предназначенный для экспертов, который будет определять методику определения наличия или отсутствия признаков преднамеренного банкротства.

Некоторые ученые обращают внимание и на другие проблемы, связанные с проведением судебно-экономической экспертизы при расследовании преднамеренных банкротств.

Так, например, А. А. Савицкий справедливо отмечает, что важнейшей проблемой в рассматриваемой сфере следует считать отсутствие единой классификации судебных экономических экспертиз; кроме того, автор также отмечает, что отсутствие единых регламентированных методик судебных экономических экспертиз и недопустимость использования ряда современных экономических методик при производстве судебных экономических экспертиз являются проблемой [7, с. 39].

При всем указанном важно, что большая часть проблем не являются новыми — на них указывали в своих исследованиях М. Г. Порохов и Ш. Н. Хазиев еще в 2006 г [6, с. 15]. Таким образом, обозначенные проблемы не разрешены уже более 15 лет, что еще раз подтверждает их актуальность и необходимость законодательного реагирования в целях их урегулирования.

На основании изложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. В настоящий момент отсутствуют единые общепринятые методики проведения судебно-экономических экспертиз (судебно-финансовой, судебно-бухгалтерской и проч.), что нарушает принципы объективности, всесторонности исследований судебно-экспертной деятельности. Используя различные методики, судебные эксперты, оценивая финансовое состояние организации, устанавливая причины его изменения, могут прийти к совершенно различным выводам, в связи с чем реализация положений, установленных в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. №

73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в полной мере невозможно. Для разрешения названной проблемы представляется необходимым разработать в Российской Федерации единую методику проведения судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц.

2. На законодательном уровне не принято адресного документа, предназначенного для экспертов, содержащего методику определения наличия или отсутствия у организации признаков преднамеренного банкротства. При определении признаков преднамеренного банкротства эксперты руководствуются Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, то есть документом, предназначенным исключительно для арбитражных управляющих. Представляется необходимым разработать специальный адресный документ, предназначенный для экспертов, который будет содержать методику определения наличия или отсутствия признаков преднамеренного банкротства. Методика, содержащаяся в таком документе, не должна противоречить Временным правилам проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, но обязательно должна содержаться в отдельном документе, поскольку применение экспертами правил, разработанных для арбитражных управляющих, не является правильным и противоречит принципам, закрепленным в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26, ст. 2664.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2), ст. 5519.
3. Приказ Минэкономразвития РФ от 05 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «Гарант Максимум».
4. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21 октября 2013 г. по делу № 33-6080/13 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Бобрышев, А. Н., Дебелый Р. В. Методы прогнозирования вероятности банкротства организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 1. с. 17-22.
6. Порохов, М. Г., Хазиев Ш. Н. Судебно-экономические экспертизы по делам о криминальном банкротстве // Адвокат. 2006. № 5. с. 10-15.
7. Савицкий, А. А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. с. 39-46.

8. Соколова, Н.В. Методика финансово-экономической экспертизы, назначаемой по делам о преднамеренных банкротствах // Современные проблемы права глазами молодых ученых: Сборник материалов научно-практического семинара с международным участием. Арзамас, 2016. с. 227.

Сравнительный анализ конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации и государственного представительства Чешской Республики

Атрошенко Антон Викторович, выпускник
ГОУ Ярославской области «Средняя школа «Провинциальный колледж»

В любом государстве важнейшую роль играют законы. Нормативные правовые акты регулируют жизнь граждан и деятельность организаций, а также способствуют разрешению споров, возникающих в ходе этих двух процессов. Законы многочисленны и охватывают все сферы деятельности человека. Естественно, за исполнением, вернее, качественным исполнением, норм права ведется неустанный, строгий надзор, осуществляемый специальными органами. Такие структуры есть практически в каждой стране, более того, в каждой стране они имеют и свою специфику, при этом, однако, оставаясь, тесно сотрудничая друг с другом и осознающими свою родственность, службами. В России такой орган называется прокуратурой и, существуя независимо от трёх ветвей власти, он ведёт надзор за исполнением законодательства на территории России, представляет сторону обвинения при рассмотрении уголовных дел, осуществляет координацию правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также выполняет ещё целый ряд функций.

Подобные черты наблюдались и в органах прокуратуры Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР), вплоть до распада этого государства. Этот факт обусловлен тем, что прокуратура ЧССР полностью брала пример со своих советских коллег, а прокуратура РФ также основывается на советской системе. Однако распад ЧССР привел к резким изменениям в правовой системе образовавшихся государств. Так, прокуратура Чешской Республики стала реформироваться, сменила название и взяла за основу западноевропейские органы прокуратуры. Таким образом, мы имеем два органа со схожими задачами, но абсолютно разными методами. В рамках нашей статьи предлагаем к рассмотрению особенности функционирования двух систем, а также их положение в структуре государственных органов, с целью их последующего сравнения.

Для того чтобы дать грамотную оценку какому-либо явлению, необходимо обратиться к его истокам и понять, с чего оно вообще берёт своё начало. Если говорить о прокуратуре России, то она была образована в эпоху Петра I Великого (1722) и за всю свою почти трёхвековую историю претерпевала множественные изменения, меняя сферу

своих полномочий и свой спектр задач в зависимости от нужд граждан и требований государства. Наиболее приближенной к современной форме прокуратура России (тогда — прокуратура СССР) стала после принятия Конституции 1936 года — именно тогда она выделилась из министерства юстиции и стала полноценной самостоятельной службой. С того момента прокуратура не претерпевала слишком серьёзных изменений, и даже распад СССР и образование Российской Федерации не повлияли ни на её конституционный статус, ни на объём полномочий. По сути, прокуратура продолжала следовать идее, изложенной ещё в Указе 12 января 1722 года — «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

Фактически прокуратура Чехии на несколько веков древнее российской — император Сигизмунд основал её ещё в 1437 году, при этом наделив полномочиями представлять Его Высочайшую волю в суде. Однако чешские территории подвергались захватническим атакам со стороны соседей, а потому на продолжительный промежуток времени и вовсе утратили самостоятельность, став частью Австро-Венгерской Империи. Именно поэтому правовое регулирование прокуратуры Чехии началось лишь в 1960 году, когда была создана Конституция Чехословацкой Социалистической Республики. Тогда страны социалистического блока не сильно друг от друга отличались, а потому прокуратура ЧССР имела множество схожих черт с прокуратурой СССР, а значит, и с современной российской прокуратурой. Однако события декабря 1989 года («Бархатная революция»), приведшие к отставке социалистического правительства, повлекли за собой распад ЧССР, с вытекающим созданием новых государств, придерживающихся иной политической линии. Именно тогда и началось серьёзное реформирование надзорных органов Чехии.

В современной России деятельность прокуратуры опирается на целый ряд нормативных правовых актов. Среди них встречаются постановления Конституционного суда, Указы президента, постановления Государственной Думы и Указы Генерального Прокурора. Однако данные документы зачастую содержат в себе конкретные целенаправ-

ленные распоряжения, а не описание принципов функционирования, а значит, не являются обязательными к рассмотрению в рамках нашей работы. Основными же Законами, на которые опирается российская прокуратура, являются Конституция России (а именно статьи 71 и 129) и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», который и регулирует всю деятельность надзорного органа. Именно эти два нормативных правовых акта и будут ключевыми при рассмотрении задач, полномочий и особенностей функционирования прокуратуры Российской Федерации.

Похожую картину мы можем наблюдать и в Чехии — прокуратура там регулируется Конституцией (статьи 80 и 109) и соответствующим Законом № 283/1993 «О государственном представительстве» (Zákon «O státním zastupitelství»). Причём интересно отметить, что в Конституции Чехии (а именно в статье 109) содержится очень интересная деталь, которая при механическом переводе текста может вызвать недоумение исследователя — компьютерный переводчик легко выдает нам, что «До момента создания прокуратуры выполняет его функции прокуратура Чешской республики». Получается, прокуратура Чехии по Конституции начинает своё функционирование ещё до своего официального создания? Естественно, нет. Дело в том, что в тексте статьи одновременно содержатся два понятия, по сути, обозначающие одно и то же и имеющие схожий перевод, а именно «prokuratura» и «státní zastupitelství». Причина введения новой терминологии обусловлена стремлением чешских законодателей как можно более наглядно продемонстрировать разницу между старым и новым органом. В российской правовой науке данные термины всё же остаются тождественными, хотя в юридической литературе имеются переводы обоих понятий — «прокуратура» и «государственное представительство». Однако учитывая специфику рассмотрения данного вопроса российскими правоведами, в нашей работе мы будем называть и российский и чешский органы «прокуратура» для более наглядной демонстрации сходств и различий.

Сравнивая два элемента различных систем (в нашем случае — государственных), необходимо в первую очередь понять, какое место они в них занимают. Своего рода исторически сложившейся традицией является обособленность прокуратуры от прочих органов власти, и в рассматриваемых примерах данная тенденция также прослеживается, однако в разной степени.

Прокуратура Российской Федерации — независимый от других министерств и ведомств орган власти. Более того, ст. 5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет недопустимость вмешательства лиц, не причастных к органам прокуратуры, в осуществление прокурорского надзора, а второй пункт данной статьи и вовсе освобождает прокуроров от необходимости отчитываться перед кем-либо посторонним в своих действиях. То есть, прокуратура в России самостоятельна и не принадлежит ни к одной из трёх ветвей власти.

А вот с прокуратурой Чехии ситуация в корне иная — она является частью министерства юстиции, что лишает её той самой обособленности, о которой говорилось в начале параграфа. Прокуратура Чехии является лишь одним из инструментов министра юстиции, которым он может пользоваться для выполнения задач, поставленных перед его министерством. Так, согласно чешскому законодательству, прокуроры обязаны предоставлять министру юстиции материалы рассматриваемых ими дел, а также материалы проверок, если было дано соответствующее распоряжение. Это различие является одним из принципиальнейших при сравнении прокуратуры России и Чехии, по сути, «приписывая» последнюю к исполнительной ветви власти, лишая её независимости. Справедливости ради, стоит отметить, что всё же такие вмешательства происходят не слишком часто, а независимость закреплена в так называемом «этическом кодексе Прокурора», что всё же позволяет говорить об особом статусе прокуратуры в Чехии.

Различие в масштабе полномочий лица, возглавляющего прокуратуру, вытекает из предыдущего, так как высокий и значительный статус генерального прокурора России обусловлен общей влиятельностью и масштабностью структуры, которой он руководит. Генеральный прокурор РФ назначается Советом Федерации по представлению президента. По его же представлению президенту назначаются прокуроры субъектов Российской Федерации, а прокуроры городов и районов (и приравненных к ним прокуратур) назначаются генеральным прокурором без согласования с президентом.

Генеральный прокурор Чехии является подчиненным министра юстиции, а потому назначается по его представлению правительством. Нижестоящие прокуроры назначаются и освобождаются от должности министром юстиции по представлению любого вышестоящего прокурора.

Получается, что в Чехии зависимость нижестоящих прокуроров от вышестоящих заключается ещё и в том, что они могут непосредственно влиять на занятие ими соответствующих постов. Если спроецировать данную систему на российские реалии, то, например, прокурор Ярославской области имел бы право снять с должности прокурора города Ярославля, отправив соответствующее представление генеральному прокурору. Однако данная «схема» невозможна в нынешних российских реалиях. С одной стороны, она способствует ещё более тесному взаимодействию прокуратур, находящихся на соседних позициях иерархии, но в то же время активно ведет к децентрализации прокуратуры (более подробно об этом — далее), что может сказываться отчасти негативно.

Согласно российскому законодательству систему органов прокуратуры можно представить следующим образом: во главе стоит Генеральная прокуратура, которой подконтрольны прокуратуры субъектов РФ и прокуратуры городов и районов, специализированные прокуратуры и специализированные прокуратуры на правах

районных, главная военная прокуратура и вся система военных прокуратур и, наконец, научные и образовательные организации. Прокуратура России очень четко структурирована и централизована, более того, принцип централизации прописан в Законе.

Если говорить о системе органов прокуратуры Чехии, то она куда более децентрализована и зачастую привязана к конкретным судам. Главной прокуратурой является Верховная прокуратура, расположенная в Брно (СМИ и российская юридическая наука именуют эту прокуратуру Генеральной). Ниже по иерархии идут две высшие прокуратуры, делящие между собой страну на две части, поднадзорные им. Затем следует восемь краевых (областных) прокуратур и 64 районных (окружных). Такое «четырёхступенчатое» деление вытекает из подобной организации судебной власти, что обозначено в Законе.

Интересным пунктом к рассмотрению также может являться один из элементов иерархии прокуратуры РФ, а именно «научные и образовательные организации». И здесь речь идёт даже не о том, что прокурорским сотрудникам разрешено заниматься научной деятельностью, а о наличии полноценной системы Высших Учебных Заведений, состоящей из пяти академий и двух университетов (Академия при Генеральной прокуратуре РФ в Москве, Санкт-Петербурге, Симферополе, Казани и Иркутске, Институт прокуратуры в МГЮА им. Кутафина, и Институт прокурорской и судебной деятельности в СГЮА). В подобных учебных заведениях студенты получают образование по программам специалитета, заканчивая их с присвоением классного чина (юрист 3-го класса) или без такового. Более того, на обучение в подобных учреждениях, прокуратуры субъектов РФ могут выдавать целевые направления, тем самым создавая себе потенциальные «кадры» ещё до их фактического выпуска из университета. Также наличие данных учебных заведений способствует развитию научной деятельности в рядах прокурорских сотрудников и написанию учебных пособий.

Ничего подобного в Чехии мы наблюдать не можем, так как чешская прокуратура не имеет собственных университетов. Сотрудники, естественно, обязаны иметь юридическое образование, но получают они его на юридических факультетах вместе с будущими судьями, адвокатами и юрисконсультантами.

Данный пример ещё раз подчеркивает самостоятельность и независимость органов российской прокуратуры, которая способна подготавливать сотрудников и принимать на службу, не «выпуская» из своего ведения.

Важнейшим элементом российской системы прокуратуры является военная составляющая, состоящая из целой сети специализированных военных прокуратур по всей стране. Такие прокуратуры отличаются от остальных — они гораздо более закрытые, имеют совершенно отдельный функционал и даже немного иную систему званий (военный прокурор имеет как классный чин, наравне с другими сотрудниками, так и воинское звание). Военная прокуратура осуществляет надзор за ис-

полнением законодательства в вооруженных силах нашей страны.

В Чехии такой орган отсутствует полностью. Из переписки с сотрудником генеральной прокуратуры Чехии Павлом Неведелем мы выяснили, что такая практика имела лишь до 1993 года и была упразднена в ходе прозападных реформ прокуратуры после распада Чехословакии. На данный момент, по словам прокурора, как такого специализированного органа по надзору за армией у Чехии не имеется. Это, в принципе, вполне объяснимо крайне небольшими (по сравнению с Россией) масштабами чешской армии.

Важнейшей чертой российской прокуратуры является её военизированность. Это выражается в праве российских прокуроров носить и использовать табельное боевое ручное стрелковое оружие. Конечно, не все сотрудники имеют его, но любой из них имеет право его получить в случае необходимости (например, в случае угрозы жизни или здоровью сотрудника или одного из членов его семьи). Таким образом, российские прокуроры являются не просто людьми, имеющими познания в области юриспруденции, а ещё и сотрудниками, способными использовать оружие при исполнении служебных обязанностей.

На наш вопрос о наличии у сотрудников прокуратуры Чехии оружия Павел Неведелёв ответил «No, we haven't. Only privately». Получается, что чешским прокурорам оружие доступно только лишь в том порядке, что и остальным гражданам. Этот факт окончательно приводит нас к мысли, что прокуратура Чехии — однозначно гражданская служба, а не военная или военизированная.

По словам заместителя прокурора Ярославской Области Дмитрия Юрьевича Чумака, «прокуроры в современной России — от Луны и до подземных рек». И это, действительно, практически так и есть: сотрудники прокуратуры России занимаются осуществлением надзора за соблюдением и исполнением российского законодательства. Во-первых, прокуроры участвуют в судопроизводстве (например, представляют обвинение на судах по уголовным делам). Во-вторых, проводят множественные проверки соблюдения законодательства, которые могут охватывать практически все отрасли права. В рамках проверок прокурор может посещать любое заведение или учреждение — от ресторана или ломбарда, до тюрьмы и так называемой «резиневой квартиры».

Что же касается полномочий чешских прокуроров, то они намного меньше и уже, нежели у российских коллег. Если обратиться к чешской Конституции, то можно понять, что, согласно 80 статье, государственные представители осуществляют публичное обвинение в суде — это их главная задача. Остальные полномочия определяются соответствующим Законом. А в самом же Законе говорится о том, что сотрудники чешской прокуратуры занимаются соблюдением норм права, вытекающих из уголовно-процессуального кодекса, то есть надзирают за законностью в местах лишения свободы, за правоммерностью арестов и так далее. Чешские прокуроры также

могут вмешиваться в ход некоторых гражданских дел или дел из иных отраслей права. Так, согласно Закону о Семье, прокуроры имеют право вмешиваться в ход дел об установлении отцовства. Принципиальным различием является то, что прокуратура Чехии не имеет функции общего надзора за исполнением законодательства органами публичной власти.

Особое внимание хотелось бы обратить на униформу сотрудников прокуратур России и Чехии.

В Российской Федерации форма прокурорских сотрудников отрегулирована законодательно, вплоть до мельчайших деталей — в соответствующем постановлении правительства стандартизируются даже элементы закрепления галстуков, которые, кстати, отличаются по гендерной принадлежности. Российские прокуроры обязательно имеют комплекты униформы для каждого времени года, причём некоторые элементы одежды изменяются в зависимости от занимаемой должности и имеющегося звания. На униформе прокурорского сотрудника России имеются погоны, отражающие его классный чин, а также почетные знаки и прочие награды. По сути, форма проку-

рорского сотрудника в России во многом схожа с военной формой, что, в принципе, неудивительно, учитывая то, что прокуратура России — военизированная структура.

Чешским прокурорам такого разнообразия не досталось. Вернее, разнообразия у них, возможно, даже больше, учитывая, что регламентированной униформы они не имеют. Главное требование к прокурорскому сотруднику — ношение одежды, соответствующей деловому стилю. Единственный вид одежды, регламентируемый государством — прокурорские мантии, которые мы и называем «прокурорской формой Чехии». Однако эти мантии обязательны к ношению только на время судебных заседаний и имеют куда больше общего с судейскими мантиями, нежели с военной формой.

Данная, казалось бы, «декоративная» особенность во многом отражает специфику двух сравниваемых систем. Ведь прокуратура Чехии — организация по большей степени «гражданская», в то время как российская прокуратура — настоящая служба. Это различие является важным на практическом уровне, и важнейшим на уровне теории и принципов существования двух организаций.

Литература:

1. Акчурин, А. В., Легостаев С. В. Прокурорский надзор в схемах: учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 90 с.
2. Закон «О государственном представительстве»: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики. URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?o=1&t=537> (дата обращения: 07.01.2020).
3. Закон Чешской Республики «О семье»: [Электронный ресурс] // Сборник Законов Чехии. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1963-94> (дата обращения 02.02.2020)
4. История органов прокуратуры: [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/about/history/> (дата обращения: 25.01.2020)
5. История Чехии: [Электронный ресурс] // Тематический интернет-портал «Чехия». URL: <http://chehia.devisu.ru/history.html> (дата обращения: 09.01.2020)
6. История чешской прокуратуры: [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного представительства Чехии. URL: <http://www.nsz.cz/index.php/cs/o-statnim-zastupitelstvi/vznik-a-historie> (дата посещения: 05.02.2020).
7. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] // Сайт «Конституция Российской Федерации». URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 08.01.2020).
8. Конституция Чешской Республики: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Палаты депутатов Чешской Республики. URL: <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html> (дата обращения: 08.01.2020).
9. Лазарева, М. Н. Прокуратура Чехии: реформы и особенности статуса // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 5 (37), 2014 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-chehii-reformy-i-osobennosti-statusa-1> (дата обращения: 23.01.2020)
10. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2016 г. № 855 «О форменном обмундировании прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Специализированный сайт «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71377172/> (дата обращения: 02.02.2020)
11. Федеральный Закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция) «Об оружии» // Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 02.02.2020)
12. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=165878-0&rnd=F808B7C26E180ED29D4D38B67772FC88&req=doc&base=LAW&n=342054&REFDOC=165878&REFBASE=LAW#2379yvll8te> (дата обращения: 07.01.2020)
13. Этический кодекс прокурора: [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного представительства Чехии. URL: http://www.nsz.cz/images/stories/PDF/predpisy/Etický_kodex_statního_zastupce.pdf (дата обращения: 05.02.2020)

Классификация административных наказаний

Безукладников Владимир Викторович, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается классификация административных наказаний. Описаны содержание и особенности основных видов административных наказаний, рассмотрены критерии классификации и признаки системности административных наказаний.

Ключевые слова: административные наказания, административные правонарушения, предупреждение, административный штраф, конфискация, дисквалификация, административный арест, административный запрет.

Classification of administrative penalties

Key words: administrative penalties, administrative offenses, prevention, administrative fine, confiscation, disqualification, administrative detention, administrative ban.

Классификация занимает важное место в познании государственно-правовых явлений. Она позволяет упорядочить исследуемые объекты по определенным признакам, сгруппировать их на виды, выделить общее, присущее тому или виду, роду или классу. Одновременно классификация позволяет определить и уникальное для того или иного государственно-правового явления, особенного, когда оно не вписывается ни в одну из существующих групп исследуемых объектов.

В статье 3.2 КоАП РФ перечислены виды административных наказаний:

«За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- административный арест;
- административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- дисквалификация;
- административное приостановление деятельности;
- обязательные работы;
- административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения» [1].

Первичную классификацию административных наказаний можно провести на основании одного из основных признаков, отмеченных в Кодексе об административных правонарушениях: наказаний основных и дополнительных.

С соответствии со статьей 3.3 КоАП РФ «предупреждение, административный штраф, лишение специального права,

предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний» [1].

Причем другая группа административных наказаний может выступать как в качестве основных наказаний, так и в качестве дополнительных, что непосредственно вытекает из части 2 ст. 3.3 КоАП, в которой указано, что «конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания» [1].

Административное предупреждение по карательному воздействию является самым легким видом наказания. Суть предупреждения заключается в предостережении лица о недопустимости противоправного поведения в будущем. Как правило, оно применяется за незначительные правонарушения, например, нарушение правила перехода дороги в неполюженном месте (ч. 1 ст. 12.29 КоАП). Если лица, которые уже подвергались предупреждению, совершили аналогичное (повторное) нарушение, то к ним, должны быть применены уже более строгие меры административной ответственности. Так же может применяться в качестве дополнительного наказания.

Административный штраф выступает в качестве денежного взыскания, выраженного в рублях. Размеры административных штрафов дифференцированы законодателем, предусмотрев конкретные размеры или их промежутки в конкретных статьях КоАП РФ. В борьбе с администра-

тивными правонарушениями штраф используют чаще всего. Как показывает практика, штраф может выступать как основным видом наказания, так и в качестве дополнительного наказания [1].

Другим видом административного наказания является конфискация орудия или предмета правонарушения. По мнению Л. А. Боренштейна «оно представляет собой принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ не изъятых из оборота вещей. Изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения возможно только по решению суда». Конфискуемыми предметами могут быть: денежные средства, оружие, изготовленная продукция и т. д.

Дальше из списка административных наказаний идет лишение специального права, которое состоит в отказе физическому лицу в предоставлении ему определенного законом специального права в случае, когда данное физическое лицо неоднократно или грубо нарушает порядок использования этого права. В Российском законодательстве предусмотрены несколько видов специального права, для получения которого требуется соблюдение определенных условий (сдача квалификационных экзаменов для права управления транспортными средствами, или обеспечение условий хранения для разрешения на оружие). Вид наказания в виде лишения специального права может назначаться только судом.

Л. А. Боренштейн считает, что «лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ (ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ)». Кроме того, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 49-ФЗ указанная норма была дополнена положением о том, что основанием применения рассматриваемой меры юридической ответственности является уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования соответствующим правом [4].

Административный арест является самым строгим административным наказанием и состоит в изолировании правонарушителя от общества. По срокам устанавливается до пятнадцати суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения и других ситуаций до тридцати суток. Административный арест назначается судьей. В случае, если судья считает, что иные меры наказаний являются недостаточными для карательного воздействия на виновного, то могут назначать эту меру [5].

Административный арест назначается в исключительных случаях за административные правонарушения, которые могут повлечь за собой общественно опасные последствия, что при наличии указанных последствий переведет их в разряд преступлений, а также грубые правонарушения в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, посягающие на порядок управления и другие правонарушения.

Административное наказание в виде выдворения за пределы РФ применяется за совершение ряда правонарушений в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства. Этот вид наказания представляет собой обеспечение принудительного и контролируемого перемещения за пределы территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства в случаях установленным Российским законодательством. Этот вид наказания назначается судьей, а в случае совершения административного правонарушения при въезде на территорию Российской Федерации — соответствующими должностными лицами.

Суть дисквалификации представляет собой лишение физических лиц прав занимать различные должности на государственной и муниципальной службе, а так же исполнять руководящие обязанности в управлении юридических лиц, обеспечивать управление юридическим лицом, осуществлять деятельность арбитражных управляющих.

В Комментариях к кодексу об административных правонарушениях указано, что «административное приостановление деятельности состоит во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ и назначаются судьей на срок от двадцати до двухсот часов и отбываются не более четырех часов в день» [3].

В соответствии со статьей 3.14 КоАП РФ «административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения назначается судьей. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения устанавливается на срок от шести месяцев до семи лет» [1].

Кодекс об административных правонарушениях дает основание классифицировать административные наказания в зависимости от вида нормативного правового акта, в котором они могут быть установлены. На основании данного критерия федеральный законодатель очерчивает рамки правотворчества для регионального законодателя.

В зависимости от субъектов, которым предоставлено право применять административные наказания их можно подразделить на две группы: административные нака-

зания, применяемые судом, и административные наказания, применяемые судом и иными уполномоченными органами. Иначе данный классифицирующий критерий можно назвать субъектным.

Существует обязательное условие для назначения таких видов следующих административных наказаний: административного ареста, обязательных работ, административного запрета на посещение мест проведения соревнований, а так же дисквалификации, такие наказания могут быть назначена только судом. Все остальные административные наказания могут быть назначены как судом, так и иным компетентным органом административной юрисдикции.

Административный арест законодатель называет «исключительной» мерой административной ответственности. Следовательно, административный арест можно отнести к исключительному виду административного наказания, а все остальные к обычным видам административных наказаний.

Следуя принципу гуманизма, Кодекс об административных правонарушениях устанавливает ряд ограничений по применению административных наказаний к определенной группе субъектов. Следовательно, административные наказания можно подразделить на применяемые ко всем физическим лицам и применяемые к ограниченному кругу субъектов. Причем ограничивать круг субъектов, которым может быть назначено то или иное административное наказание может не только принцип гуманизма, но и особый правовой статус, обусловленный действием других нормативных правовых актов.

Субъектная характеристика административных наказаний очень разнообразна. Известно, что все субъекты права подразделяются на индивидуальные и коллективные, то есть на физических лиц и юридических лиц. Административные наказания можно подразделить на применяемые к физическим лицам и применяемые к юридическим лицам [5].

Представляется интересной классификация административных наказаний, даваемая на основе вида ограничений прав субъектов. Так, ряд наказаний ограничивает имущественную сферу правонарушителя: наказание в виде административного штрафа или наказание в виде конфискации орудий при помощи которых совершено административное правонарушение.

В то же время часть административных наказаний применяются для ограничения личной свободы, свободы передвижения, свободы выбора местонахождения. К таким видам административных наказаний следует отнести наказания в виде:

- административного выдворения за пределы Российской Федерации;
- административного ареста;
- административного запрета на посещение спортивного соревнования [2].

Любая классификация носит условный характер и, как известно, совершенных классификаций не бывает.

Поэтому относительно последней классификационной группы следует отметить, что степень ограничения личной свободы у данных административных наказаний различная. В большей степени она выражена в аресте, когда субъект находится в условиях строгой изоляции от общества. Утративший силу КоАП РСФСР соединял этот вид административного воздействия с «трудовой терапией», так как подвергнутые административному наказанию в виде ареста обязаны были трудиться в местах, определяемых органами, исполняющими данный вид административного наказания. В КоАП РФ законодатель отказался от данной идеи, исключив трудовое воздействие на лиц, отбывающих данный вид административного наказания [9].

Условность данной классификации обусловлена еще и тем, что права и свободы человека носят системный характер, и ограничивая одни права, косвенно затрагиваются и другие права, лиц подвергнутых административному наказанию. Так, за лицом, отбывающим наказание в виде ареста, не сохраняется средняя заработная плата, он лишается возможности трудиться по основному месту работы. На период отбывания ареста наказанный лишается возможности воспитывать детей, а если он обучается в учебном заведении, то ограничивается и его право на образование.

Другая группа наказаний непосредственно ограничивает трудовые права граждан. К таким видам административных наказаний следует отнести обязательные работы и административную дисквалификацию. Обязательные работы ограничивают такие права как свободу труда, право на отдых, а также право на вознаграждение за труд. Причем эти права закреплены как в Конституции Российской Федерации, так и Трудовом кодексе РФ, а также в ряде международных нормативных правовых актов.

Административная дисквалификация более специфична, она направлена как на ограничения трудовых прав, так и на ограничение Конституционного права на доступ к государственной и муниципальной службе. Кроме того, она ограничивает право на замещение руководящих должностей, связанных с управлением юридическим лицом.

Ввиду обширности группы прав, которую может ограничивать такое наказание как административное приостановление деятельности, его следует обозначить, как наказание, ограничивающее права юридических лиц.

Наказание в виде предупреждения связано с честью, достоинством и деловой репутацией. При этом деловая репутация или честь несут урон в результате осуждения как правонарушителя, так и деяния им совершенного. В юридической литературе этот вид административного наказания часто называют разовым психологическим порицанием. При этом следует ограничивать административное предупреждение как вид административного наказания, от устного замечания, предусмотренного статьей 2.9 КоАП РФ. Предупреждение выносится в письменной форме, а замечание в устной. Кроме того, замечание не входит в перечень административных наказаний, который определен в статье 3.1 КоАП РФ и является исчерпывающим [2].

Сущность предупреждения и некоторых других административных наказаний заключается в их разовом, а не длительно-характере. Следующее основание классификации административных наказаний – продолжительность действия. На основании данного критерия административные наказания подразделяются на одномоментные и длительно-характерные.

Таким образом, критериями классификации административных наказаний являются: длительность административного наказания; вид ограничения прав; характеристики субъектов к которым оно может быть применено; уровень нормативного правового акта, в котором может быть закреплено наказание; характеристики субъекта, наделенного правом применять административное наказание; основной или дополнительный характер наказания.

Классификация административных наказаний тесно связана с их системой. Однако классификация на группы не тождественна самой системе административных наказаний. Само понятие «система» является философским и означает некое целое, составленное из определенных частей, характеризующихся связями и зависимостями как друг от друга, так и с системой более высокого уровня. В философской науке выработаны основные системные принципы: целостности; зависимости элемента; взаимозависимости элементов; иерархичности системы; множественности.

По мнению И. В. Максимова, «система административных наказаний в своем философско-правовом (широком) понимании представляется как внутреннее организованное единство, состоящее из иерархически упорядоченного множества относительно самостоятельных видов административных наказаний, совокупность которых выражает комплексно-функциональное предназначение административного наказания в социальной среде» [9].

Сами системообразующие связи характеризуют систему административных наказаний. Наказания, закрепленные в КоАП РФ, обладают общими характеристиками. Например, наличие общих целей, отнесение их к категории мер административного принуждения. Хотя это и будет звучать несколько тавтологично, но все административные наказания являются именно административными наказаниями, а не иными правовыми явлениями. По своей юридической природе меры административного принуждения (наказания), закрепленные в статье 3.1 КоАП относятся к наказаниям, а не к мерам обеспечения, мерам защиты, мерам безопасности и так далее. Все административные наказания устанавливаются государством в особом законодательном порядке, а также исключаются из перечня административных наказаний тоже законодательным органом. Для многих административных наказаний характерен единый порядок наложения.

Следующий признак системы административных наказаний заключается в их структурно-иерархическом единстве. Этот признак системы административных наказаний вызывает много возражений. В статье 3.2. КоАП сформулирован перечень видов административных наказаний,

но это именно перечень, а не система. Причем, если в Уголовном кодексе РФ в аналогичной статье, закрепляющей виды уголовных наказаний, они выстроены по принципу от менее строго к более строгому, то в КоАП этот принцип нарушен. Конечно, первым в перечне административных наказаний стоит предупреждение, как менее строгое административное наказание, заключающееся в разовом психологическом порицании. Однако далее следует административный штраф, который может исчисляться сотнями тысяч, а для юридических лиц и миллионами [2].

Многие специалисты в области административного права указывают, что перечень административных наказаний, закрепленный в КоАП не выстроен по системным признакам и в нем нарушена логика построения от менее строго административного наказания к более суровому.

Еще один признак административных наказаний состоит в их относительной устойчивости. Однако устойчивость административных наказаний не следует понимать как ее неизменность. С момента принятия КоАП РФ в систему наказаний вносились изменения. Изменение системы административных наказаний обусловлено экономическими, политическими, духовными факторами, оно также зависит от появления новых видов угроз для личности, общества и государства. Кроме того, изменениям подвергались и размеры штрафов административных наказаний, устанавливаемых для физических и юридических лиц, а также должностных лиц. Штрафные санкции наиболее «подвижная» и динамичная часть системы административных наказаний, что обусловлено инфляционными процессами, происходящими в нашей стране. Причем очень динамично оказалась Особенная часть КоАП РФ, там санкции различных норм административной ответственности изменялись неоднократно, в них включались альтернативные наказания, изменялись сроки, размеры и так далее [5].

При этом законодатель часто вносил такие изменения бессистемно, нарушая иерархию санкций норм административной ответственности. В результате чего за некоторые административные правонарушения альтернативой штрафу выступает административный арест, который не сопоставим по своей степени строгости со штрафом.

Системность административных наказаний заключается и в том, что они связаны с системами других видов наказаний. Помимо системы административных наказаний в российском праве существуют развитые системы уголовных наказаний, системы налоговых наказаний, системы гражданско-правовых наказаний. Все указанные системы образуют единую систему наказаний в российском праве, в рамках которой административные наказания выступают уже ее элементом [9].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Критериями классификации административных наказаний являются: длительность административного наказания; вид ограничения прав; характеристики субъектов к которым оно может быть применено; уровень нормативного правового акта, в котором может быть за-

креплено наказания; характеристики субъекта наделенного правом применять административное наказание; основной или дополнительный характер наказания.

2. В настоящее время назрела необходимость в согласовании системы административных штрафов и уголовных штрафов, так как административный штраф не может быть больше штрафа, который предусмотрен УК РФ.

3. Система административных наказания — это упорядоченная и взаимообусловленная совокупность административных наказаний, характеризующаяся единством, устойчивостью, относительной обособленностью, общими признаками, непротиворечивостью с связями с системами наказаний других видов юридической ответственности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. — № 1.
2. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. — М.: Зерцало — М, 2014-595 с.
3. Амелин, Р. В., Колоколов А. В., Колоколова М. Д., Липатов Э. Г., Свечникова И. В., Чаннов С. Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая (под общ. ред. Л. В. Чистяковой). — ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г.
4. Боренштейн, А. Л. Административная ответственность: учебное пособие. Часть 1. — Курск: МУП «Курская городская типогр.», 2014. — 117 с.
5. Дмитриев, Ю. А., Полянский И. А., Е. В. Трофимов Административное право: учебник. — М.: Эксмо, 2009. — 429 с.
6. Дугенец, А. С. Административная ответственность в российском праве. — М., 2005. — с. 133
7. Кузьмичева, Г. А., Калинина Л. А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. — 464 с.
8. Липинский, Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. — 2017. — № 2. — с. 24-43.
9. Липинский, Д. А., Мусаткина А. А. Цели и функции административных наказаний // Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. с. 20-37.
10. Максимов, И. В. Система административных наказаний по законодательству Российской Федерации/под ред. Н. М. Кониной. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2004. — 24 с.
11. Студеникина, М. Основные новеллы Кодекса РФ об административных правонарушениях // Закон. 2014. — № 7. — с. 5-12.

Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения

Березин Александр Олегович, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Предметом исследования в настоящей статье являются проблемы квалификации преступлений и правоприменения законодательных норм, регулирующих отношения участников в сфере долевого строительства многоквартирных домов. В статье уделено внимание вопросам, возникающим при установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, а также вопросам разделения квалификации деяний, предусмотренных ст. 200.3, 159 УК РФ и 14.28 КоАП РФ.

Ключевые слова: долевое строительство, застройщик, денежные средства граждан, мошенничество, объект недвижимости.

В главном законе страны, в ч. 1 ст. 7. Конституции, сказано, что Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Из чего следует, что каждый гражданин страны для создания и обеспечения достойной жизни имеет право на частную собственность, а государство выступает в качестве гаранта этого права.

Рынок недвижимости постоянно развивается, а приобретение жилья от застройщика пользуется большим спросом у населения зачастую на этапе «котлована» в виду привлекательности предложения. Повышенный спрос обеспечивает поступление крупных денежных сумм, которые необходимы для строительства, тем самым создает предпосылки для криминализации сферы долевого строительства. Проблема «обманутых дольщиков» обострилась в 2008 году, в период мирового экономического кризиса, который повлек за собой банкротство множества строительных компаний, а также простимулировал рост недобросовестных застройщиков. Стало очевидно, что административной ответственности, которая была предусмотрена ст. 14.28 КоАП РФ, недостаточно для предотвращения нарушений на рынке долевого строительства. В редких случаях применялась ст. 159 УК РФ по причине неочевидности прямого умысла, как правило, сделки заключаются на законных основаниях и компании-застройщики нацелены на завершение строительства. Необходимо единая уголовная норма, предусматривающая ответственность в сфере долевого строительства.

В целях усиления ответственности компаний-застройщиков в 2016 г. вносят изменения в Уголовный Кодекс РФ, в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, ст. 200.3 УК РФ.

Как показывает статистика Минстроя, на период первого квартала 2016 года число «обманутых дольщиков» составляло порядка 42-45 тысяч человек. На 01 января 2018 года в дорожные карты по вопросам обманутых дольщиков было включено 836 объектов, а на 01 октября 2018 года уже 898 проблемных объектов. Число граждан, включенных в реестр пострадавших на 01 октября 2018 года, составило 37,6 тысяч человек, что на 10,4% больше по сравнению с началом 2018 года. Количество проблемных объектов долевого строительства за полугодие 2019 года выросло в России в два раза с 894 объектов до 1845, а число «обманутых дольщиков» с 38,7 тысяч увеличилось до 44 тысяч. На 13 сентября 2019 года число недостроенных объектов составило 3203 тысячи домов в 76 субъектах РФ.

Несмотря на усиление ответственности в сфере долевого строительства проблема «недобросовестных застройщиков» не была решена, о чем свидетельствуют данные Минстроя. Ситуация только усугубилась и приняла другие обороты.

Статистика заставляет задуматься о квалификации преступлений в данной сфере.

Очевидно, что принятая новая норма недостаточно эффективна. Также выявлены проблемы относительно применения нормы как с теоретической, так и с практической стороны вопроса.

Новая уголовная мера недостаточно жесткая по отношению к застройщикам, потому что ранее их действия квалифицировали как мошенничество, повлекшее

за собой лишение права гражданина на жилое помещение. А мера наказания, предусмотренная в статье за мошенничество, несопоставима с мерой, прописанной в новой норме. Поэтому встает вопрос об эффективности новой уголовно-правовой нормы.

Рассмотрим примеры возникших споров на теоретическом уровне относительно новой уголовно-правовой нормы. Например, Зимнева С.В. обращает внимание на недостаточность новой нормы для устранения проблемы и на необходимость ввода дополнительной меры, например, как осуществление контроля за расходованием застройщиком денежных средств граждан, вовлеченных в долевое строительство.

Как отмечает Соколова Н.В., в случае применения ст. 200.3 УК РФ возникает сложность в анализе признаков состава преступления, так как новая норма не раскрывает содержание нарушения и не конкретизирует требования законодательства, которые должны быть нарушены.

Стоит заметить, что состав в ст. 200.3 УК РФ является по своей сути формальным, это означает то, что преступление, предусмотренное данной статьей, уже окончено с момента получения застройщиком денежных средств от дольщиков. А как быть с теми застройщиками, которые не планировали нарушать требования законодательства, но обстоятельства изменились, например, как это произошло в кризис 2008 г.? Можно предположить, что к таким застройщикам ст. 200.3 УК РФ применяться не должна.

Как заметили многие авторы, сложно доказать умысел застройщика в преднамеренном отказе от исполнения обязательств перед дольщиками. Возможны случаи, когда застройщик перебрасывает денежные средства, предназначенные для строительства одного объекта, на завершение другого, надеясь на кредитование, но оказывается заложником ситуации по причине отказа в кредитовании.

В связи с этим возникают проблемы, связанные с определением границы между преступными и неприступными действиями субъекта преступления и с вопросом разграничения составов правонарушений как административных, так и уголовных.

До ввода ст. 200.3 УК РФ, как уже отмечалось, преступные действия «недобросовестных застройщиков» квалифицировались по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное организованной группой лиц либо в особо крупном размере. С точки зрения тяжести наказания, квалификация деяния в формате мошенничества является жестче, чем в рамках ст. 200.3 УК РФ, поэтому субъект, который не признает вину в рамках вменяемого мошенничества, заинтересован в применении ст. 200.3 УК РФ.

Если говорить о разграничении ст. 14.28 КоАП РФ и ст. 200.3 УК РФ то следует указать на то, что КоАП не конкретизирует то, какие именно правонарушения могут повлечь за собой привлечение к административной ответственности. Как правильно заметила Соколова Н.В., только признак крупного размера привлекаемых денежных средств может считаться разграничением между административной и уголовно-правовой нормами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема отделения состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, от близких составов является существенной, поскольку неверная квалификация действий может привести к назначению наказания, которое не будет соответствовать деянию. При ограничении ст. 200.3 УК РФ от смежных составов, основной задачей является определение непосредственной направленности умысла субъекта

преступления. На данный момент рассматриваемая уголовно-правовая норма порождает больше вопросов, необходимо доработать указанную норму, в противном случае статья может получить статус «мертворожденной», поскольку судебная практика не превышает и сотни рассмотренных дел с применением ст. 200.3 УК РФ. В защиту ст. 200.3 УК РФ можно сказать, что дольщики получили еще один инструмент воздействия на застройщиков.

Литература:

1. Зимнева, С. В. Ответственность застройщика за нецелевое использование денежных средств участников долевого строительства // Юрист. 2016. № 19
2. Князев, Г. А., Сутурин М. А. Проблемы уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Тенденции развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. М., 2016.
3. Курников, А. Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства // Жилищное право. 2016 г. № 7
4. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06 марта 2013 г. № 2-ВС-899/13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участникам долевого строительства по договору участия в долевом строительстве» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=116328#07769643178896484>
5. Потетинов, В. А., Лапшина Я. А. Обманутые дольщики — проблемные аспекты применения уголовно-правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2017. 7 (6А)
6. Соколова, Н. В. Некоторые особенности законодательной конструкции диспозиции статьи 200.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юрист-Правовед, 2017. № 3

Некоторые проблемы реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе

Бермас Константин Игоревич, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В данной статье рассматриваются проблемные правовые аспекты процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе, решение некоторых актуальных проблем правового статуса потерпевшего и предполагаемые пути совершенствования процессуального статуса потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, заявитель, процессуальный статус потерпевшего, проблемные аспекты правового статуса потерпевшей стороны.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступления должны охраняться законом, а государство обязано обеспечить потерпевшей стороне доступ к правосудию и компенсацию причинения ущерба. Способ реализации конституционных прав, свобод и законных интересов потерпевшей стороны определяется в уголовно-процессуальном законодательстве. Доступ потерпевшего к правосудию гарантируется при наличии комплекса прав, которые могут

быть реализованы на разных стадиях уголовного процесса и дают потерпевшей стороне возможность принимать участие в разрешении любого вопроса, затрагивающего его права и законные интересы [1].

В данной статье постараемся разобрать, какими правами обладает потерпевший и каково признание его процессуальным статусом потерпевшего. С момента, когда произошло преступление, заявитель рассматривается лишь как источник информации и не более,

должно пройти какое-то время, когда лицо со статуса заявителя переходит в статус потерпевшего и может воспользоваться своими законными правами и интересами.

Однако, находясь в статусе заявителя, он не может получить информацию о ходе расследования, что явно нарушает его права. После собранной информации и проведенной проверки, должностное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела либо в его отказе.

Также заявитель уведомляется согласно ст. 148 УПК РФ о принятом решении, не имея никакой возможности проявить активность в статусе потерпевшего.

Заявитель имеет право обжаловать принятое решение в определенные законом сроки. Из этого получается, что статус потерпевшего приобретает уже с момента принятия заявления. При этом считают неправильным ставить зависимым потерпевшего от должностного лица (следователя, дознавателя) принимаемого решения о признании лица потерпевшим. Сам факт принятия от лица заявления о совершении против него преступления является юридическим фактом, которое автоматически влечет за собой наделение данного лица определенным объемом процессуальных прав и обязанностей и возможность их реализации [2].

Также, исходя из вышесказанного, получается необходимо предоставить заявителю определенные права, которые необходимы ему на данном этапе, в частности, право знакомиться с материалами проверки, делать копии и выписки, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, и другими результатами дела.

Как уже говорилось выше, существует мнение, что статус потерпевшего существенно занижен по сравнению со статусом подозреваемого (обвиняемого). Это, в частности, выражается в том, что подозреваемый обладает правом на бесплатную юридическую помощь, тогда как потерпевший таким правом не обладает, за исключением лица, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности.

Данную точку зрения поддерживают такие ученые, как: А. И. Глушков, Е. А. Зайцева, В. П. Божьев, В. И. Рохлин и В. М. Быков. Они предлагают внести в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и в ст. 51 УПК РФ норму, в соответствии с которой: адвокат — представитель потерпевшего будут обязательно привлекаться к участию в уголовном деле на стороне потерпевшего, а все расходы на адвоката — представителя потерпевшего в этих случаях государство должно взять на себя [3].

Действительно, это позволило бы уравнивать дисбаланс в обеспечении прав потерпевшего и подозреваемого. Также при этом нужно учитывать, что на стороне потерпевшего выступает дознаватель, следователь, прокурор, а также судопроизводство. Встает вопрос, необходимо ли обеспечивать бесплатной юридической помощью абсолютно всех потерпевших? Это необходимо делать лишь

в некоторых случаях, когда потерпевшая сторона оказывается наименее защищенным лицом. Речь идет вышесказанной категории несовершеннолетних, о потерпевших страдающих психическими или физическими недостатками, также о лицах, которые в силу своего престарелого возраста или здоровья не могут самостоятельно защищать свои интересы.

Также, нужно дополнить п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, а именно правом потерпевшего знать не только о предъявленном обвиняемому обвинении, но и об уведомлении подозреваемого, о подозрении в совершении преступления в предусмотренном порядке ст. 223.1 УПК РФ. Здесь же, дополнить ч. 5 ст. 223.1 УПК РФ, с указанием на необходимость направить копию данного уведомления потерпевшему и его представителю, законному представителю.

Существует спор, что необходимо информировать потерпевшего о принимаемых процессуальных решениях считая это важной гарантией права на судебную защиту и доступ к правосудию. Это право предусмотрено в ст. 42 УПК РФ, однако обращает на себя внимание тот факт, что не установлен порядок и сроки такого информирования, вследствие этого норма работает крайне малоэффективно.

Таким образом, нужно предложить установление сроков для направления потерпевшему копий всех процессуальных решений, указанных в п. 13 ст. 42 УПК РФ. Так же, на мой взгляд, необходимо сделать и для прав, предусмотренных в п. 11 ст. 42 УПК РФ, поскольку несвоевременность ознакомления потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта может лишить его возможности своевременно заявить определение о ходатайстве, к примеру, о постановке дополнительных вопросов перед экспертом.

Также, если говорим о необходимости корректировки некоторых норм, то хотелось бы обратить внимание на норму, представляющую потерпевшему право предоставлять доказательства. О. Г. Иванова также отмечает, что речь идет только о возможности предоставления потерпевшим документов, предметов для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Исходя из нормы в ст. 86 УПК РФ — собирать доказательства может дознаватель, следователь, прокурор и суд. Путем производства следственных или иных процессуальных действий [4].

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и ст. 119 УПК РФ потерпевший имеет право ходатайствовать о применении какой-либо меры пресечения для обвиняемого, тем не менее данное участие потерпевшего в суде при разрешении вопроса, например, о заключении под стражу обвиняемого законом не предусмотрено, необходимо доработать данную норму закона.

К примеру, Я. В. Самиулина предлагает потерпевшей стороне уголовного процесса право вырабатывать свою позицию по избранию меры пресечения в отношении об-

виняемого, это даст органам оценить все имеющиеся обстоятельства, при принятии принудительных мер [5].

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что возможно только компетентные нормативно пра-

вовые акты, которые отвечают требованиям, способны покрыть необходимое процессуальное положение потерпевшей стороны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Тимербулатова Диана Рустановна, Ишмухаметов Яксагалей Мухаметгалеевич. «Актуальные проблемы реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве» e-scio, no. 10 (49), 2020, pp. 259-268.
3. Смирнова Ирина Степановна Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 2 (31), pp. 59-62.
4. Иванова, О. Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015, № 12 (61). с. 199-205.
5. Самиулина, Я. В. Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальных норм защиты потерпевшего от преступления // Вестник Самарского юрид. ин-та. 2020. № 1 (37). с. 72-76.

Совершенствование полномочий суда в административном судопроизводстве

Бородин Сергей Сергеевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье представлен анализ полномочий суда и исследована особенность активной роли суда в административном судопроизводстве. Детально проанализированы проблемы реализации полномочий суда по привлечению к участию в административном деле надлежащего административного ответчика, рассмотрены особенности истребования доказательств по инициативе суда, исследованы полномочия в области реализации некоторых мер принуждения.

Ключевые слова: административное судопроизводство; активная роль суда, Кодекс административного судопроизводства РФ, правосудие.

В основе правового регулирования административного и гражданского судопроизводства лежит ряд общих процессуально-правовых принципов, таких как состязательность, равноправие сторон, доступность правосудия, диспозитивность и др.

Административное судопроизводство обладает целым рядом особенностей. В первую очередь следует подчеркнуть, в административном судопроизводстве особый предмет, а именно правовые конфликты, споры и иные дела, которые возникают в сфере публичных правоотношений.

Субъективный состав административного судопроизводства включает в себя с одной стороны частных лиц (граждане или организации), а с другой — публичных (властных) органов или должностных лиц.

Полномочия суда в административном судопроизводстве выступают в качестве фундамента всего административного судопроизводства. Деятельность суда при разрешении административных дел направлена, прежде всего, на проверку законности правовых актов и действий властных субъектов. Активная роль суда проявляется, например, в следующих нормах ч. 3 ст. 62, ч. 7 ст. 213, ч. 8 ст.

226, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 308 КАС РФ [1], в соответствии с которыми суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

Кроме того, активная роль суда в административном судопроизводстве так же проявляется в следующих полномочиях, закрепленных в ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 43, ч. 5 ст. 137, ч. 1 ст. 306 КАС РФ.

К наиболее распространенным полномочиям суда в административном судопроизводстве можно отнести истребование доказательств по инициативе суда и привлечение надлежащего ответчика. Рассмотрим данные полномочия более детально.

Согласно ч. 1 ст. 43 КАС РФ в случае, если при подготовке административного дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что административное исковое заявление подано не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным требованиям, суд с согласия административного истца заменяет ненадлежащего административного ответчика надлежащим. Если административный истец не согласен на замену админи-

стративного ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика.

Фактически ч. 1 ст. 43 КАС РФ содержит два самостоятельных полномочия суда. Первое полномочие может быть реализовано только с согласия административного истца, и при несогласии на замену административного ответчика другим лицом суд использует полномочие на привлечение без согласия административного истца другого лица в качестве второго административного ответчика.

Относительно данного полномочия, например Д. Б. Абушенко в своем исследовании «Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы» указывает на отсутствие разумных оснований у суда для решения неверным выбором административного ответчика. Автор обосновывает свое утверждение на том, при подготовке административного дела суд нарушает принцип состязательности, так как им еще не была проведена оценка доказательств [3].

С данным доводом нельзя согласиться. Например, данное полномочие реализуется в полной мере в случае предъявления иска к государственным органам, которые на момент подачи иска были упразднены. В подобной ситуации инициирование судом замены ненадлежащего ответчика надлежащим, безусловно, отвечает всем принципам судопроизводства. Суд в данном случае оказывает содействие стороне в реализации ее процессуальных прав, тем самым обеспечивает право административного истца на судебную защиту.

Относительно второго полномочия, а именно привлечения надлежащего ответчика в качестве второго административного ответчика, следует отметить, оно подразумевает подачу административного искового заявления новому ответчику по инициативе суда. Статус первоначального ответчика в подобной ситуации не понятен. Поэтому решение данного вопроса в рамках ч. 1 ст. 43 КАС РФ требует законодательного изменения.

А признание первоначального ответчика ненадлежащим, должно быть отражено в определении суда.

Еще одним из самых активно реализуемых полномочий суда в административном судопроизводстве является полномочие по истребованию доказательства (ч. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 63, п. 6 ч. 3 ст. 135 КАС РФ).

По общему правилу судопроизводства обязанность представить доказательства, обосновывающие позицию, лежит на каждой из сторон. Суд, наряду с тем, что оказывает содействие в собирании доказательств, обладает правом истребовать доказательства, в случае необходимости для всестороннего рассмотрения административного дела.

Круг лиц, у которых может быть истребовано доказательство, не ограничен, это могут быть как стороны

или иные участники административного процесса, так и иные лица.

В ч. 5 ст. 63 КАС РФ устанавливается, что в случае неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный судом срок либо в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф в порядке и размере, установленных статьями 122 и 123 КАС РФ. Кроме того, ч. 6 ст. 63 КАС РФ содержит указание, что наложение судебного штрафа не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности представить его в суд.

Активная роль суда в административном процессе выражается также в полномочиях суда в рамках поддержания порядка в судебном заседании.

Особого внимания заслуживает такая мера принуждения как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение его слова. Данная мера отражена в ст. 118 КАС РФ, согласно которой суд при нарушении участником судебного разбирательства правил выступления в судебном заседании председательствующий в судебном заседании вправе ограничить его выступление, если участник судебного разбирательства касается вопроса, не имеющего отношения к судебному разбирательству, или лишить его от имени суда слова, если участник судебного разбирательства самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

Относительно данных мер принуждения в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [2] даны разъяснения, согласно которым ограничение выступления участника судебного разбирательства заключается в ограничении в разумных пределах времени его выступления.

Применение данной меры, воздействия является альтернативой удалению из зала заседания, как подчеркнул глава Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев [5]. Поэтому в данном случае, речи об ограничении состязательности административного процесса, о котором в последнее время указывают некоторые исследователи [4], не может быть. Применение данной меры ограничения способствует эффективной организации процесса в рамках рассмотрения административного дела.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.
3. Абушенко, Д. Б. Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы // Д. Б. Абушенко // Закон. — 2016. — № 7. — с. 61-65.
4. Голодина, А. В. Проблема реализации полномочий суда в административном судопроизводстве // А. В. Голодина // В сборнике: Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. 2019. с. 109-114.
5. Глава ВС напомнил, что судьи вправе ограничить время выступления участника процесса [сайт] URL: <https://sibadvokat.ru/magazine/glava-vs-napomnil-chto-sudi-vprave-ogranichit-vremya-vystupleniya-uchastnika-processa> (дата обращения: 19 марта 2021 г.)

Этапы развития административного судопроизводства в России

Бородин Сергей Сергеевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье представлен анализ исторического развития административного судопроизводства в России. Автором кратко исследованы основные этапы исторического становления административной юстиции и административного процесса в РФ.

Ключевые слова: административное судопроизводство; административная юстиция, административный спор.

Историческое развитие и становление административного судопроизводства как разрешения споров с участием органов публичной власти России имеет глубокие корни и берет свое начало XVI веке, с принятием Судебника 1497 года. Последующая модернизация законодательства, в области административных отношений нашла свое отражение в Судебнике 1550 года, в котором было предусмотрено право на подачу жалобы, но с ограничением количеством жалоб на имя царя.

Если рассматривать особенность данного вида процесса в Российской империи, что в период XVIII и до середины XIX веков функции по разрешению споров с должностными лицами были возложены на прокуратуру и на Сенат.

К концу XIX века в виду нехватки государственных учреждений по разрешению данных споров появилась потребность создания особых судебно-административных органов для разрешения споров с участием органов публичных. В связи с этим в 70-90 годах XVIII века создаются специализированные государственные органы присутствия в каждой губернии, функции которых заключались в разборе жалоб граждан на городские, земские и иные местные власти и соответственно вынесение решений. Данная система имела некоторые недостатки в виде отсутствия принципов гласности, публичности и состязательности в судебном процессе, длительность рассмотрения данных дел. Данная система была упразднена после революции 1917 года, а административной юстиции была направлена на установление диктатуры пролетариата.

С принятием ГПК РСФСР 1922 г. административное судопроизводство как институт было утверждено не только в практическом плане, но и в теоретическом. В данный период Декретом СНК РСФСР от 4 октября 1922 г. был введен судебный порядок обжалования действий нотариусов. Следует отметить, что в период СССР судебное судопроизводство не только отсутствовало, но и отрицалось как таковое. Такой вывод можно сделать из множества исследований на данную тему [5, 6, 7, 8]. Административная юстиция советского периода была направлена на всемерную охрану советского законодательства, данное обстоятельство было обусловлено с правовой политикой того времени [4]. В период 1920-1950 г. особенность административной юстиции выражалась в форме рассмотрения жалоб на решения должностных лиц, которые рассматривались государственными органами.

В 1960 г. можно отметить следующий этап развития административной юстиции. Был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке». Кроме того, в ГПК РСФСР и ГПК всех союзных республик были закреплены положения в области регулирования отдельных административно-правовых отношений.

Принятие Основы законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях и Кодекса РСФСР об административных правонарушениях

можно считать следующим этапом развития административного судопроизводства, так как было предоставлено гражданам право обжаловать в суд административные взыскания, наложенные на них органами государственного управления и должностными лицами. Так же данное право было закреплено в ч. 2 ст. 58 Конституции СССР 1977 г.

В конце 1980 года и начале 90х гг. XX в. в России были предусмотрены две основные формы рассмотрения жалоб граждан на решения должностных лиц: административная и судебная, с преобладанием первой. Принятие Федерального закона от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» позволило снять установленные ограничения, и предоставило более широкие возможности по защите своих прав.

Несмотря на столь долгий путь развития административной юстиции и судопроизводства, вопросы отсутствия единообразного понимания административного процесса, и выделение административного судопроизводства в качестве самостоятельной отрасли российского права, определение места и роли административного процесса в системе процессуальных отраслей российского права и в последние годы вызывают споры среди ученых.

Впервые законодательное закрепление административного судопроизводства, наряду с иными видами судебных процессов было закреплено в ст. 118 Конституция РФ [1]. На тот период, административное судопроизводство понималось как производство по делам об админи-

стративных правонарушениях, вытекающих из КоАП РФ [3], а споры с органами публичной власти разрешались в рамках гражданского процесса. Реформа судебной власти и выделение административного судопроизводства в самостоятельную сферу берет начало в 2000-х годах и получила свою реализацию только в 2015 году с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ (далее по тексту — КАС РФ) [2].

Современный этап развития административного судопроизводства связан, прежде всего, с принятием — процессуального законодательства в сфере разрешения административных споров. КАС РФ представляет собой кодифицированный акт, закрепляющий систему норм, принципов, правил устанавливающих модель административного процесса как судебного процесса.

Необходимость принятия данного кодифицированного акта было обусловлено решением практической задачи реализации конституционно-правовой нормы, устанавливающей административное судопроизводство как специальную форму реализации судебной власти в России, которая бы действовала наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводством. В КАС РФ законодатель закрепил установленные Конституцией РФ требования к административному судопроизводству, что решило проблему правового положения административного правосудия.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие КАС РФ ознаменовало новый этап развития административного судопроизводства в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2021. № 9. Ст. 1466.
4. Аблаева, Э.Б. Административная юстиция в советский период (анализ теории, законодательства и практики первой половины XX в.)/Э.Б. Аблаева, А.Р. Енсебаева, М.А. Утанов // *Lex russica* (Русский закон). — 2021. — № 1 (170). — с. 67-81.
5. Россинский, Б.В. Административное право/Б.В. Россинский. — М., 2009. — 928 с.
6. Старилов, Ю.Н. Административная юстиция в России/Ю.Н. Старилов // *Lex russica*. — 2016. — № 1. — с. 2133.
7. Чечот, Д.М. Административная юстиция. Теоретические проблемы/Д.М. Чечот. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 134 с.
8. Шеймин, П.Н. Учебник права внутреннего управления (полицейского права). Общая часть/П.Н. Шеймин // Российское полицейское (административное) право: Конец XIX — начало XX века: хрестоматия/сост. и вступ. ст. Ю.Н. Старилова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. — 624 с.

Особенности обязательств, вытекающих из договора возмездного оказания услуг

Брук Евгений Борисович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности обязательств, вытекающих из договора возмездного оказания услуг. Обобщаются дефиниции услуги, договора возмездного оказания услуг, анализируются вопросы исполнения договора возмездного оказания услуг. Автор анализирует проблемы в данной сфере, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: услуга, оказание услуг, договор, договор возмездного оказания услуг, обязательственные отношения, исполнитель.

Features of the obligations arising from the contract for the provision of paid services

Bruk Evgeny Borisovich, student master's degree program
Chelyabinsk State University

The article discusses the features of the obligations arising from the contract for the provision of paid services. The definitions of the service and the contract for the provision of paid services are summarized, and the issues of the performance of the contract for the provision of paid services are analyzed. The author analyzes the problems in this area, suggests ways to solve them.

Key words: service, provision of services, contract, contract for the provision of paid services, obligations, contractor.

Обязательственные отношения традиционно считаются важнейшей и, без сомнения, неотъемлемой частью предмета гражданско-правового регулирования. При всем своем многообразии, среди них важное место занимают услуги. Сфера услуг является востребованной у многих субъектов гражданско-правовых отношений, в частности, у граждан, организаций. Небезосновательно считается, что это одна из наиболее перспективных и быстроразвивающихся сфер экономики.

Наше государство ориентировано на то, чтобы развивать рынок гражданско-правовых услуг возмездного характера. При этом, поиск путей его дальнейшего развития и совершенствования, в том числе на нормативном уровне, — важное направление государства. В гражданском законодательстве достаточно регламентированы вопросы оказания возмездных услуг. Прежде всего, отметим, что в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1] закреплено, что оказание услуг относится к объектам гражданских прав. Услуги занимают важнейшее место в гражданско-правовых отношениях.

Обязательствам, вытекающим из возмездного оказания услуг, посвящена отдельная глава ГК РФ (глава 39 ГК РФ) [2]. Услуги облакаются в форму договоров, влекущие обязательства по их выполнению. Как представляется, для начала, следует определиться с пониманием услуги как таковой. Обобщенно, услуга может пониматься как некая деятельность, ее оказание приводит к тому, что имеется какой-то практический, изначально оговоренный результат, эффект. Особенностью услуг является то, что результат, эффект, получаемый в результате их оказания, не имеет овеществленного характера.

Рассматривая в качестве обязательств по договору какую-либо услугу, Е. А. Суханов определяет ее, как деятель-

ность, которая направлена на формирование комфортности, удовлетворение потребностей, предоставление каких-либо выгод [8, с. 131]. Комментируя данное определение, стоит признать, что в этом случае к обязательствам по оказанию услуг могут быть отнесены все договоры, если их исполнение предполагает формирование комфортности, удовлетворение потребностей, предоставление каких-либо выгод для управомоченного лица. Однако при данной трактовке «обязательства по оказанию услуг» охватывает весьма широкий спектр обязательств, размывая само понятие.

Другая распространенная позиция рассматривает услугу в качестве результата деятельности. Например, А. Н. Левушкин высказывает мнение о том, что благом может быть только результат деятельности, причем исключительно с положительным эффектом, который неотделим от самой деятельности [5, с. 101].

Распространенной точкой зрения в цивилистике является позиция, которая рассматривает услугу как деятельность, которая не имеет овеществленного результата. В этой связи Е. И. Дмитриева и А. И. Поплевина подчеркивают, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение. Положительно оценивается закрепление на законодательном уровне типа договора по оказанию услуг, чтобы были разграничены работы и услуги, признавая при этом единую экономическую сущность услуг [3, с. 63].

Легальная дефиниция договора возмездного оказания услуг содержится в ст. 779 ГК РФ. Из нее следует, что, во-первых, на исполнителя возлагается обязанность по заданию заказчика оказать услуги, во-вторых, на заказчика возлагается обязанность оплатить оказанные ему ус-

луги. Проанализировав определение договора возмездного оказания услуг, можно сделать вывод о том, что его следует отнести к числу консенсуальных, двусторонних и возмездных. Причем, что касается такого очевидного для рассматриваемого договора признака как признак возмездности, то вполне оправдано он имеет определяющее значение. Такой вывод следует, в том числе, и из того, что законодателем уже в самом названии этого договора говорится о его возмездном характере. То есть договор возмездного оказания услуг в принципе не может быть безвозмездным.

Проведя анализ законодательства, регулирующего обязательства по договору оказания услуг, можно выделить ряд его особенностей. В частности, следует отметить, что ГК РФ в п. 2. ст. 779 содержит классификацию услуг, для отдельных видов которых установлено особое правовое регулирование. В п. 2 ст. 779 ГК РФ содержатся наименования услуг, которые могут выступать в качестве предмета по договору возмездного оказания услуг (услуги связи, медицинские услуги, ветеринарные услуги, аудиторские услуги, консультационные услуги, информационные услуги, услуги по обучению, услуги по туристическому обслуживанию). При этом следует отметить, что в данный перечень вошли услуги, которые не получили нормативного закрепления в ГК РФ в качестве предмета отдельных видов договорных отношений. Тот факт, что в п. 2 ст. 779 ГК РФ приводится далеко не полный перечень услуг, имеет свое объяснение. Услуга по своей природе, как отмечается в экономической теории, носит эмерджентный характер (возникающий внезапно) [6, с. 351]. Однако отдельные цивилисты в этой связи высказывают мнение о том, что к категории услуг могут быть отнесены совершенно другие по своей природе гражданско-правовые обязательства [4, с. 592].

Для договора возмездного оказания услуг характерно наличие двух сторон. С одной стороны, это услугодатель (исполнитель), с другой стороны, его контрагент, это услугополучатель (заказчик). ГК РФ особо не ограничивает субъектный состав рассматриваемой договорной конструкции. Из этого следует вывод, что в данных обязательствах могут участвовать как граждане, так и юридические лица. Тем не менее, нельзя не отметить, что не все услуги могут быть оказаны физическими лицами. Например, они не могут быть на стороне заказчика по договору об оказании аудиторских услуг, или, например, физические лица не могут быть исполнителями по договорам оказания услуг телефонной связи. Некоторые виды услуг могут быть оказаны лишь в том случае, если у исполнителя будет соответствующая лицензия. Например, без лицензии не могут быть оказаны услуги, вытекающие из страховой деятельности, биржевой деятельности, образовательной деятельности и ряда иных видов деятельности. Статья 780 ГК РФ обязывает исполнителя оказать услуги лично, что подразумевает отсутствие любых посредников. Данное нормативное положение свидетельствует о наличии взаимосвязи услуг с личностью лица,

которая их оказывает. Однако это, по мнению отдельных цивилистов, отнюдь не исключает возможности привлечения исполнителем третьих лиц по согласованию с заказчиком, но с обязательным включением данного условия в договор [7, с. 32]. Личность исполнителя услуги, безусловно, имеет существенное значение, поскольку выполнение услуги всецело зависит от профессионализма, знаний и опыта исполнителя. Однако не все услуги обладают персонифицированностью личности исполнителя, что вызывает необходимость внесения изменений в ст. 780 ГК РФ. Внесение подобного изменения позволит на законодательном уровне предусмотреть возможность замены личности исполнителя, а не только условиями договора. В некоторых случаях личность исполнителя услуги не играет существенного значения, например, если она связана с реализацией технических возможностей. В частности, не имеет существенного значения возможность возложения исполнения своих обязанностей на других лиц при исполнении услуг телефонной связи.

При оказании возмездных услуг исполнитель обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, не предусматривающие обязательного достижения материального результата. В этой связи представляется целесообразным и имеющим практическое значение выделение групп возмездного оказания услуг, что приведет к систематизации и упорядочению гражданско-правовых отношений в сфере возмездного оказания услуг. Базовым критерием для разграничения обязательств по оказанию услуг на определенные категории может являться объект воздействия услуги. Учитывая специфику объекта воздействия, целесообразно разграничить четыре самостоятельных вида возмездного оказания услуг. К ним, в частности, относятся образовательные услуги, медицинские услуги, информационные услуги, культурно-просветительские услуги.

В связи с переходом на рыночную экономику российская экономика восприняла большинство моделей ее построения и «переключилась» исключительно с производственного потенциала, на сферу потребления услуг. Данное обстоятельство, безусловно, сказалось на развитии законодательной основы в отношении возмездного оказания услуг. Причем сфера услуг со временем стала настолько обширной, что производственная мощь была заменена сферой потребления. В последнее время возмездные услуги, оказание которых регламентировано ГК РФ, не перестают «обрастать» новыми формами, видами и трансформациями. Если исходить с точки зрения динамики развития рынка услуг в России, то положение о том, что условия заключения договора возмездного оказания услуг будут иметь силу для всех не описанных в ГК РФ договоров, но появляющихся на рынке услуг обязательств, то законодатель сделал верную оговорку к договору возмездного оказания услуг. Несмотря на глубокий анализ гражданско-правовых отношений в сфере оказания услуг, цивилистика так и не выработала единого общепризнанного определения услуги.

На законодательном уровне необходимо конкретизировать ответственность исполнителя за ненадлежащее качество оказываемой услуги при учете особенностей ее предоставления. Например, возможно взыскание неустойки за некачественное оказание услуги. В отношении образовательных услуг факторами, снижающими их качество, могут выступать невыполнение общего объема учебной нагрузки, отсутствие необходимой литературы и проч.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Дмитриева, Е. И., Поплевина А. И. Услуга как объект обязательства // Вестник современных исследований. 2019. № 1.9 (28). с. 63-65.
4. Ивлев, И. Ю. Услуга как объект гражданских прав: общетеоретические аспекты // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. с. 592-597.
5. Левушкин, А. Н. Услуги как гражданско-правовая категория: современное правовое регулирование и тенденции развития // В сб.: Юриспруденция: вопросы истории, теории и практики. 2020. с. 101-108.
6. Райзберг, Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 426 с.
7. Ситдикова, Л. Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. с. 32-34.
8. Суханов, Е. А. Гражданское право. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 486 с.

К вопросу об определении предмета цифрового права

Василькова Евгения Владимировна, студент;
Шелковникова Зинаида Андреевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается проблема определения предмета цифрового права. Цифровое право — молодая отрасль российской системы права, в которой многие ключевые понятия еще не нашли общепринятого понимания. К таким понятиям относится предмет данной отрасли права. Авторы излагают свое видение решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: цифровое право, отрасль права, признаки отрасли права, предмет цифрового права, искусственный интеллект, криптовалюта.

Проблема определения предмета цифрового права занимает особое место в отечественном правоведении. Данное обстоятельство объясняется тем, что цифровое право является новой отраслью в системе российского права. Более того, вопрос о том, что представляет собой данная отрасль права, также остается пока дискуссионным. В настоящее время российские специалисты так и не пришли к единому мнению о том, можно ли то направление, в рамках которого регулируется вопрос регламентирования цифровых отношений, назвать отраслью.

Как известно, любая отрасль должна обладать присущими ей признаками.

Целесообразным представляется внесение в Гражданский кодекс РФ понятия обязательства по оказанию услуг, то есть «гражданско-правовые отношения, при которых исполнитель (физическое или юридическое лицо) обязан выполнить действия или осуществить деятельность без учета наличия о вещественного результата исполненной услуги при наличии соответствующего задания заказчика (физического или юридического лица) и соответствующей оплаты осуществления деятельности или выполнения действий».

Во-первых, у каждой отрасли должен быть предмет регулирования. О том, что можно условно соотнести с предметом регулирования цифрового права, будет сказано ниже.

Во-вторых, каждой отрасли права присущ свой метод регулирования общественных отношений. Впрочем, методов может быть два и более. Основными методами правового регулирования являются императивный и диспозитивный методы. Напомним, что согласно диспозитивному методу, законодатель предусмотрел две и более моделей поведения для физических лиц, юридических лиц и публичных образований. Для императивного метода характерно наличие только одной модели. Что касается ме-

тогда цифрового права, то нами не выявлено четкое определение данного вопроса в учебной и научной литературе. Видимо, данный вопрос требует своего дальнейшего обсуждения.

В-третьих, для любой отрасли российского права необходимо наличие собственной законодательной базы. В настоящее время для цифровых правоотношений характерна слабая нормативная разработка. Безусловно, говорить о том, что законодатель обошел вниманием те общественные отношения, которые складываются в виртуальном мире, не приходится. Однако источникам цифрового права не хватает некой системности. С данной точки зрения цифровое право смотрится более блекло и неубедительно по сравнению с другими отраслями права.

В-четвертых, отрасль права должна обладать собственными, присущими только ей функциями. Вообще, функция представляет собой некую модель взаимодействия двух или более явлений, которых иногда называют переменными. В случае изменения одной переменной предполагается изменение другой, или, наоборот, ее статическое состояние. В праве функция означает взаимозависимость между законодательством и тем процессами, которые происходят в обществе. Функции бывают разными, но, как правило, выделяют две основные: регулятивную и охранительную. Регулятивная функция предполагает модель взаимодействия между нормативно-правовыми актами и изменениями в общественных отношениях, которые присущи той или иной сфере их проявления. Так, например, гражданское право как отрасль права обеспечивает имущественный оборот в обществе. Охранительная функция, в свою очередь, гарантирует надлежащее исполнение законодательства физическими лицами, юридическими лицами и публичными образованиями. Безусловно, для цифрового права свойственны собственные функции. Однако анализ текущей литературы не позволил нам точно определить функции цифрового права.

И, наконец, в-пятых, каждой отрасли права присущи собственные принципы. На наш взгляд, принципы представляют собой некий вектор или общее направление, по которому в перспективе и будет развиваться та или иная отрасль права. Принципы так же бывают разными: общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми. В цифровом праве проблема принципов сложно назвать решенной, не смотря на то, что научные публикации по данному вопросу имеются [1].

В рамках определения предмета цифрового права, как нам кажется, стоит особое внимание уделить *искусственному интеллекту* и *криптовалюте*. Оба правовых института в настоящее время являются дискуссионными и привлекают внимание ученых разных стран, в том числе и России.

Искусственный интеллект как предмет цифрового права. Пожалуй, наиболее спорным моментом в цифровых правоотношениях можно назвать про-

блему цифрового интеллекта. Как нам видится, в современной научной литературе оформились две точки зрения по поводу того, что из себя представляет искусственный интеллект. Согласно мнению ряда исследователей, искусственный интеллект — это некий роботизированный механизм, который выполняет функции по принятию и выполнению решений в той или иной ситуации. При этом перечень функций изначально запрограммирован самим человеком. Иначе говоря, искусственный интеллект в зависимости от ситуации выбирает тот или иной вариант действий, которые были предусмотрены человеком. Данная точка зрения достаточно широко распространена среди российских исследователей. Другая точка зрения кардинально отличается от предыдущей. Ряд исследователей полагает, что в окружающей человека реальности появился новый субъект правоотношений. Хотим обратить особое внимание, что в данном случае речь идет не об объекте, а о субъекте правоотношений. Действительно, искусственный интеллект в состоянии принимать решения самостоятельно без учета установок, которые были запрограммированы человеком. Ярким подтверждением тому является ряд побед компьютеров над именитыми шахматистами. Как видно, машина или робот в подобных ситуациях исходя исключительно из собственных «умозаключений» решает ту или иную ситуацию. Вопрос о том, возможно ли назвать искусственный интеллект объектом правоотношений в цифровой сфере, неоднозначен и становится причиной оживленной дискуссии, как среди российских, так и среди зарубежных специалистов. Как нам видится, к объекту цифровых правоотношений искусственный интеллект может быть причислен в виду того, что по поводу его создания и эксплуатации и формируется механизм взаимодействия в цифровой сфере. Однако, как нам видится, вводить в состав правоотношений искусственный интеллект в качестве субъекта пока еще преждевременно.

Криптовалюта как объект цифрового права. В последние годы широкую популярность получили так называемые виртуальные или цифровые деньги. Их происхождение неоднозначно оценивается российскими учеными, но суть вопроса не в этом. Для нас важно понять, насколько справедлива та точка зрения, которая предлагает криптовалюте причислять к объектам цифровых правоотношений. С нашей точки зрения, участники правоотношений вступают в сделки по поводу криптовалюты, например, осуществляют торги на различных виртуальных площадках. Более того, криптовалюта, как правило, без особых проблем конвертируется в так называемые реальные деньги, в том числе и в рубли. По данной причине цифровые деньги можно назвать объектом цифрового права. В данном контексте хочется сказать, что механизм взаимодействия государства и криптовалюты требует своего детального переосмысления. С одной стороны, государству, как субъекту правоотношений, вряд ли удастся взять под полный

контроль оборот криптовалюты. Однако публичные образования точно так же, как и физические и юридические лица способны осуществлять сделки, объектами которых является криптовалюта.

Хочется добавить, что неким особняком стоит вопрос определения предмета и объекта правового регулирования [2]. Вероятно, что данный вопрос в перспективе станет еще более обсуждаемым, но уже в рамках

цифрового права, учитывая специфику данного направления.

Итак, предмет цифрового права как проблема современной юриспруденции пока еще не нашел четкого определения. Однако, как нам видится, такие правовые институты, как искусственный интеллект и криптовалюту прямо или косвенно можно соотносить с предметом правового регулирования в цифровой сфере.

Литература:

1. Толстых, Д. М., Малинкина М. С. Принципы цифрового права: проблемы теоретизации // Молодой ученый. — 2021. — № 8. — с. 108-109.
2. Нуриев, Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 2 — с. 278 - 281.

Правовые проблемы, возникающие при учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

Гарщинцева Любовь Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор пытается определить основные проблемы в области возмещения вреда при наступлении несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, область охраны труда, возмещение вреда, производство, законный интерес работников

Охрана труда всегда считалась одним из важнейших направлений государственной политики. Государство является гарантом справедливой социальной политики, координатором интересов общества. В ст. 37 п. 3 Конституции РФ определена обязанность государства защищать право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [1].

Среди основных направлений государственной политики одними из наиболее важных элементов охраны труда являются расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также защита законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, членов их семей на основе обязательного социального страхования работников.

Несмотря на положительную тенденцию к снижению несчастных случаев на производстве, вопрос по-прежнему является актуальным. По данным Фонда социального страхования всего за 2019 год все зафиксировано 39533 несчастных случая, из которых 1527 являются несчастными случаями со смертельным исходом, а 4041 случай относят к профессиональным заболеваниям. При этом основными причинами несчастных случаев стали нарушение требований безопасности и неудовлетворительная организация производства.

Одной из приоритетных задач охраны труда является поддержание рабочих мест в безопасном состоянии и проведение различных мероприятий по предотвращению травматизма и профилактике профессиональных заболеваний на производстве.

С целью защиты законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в Трудовом кодексе РФ установлена необходимость расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также выявления лиц, виновных в нарушении требований охраны труда [2]. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ устанавливает правовые и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, включая в себя совокупность гарантированных компенсационных выплат, связанных с временной потерей трудоспособности [4].

Обязательное социальное страхование гарантирует застрахованному лицу возмещение вреда, причиненного его жизни и здоровью при осуществлении им трудовой деятельности, в виде предоставления необходимого обеспечения. Однако на сегодняшний день говорить о совершен-

стве механизмов регулирования отношений не приходится, так как реальная картина говорит о повсеместном игнорировании работодателями обязательств по возмещению вреда при наступлении несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний. Несчастные случаи не расследуются, работникам выплачивают минимальные компенсации в обмен на «рабочее место».

Кроме того, важным обстоятельством является экономический аспект данного вопроса [6, с. 42]. Зачатую работодателю выгоднее заплатить штраф за сокрытие наступления страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях, предусмотренный ст. 15.34. Кодекса об административных правонарушениях РФ, размер которого не превышает 10000 рублей, чем выплатить работнику компенсацию в полном объеме [3]. В результате можно сделать вывод, что причины сокрытия несчастных случаев на производстве кроются в том числе в самом законодательстве.

Анализ научной литературы и судебной практики позволил выявить следующую проблему, связанную с возмещением вреда при профессиональных заболеваниях. Дело в том, что Перечень профессиональных заболеваний, а также производственные факторы, которые признаются причиной профессиональных заболеваний утверждены в настоящее время приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» от 27 апреля 2012 г. № 417н [5]. Заболевания, которые не включены в указанный Перечень, профессиональными не признаются [7, с. 252].

Однако существует объективная возможность существования таких условий труда, при которых здоровье работника будет повреждено вследствие заболеваний, обусловленных именно условиями труда, однако не относящихся к профессиональным. В этом случае возмещения вреда не предусмотрено, несмотря на прослеживание причинно-следственной связи между условиями труда и наступлением заболевания у работника.

Представляется необходимость более широкого подхода к разрешению вопросов, связанных с возмещением вреда жизни и здоровью работников, причиненного профессиональным заболеванием. Важно провести анализ уже существующей практики обращений в суд за возмещением вреда, причиненного заболеванием, которое возникло вследствие выполнения трудовых обязанностей, но не закрепленное в Перечне профессиональных заболеваний. В результате необходимо закрепить в законодательстве возможность учета иных, не включенных в Перечень профессиональных заболеваний.

Говоря о проблемах в области возмещения вреда при несчастном случае на производстве и профессиональных заболеваниях, важно сделать акцент на политике в области охраны труда, проводимой работодателем на предприятии. Работодатель обязан обеспечить безопасные условия охраны труда. Часто работодатель пренебрегает проведением полноценных обучений и инструктажей, созданием соответствующих всем требованиям условий труда рабочем месте, предоставлением специальной одежды и контролем за безопасностью работников при эксплуатации оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применении в производстве инструментов, сырья и материалов.

Важно донести как до работодателя, так и до работников необходимость соблюдения требований охраны труда. В этой связи имеет смысл проведение различных мероприятий в области охраны труда, целью которых является выявление нарушений и принятия мер по их устранению, разработка новых механизмов защиты прав и законных интересов работников, способствующих снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Главным мероприятием в области охраны труда является Всемирный день охраны труда, проведение которого инициировано Международной организацией труда. Всемирный день охраны труда призван привлечь внимание к проблемам на рабочих местах. Праздник отмечается ежегодно 28 апреля.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — № 144. — 04. 07.2020 г.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. — № 256-31.12.2001 г.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. — № 256-31.12.2001 г.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. — № 153-154. — 12.08.1998.
5. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.05.2012 № 24168) // Российская газета. — № 115-23.05.2012 г.
6. Русак, А. Е. О сокрытии несчастных случаев на производстве // Вестник МАНЭБ. — 2019. — Т. 24. — № 3. — с. 40-43
7. Сонин, О. Е. Отдельные вопросы возмещения вреда здоровью работников // Юридические науки. — 2015. — № 1. — с. 250-254.

Институт права собственности в законодательстве Российской Федерации

Гафарова Жаля Амир кызы, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается институт права собственности в законодательстве Российской Федерации, также характерные черты центрального института национального гражданского права. Анализируются характеристика места права собственности, освещается такой важнейший институт гражданского права как право собственности.

Ключевые слова: институт права, гражданско-правовые нормы, имущество, закон, собственник, право собственности

История института права собственности длинна и разнообразна. Римские юристы, которые дали в свое время определение права собственности понимали под данным термином наиболее полное, наиболее абсолютное право пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены договором или правом. Наиболее основные положения были изложены в законах XII таблиц. На одной стороне отношения человека к вещи располагается лицо, которое считается владельцем, а на иной — все не собственники, т.е. все лица, которые должны считать данную вещь чужой. Эти лица должны воздерживаться от любых покушений на чужую вещь и на волю владельца, которая определяет судьбу этой вещи.

Однако институт права собственности включает не только гражданско-правовые нормы. Он охватывает все правовые нормы, которые закрепляют, регулируют и защищают наличие материальных благ, относящихся к конкретным особам.

Со времени римского права известна классическая триада прав собственника — право владеть, право пользоваться и право распоряжаться своим имуществом. Правомочия владения, пользования и распоряжения тесно связаны между собой, и являются составляющими права собственности юридического содержания, его структурой.

Гражданское право Российской Федерации представляет субъективное право собственности как комплекс трех правомочий, которыми являются владение, пользование и распоряжение. Определение правовой системы зачастую используется для характеристики историко-правовых и этнокультурных отличий прав между разными государствами и народами мира. Лишь нашему национальному правопорядку свойственна характеристика правомочий собственника как «триады» возможностей. Впервые она была законодательно закреплена в ст. 420 СЗ РФ., откуда затем по традиции перешла и в Гражданские кодексы 1922 и 1964 гг.

Важнейшим институтом гражданского права является право собственности. Понятие «форма собственности» — экономическая, а не юридическая категория. Его можно определить как отношения между людьми по поводу принадлежности материальных благ. Наличие разных «форм собственности» неизбежно влечет появление разных прав собственности, как это имело место ранее, когда нахождение имущества в государственной или иной форме «социалистической» собственности предоставляло ее субъ-

екту неизмеримо большие возможности, чем форма «личной собственности». Обеспечить же «равенство всех форм собственности» в юридическом смысле просто невозможно. Так, в государственной собственности может находиться любое имущество, в том числе изъятое из оборота (п. 2 ст. 129 ГК); государство может приобретать имущество в собственность такими способами (налоги, сборы, пошлины, реквизиция, конфискация, национализация), которых опять-таки лишены граждане и юридические лица. С другой стороны, юридические лица и публично-правовые образования отвечают по своим долгам всем своим имуществом, а граждане — за установленными законом изъятиями.

Право собственности является комплексным правом, включающим в себя совокупность самостоятельных правомочий, каждое из которых может реализовываться отдельно. Например, арендодатель может передать свое правомочие пользования арендатору имущества, тем самым ограничив себя в правах.

По мнению К.И. Скловского, намеченный законодателем в названии ст. 212 ГК РФ и практикой путь отождествления формы собственности с принадлежностью имущества одному из видов субъектов, указанных в законе, следовало бы воспринять и в теории гражданского права как единственно допустимый, а любые попытки ревизовать с позиций формы собственности те или иные аспекты единой модели права собственности — лишены оснований. Собственность, являясь социально-экономическим явлением, абстрактно-теоретически мы определяется как принадлежность кому-то имущества на праве собственности. Собственность в общем смысле можно определить как отношения между людьми по поводу принадлежности материальных благ. В объективном же аспекте смысл права собственности можно раскрыть как совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих отношения по поводу принадлежности материальных благ. Собственность и связанные с ней отношения юридически закреплены правовыми нормами, составляющими институт собственности. В субъективном значении право собственности означает консолидацию определенной правовой власти владельца над вещью.

Согласно статье 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации владельцу принадлежат права владения, использования и постановления собственным имуще-

ством. Собственник вправе по собственному усмотрению исполнять в отношении присущего ему имущества всевозможные деяния, не противоречащие закону и другим правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законодательством интересы остальных лиц, также отчуждать свое имущество в собственность иным лицам, передавать им, оставаясь владельцем, права владения, использования и постановления имуществом, закладывать имущество и обременять его иными методами, распоряжаться им другим образом.

Институт права собственности, имеющий комплексный, межотраслевой характер, объединяющий нормы различных отраслей права неизменно привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей.

Национальное законодательство различает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ; ст. 212 ГК РФ). На праве частной собственности имущество может принадлежать гражданам либо юридическим лицам. Некоторые виды имущества не могут находиться в частной собственности (например, объекты оборонного производства, государственная казна, ресурсы континентального шельфа). На праве государственной собственности имущество может принадлежать либо Российской Федерации, либо субъектам Российской Федерации; на праве муниципальной собственности имущество принадлежит муниципальным образованиям.

Многообразие форм собственности не отражается на содержании права собственности. Другими словами, независимо от формы собственности право собственности всегда включает триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение имуществом, которые собственник сам осуществляет по своему усмотрению либо передает другим лицам. Рассматривая долевую собственность, то есть собственность нескольких лиц на одно и то же имущество с определением их долей в праве на это имущество, можно смело утверждать что, доля прежде всего может выражаться в имущественном и стоимостном виде. В законе закреплено правило, согласно которому в случае возникновения общей собственности она обычно предполагается долевой. В случае неделимости имущества доля собственника выражается в виде части общей стоимости.

Говоря же о совместной собственности, можно сказать, что это собственность нескольких лиц без определения их долей на одну и ту же вещь. Отношения общей совместной собственности могут иметь место только в случаях, предусмотренных законом.

Впервые в Конституции 1993 г. появились такие понятия, как право частной собственности, свобода экономической деятельности, недобросовестная конкуренция,

монополизация, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, предпринимательская деятельность, имущество, интеллектуальная собственность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести, доброго имени и т. д.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В ст. 212 ГК РФ сказано, что в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (в зависимости от того, кто является субъектом права собственности). Из содержания ст. 212-215 ГК РФ может быть сделан вывод, что частная собственность, в свою очередь, подразделяется на собственность граждан и юридических лиц, а государственная — на федеральную, принадлежащую Российской Федерации, и собственность, принадлежащую субъектам федерации. Что касается муниципальной собственности, то в качестве ее субъектов выступают городские и сельские поселения, а также другие муниципальные образования.

Преимущество муниципальной формы собственности перед государственной заключается в том, что владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом осуществляет население непосредственно или органами местного самоуправления в соответствии с волей и в интересах, а также с историческими и местными традициями населения.

Институт права собственности образует совокупность юридических норм, направленных на регулирование отношений собственности методами и средствами гражданского-правового характера. Право собственности является центральным институтом национального гражданского права. Его главное содержание и особенности состоят в том, что нормами института права собственности определяется правовое положение имущественных ценностей в хозяйственном обороте путем установления меры дозволенного поведения управомоченного лица.

Так, В. А. Савельев замечает, что «важнейшая со времени римских классических юристов задача частного права — создание правовых институтов и механизмов, адекватных социально-экономическим реалиям, — требует от современных юристов более глубокого, гибкого и комплексного осмысления права собственности»!

Право собственности занимает центральное место в системе вещных прав. Нормы, образующие этот институт, являются основой для нормального функционирования государств не только с рыночной, но и с любым иным типом экономики. Кроме того, право собственности является основополагающим вещным правом — все остальные права имеют производный характер.

Литература:

1. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие/К.И. Скловский. — М., 1999. с. 129, 150-159.

2. Савельев, В. Л. Проблема разделенной собственности и современная теория российского гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 4. с. 113-123.
3. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государств и права: Учебник./2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2016.
4. Теория государства и права. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М.: ИНФРА М-Норма, 2016.
5. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт-М, 2016.
6. Савельев Андрей Геннадьевич/Современное развитие гражданско-правовых институтов вещных прав и законного владения, 2020.
7. Медведев, Д. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права/Под ред. Д. А. Медведева; Исслед. центр частного права. М.: Статут; Консультант плюс, 2008. с. 5-34.
8. Богдановская, И. Ю. «Прецедентное право»/И. Ю. Богдановская; ответственный редактор Н. С. Крылова; Институт государства и права Российской академии наук. — Москва: Наука, 1993. — 239 с.
9. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. с. 507.
10. Андреев, Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. с. 13-43.

Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы в трудовом праве

Грушин Руслан Алексеевич, студент

Научный руководитель: Мацкевич Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье рассмотрены ключевые аспекты правового регулирования дистанционной работы в РФ. Анализируются новации трудового законодательства в данной области, а также выделены основные проблемные вопросы дистанционного формата работы в РФ.

Ключевые слова: дистанционный труд, удаленная работа, трудовые отношения, новации, проблемы, тенденции развития трудового права.

Актуальность исследования обусловлена тем, что все больше и больше людей в России переходят на работу в дистанционном формате (по состоянию на 01.02.2021 в таком формате работает свыше 6% работников российских компаний) [9]. Удаленная работа удобна работодателям, так как они экономят на аренде офисов, коммунальных услугах, расходных материалах и т.д. Не менее удобен данный формат и для сотрудников, которым просто отчитаться о выполненной работе, у кого максимально прозрачные и измеримые показатели эффективности. Традиционно это маркетологи, пиарщики, айтишники, дизайнеры, аналитики, журналисты, контентщики и SMM-менеджеры, бухгалтеры и т.д.

Несмотря на то, что Трудовой кодекс и ранее содержал положения, регулирующие труд дистанционных работников, на практике данный вид трудовых отношений встречался достаточно редко, но в связи с расширением данного формата работы в последнее время были выявлены проблемы правового регулирования данной области [8].

В связи с этим работодатели, в одночасье оказались в правовом вакууме: как оформить перевод работника

на «удаленку»? Каким образом определить рабочее время и как его оплачивать? Вот лишь несколько вопросов, которыми были озадачены в последнее время работодатели, вынужденные часть работников перевести на дистанционный вариант работы.

В большинстве случаев им пришлось действовать по своему усмотрению, что приводило к ущемлению прав работников. Таким образом, практика применения дистанционной работы выявила необходимость совершенствования законодательства.

В 2021 г. заработали поправки, внесенные в Трудовой Кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы. Рассмотрим кратко специфику изменений.

Теперь, договора о дистанционной работе и дополнительные соглашения к ним могут быть заключены в электронном виде в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ. В таком случае пакет обязательных для трудоустройства документов (ст. 65 ТК РФ) также предъявляется в электронной форме [1].

Работодатель сохраняет право затребовать предоставление заверенных нотариусом копий каждого либо некоторых из этих документов на бумажном носителе.

Закон о дистанционной работе в 2021 году допускает ознакомление дистанционного работника с положениями коллективного договора, установленными в компании правилами и нормами, касающихся трудового распорядка путем изучения отправленных ему электронных документов. Для внесения сведений, отображающих трудовую деятельность работника, в его трудовую книжку, документ должен быть предоставлен работодателю, в том числе путем почтового отправления заказным письмом.

Лицам, в планы которых входит заключение договора о работе в удаленном режиме, закон о переходе на дистанционную работу рекомендует заранее получить в аккредитованном удостоверяющем центре сертификат усиленной электронной подписи. Ее наличие обязательно как для заключения трудовых и ученических договоров (и допсоглашений к ним), так и для их корректировки либо расторжения.

Согласно внесенным поправкам, дистанционная работа бывает двух видов (рисунок 1).

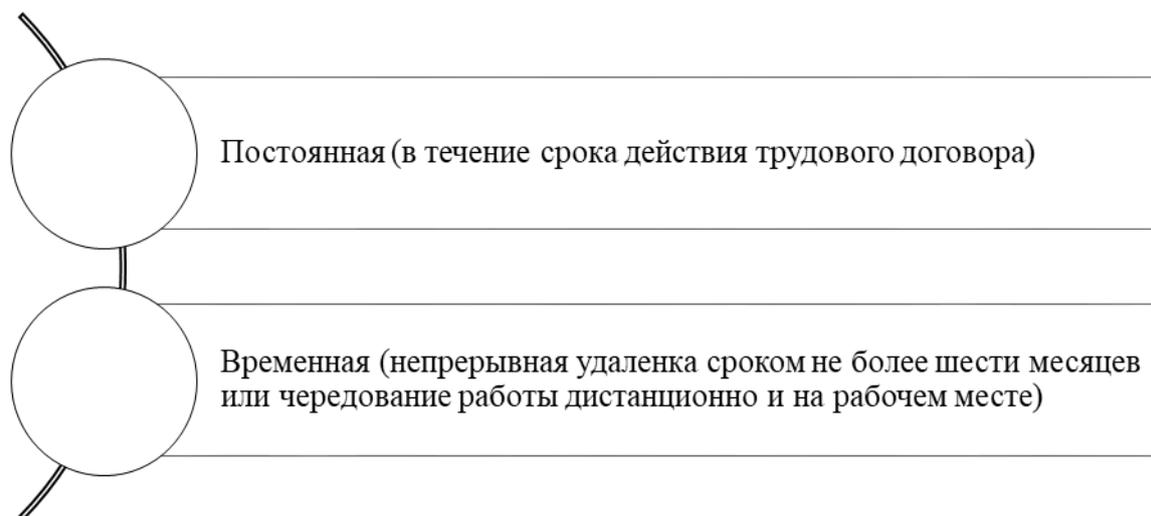

Рис. 1. Виды дистанционной работы по ТК РФ [1]

Что касается режима рабочего времени дистанционного работника, то он может устанавливаться не только трудовым договором (как раньше), а также коллективным договором или ЛНА. По-прежнему действует правило: если режим рабочего времени нигде не установлен, то работник определяет его самостоятельно.

Также в документах могут быть прописаны условия и порядок вызова работодателем работника на временной удаленке на работу в офис или выхода на работу по инициативе работника.

Ими же регулируется и порядок предоставления отпуска работнику на постоянной дистанционной работе (для временно удаленных работников действуют общие отпускные правила) [11].

Интерес вызывают поправки, касающиеся организации распорядка трудового дня, работников дистанционного формата работы. В договоре или локальном акте для работника может быть прописан режим рабочего времени и отдыха, в противном случае он имеет право устанавливать эти параметры самостоятельно.

Также ст. 312.4 закона про дистанционную работу предоставляет сотруднику «право на офлайн» — этим термином обозначено рабочее время, затрачиваемое на взаимодействие работодателя с дистанционным работником. Если необходимость решения рабочих вопросов у работодателя возникла в период отдыха работника, то затраченное время включают в рабочее.

При этом, сохранена важная гарантия: Дистанционное выполнение трудовых функций не служит основанием для уменьшения заработной платы работнику (ст. 312.5 ТК РФ) или отказа в оплате больничных листов [1].

Оригиналы больничных могут быть отправлены работодателю заказным письмом, а если медучреждение и работодатель участвуют в системе взаимодействия по ЭЛН, то достаточно сообщить номер и серию ЭЛН.

Согласно новому закону о регулировании удаленной работы порядок предоставления ежегодного отпуска сотруднику, который находится на удаленке постоянно, будет устанавливаться локальным актом или трудовым договором.

А работникам, временно перешедшим на удаленку, отпуск будут предоставлять согласно гл. 19 ТК РФ, то есть по графику.

Расторжение трудового договора с такими работниками проводится на общих основаниях. Но, помимо них, работодатель имеет право выступить с инициативой прекращения трудовых отношений, если:

- в течение более чем двух дней после запроса работодателя сотрудник на «удаленке» не взаимодействует с ним по рабочим вопросам;
- работник изменил место жительства (исполнения трудовых функций), что делает невозможным выполнение им норм трудового договора на прежних условиях.

Таким образом, в поправках к Трудовому кодексу рассмотрен основной перечень вопросов по регулированию труда работников в дистанционном формате. Прделана огромная работа по совершенствованию правового регулирования отношений, складывающихся при дистанционном труде. Однако, представляется, что в данной области есть еще ряд проблемных аспектов. В частности, это вопросы охраны труда данной категории работников. В отношении дистанционной работы в Трудовом кодексе отдельно подчеркивается, что обязанности работодателя по обеспечению условий труда работника значительно урезаны [3].

В отношении удаленной работы ничего подобного не прописывается. Следовательно, работодателю нужно будет выполнять всю совокупность обязанностей, которые предусмотрены Трудовым кодексом.

Другой вопрос — специальная оценка условий труда. Дистанционная работа и надомная работа являются исключением. Если человек работает по договору о дистанционной работе, то в отношении него не проводится специальная оценка условий труда. То же самое в отношении надомников. В Федеральном законе от 28.12.2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [2] не предусмотрены обязанности работодателя в части обеспечения безопасности условий труда таких работников.

Также это область прав работников дистанционного формата на неприкосновенность времени отдыха после окончания рабочего дня. Данная область очень интересная для исследований. Как показали многочисленные исследования, в том числе международные, после перехода на дистанционный формат сотрудники стали работать дольше обычного, причем без четко зафиксированного графика.

В частности, по обобщенным аналитическим данным, в США, Европе и Израиле продолжительность рабочего

дня сотрудников, при переводе на дистанционный формат в среднем увеличивается на 48,5 минуты [6].

Еще один важный момент, упущенный законодателем — порядок осуществления контроля за работой сотрудника.

По мнению ряда экспертов (Гладущенко Е. А. [5], Ефимова Е. О. [7]), здесь можно было бы задуматься о применении специального программного обеспечения. Это может быть программа, которая с определенной периодичностью делает скриншот экрана и направляет его работодателю. Или, например, это может быть программное обеспечение, которое позволяет подключаться к видеокамере работника или с некоторой регулярностью делать фотографии рабочего места, чтобы работодатель мог понять, чем работник занимается в данный момент: «делает ли документы или гремит кастрюлями» [4]. Однако здесь сразу же возникает проблема с персональными данными, к тому же, для использования подобных программ необходимо письменное согласие работника. Требования к письменному согласию установлены законом о защите персональных данных. Однако, общих фраз, которые, как правило, содержатся в трудовых договорах о согласии на использование и обработку персональных данных, совершенно недостаточно для этого случая, так как это специфическая категория личной информации.

Несмотря на все проблемные аспекты, по мнению большинства экспертов, удаленная работа в России будет развиваться интенсивнее с каждым годом. Этому будут способствовать несколько причин: улучшение каналов коммуникации; существенная экономия затрат, например, на аренду офисных помещений; повышение мотивации сотрудников, которые могут лучше поддерживать баланс личной/служебной занятости. Таким образом, проблематика правового регулирования труда работников в дистанционном формате требует дальнейших исследований.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2021)
2. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. 30.12.2020) [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/ (дата обращения: 17.03.2021)
3. Агешкина, Н. А. Дистанционная работа: понятие и особенности регулирования [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.tls-cons.ru/services/pravovoy-konsalting/stati-nashikh-yuristov/distsionnaya-rabotoponyatie-i-osobennosti-regulirovaniya/> (дата обращения: 09.03.2021)
4. Бородин, Ю. А. Привлечь к ответственности не получится [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://alrf.ru/news/privlech-k-otvetstvennosti-ne-poluchitsya-yurist-o-tonkostyakh-regulirovaniya-truda-na-udalenske/> (дата обращения: 07.03.2021)
5. Гладущенко, Е. А. как удаленная работа влияет на эффективность сотрудников [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.dg-yug.ru/article/113381.html> (дата обращения: 17.03.2021)
6. Еремин, С. В. 28 дней отпуска и право на офлайн [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://vremya31.ru/politika/zakony/7931.html> (дата обращения: 10.03.2021)
7. Ефимова, Е. О. Как оформить и технически обеспечить эффективное и безопасное взаимодействие [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://iitrust.ru/articles/expert/perevod-sotrudnikov-na-udalennuu-rabotu-kak-iformit-i-tehnichesk-obespechit-effektivnoe-i-bezopasnoe-vzaimodeystvie> (дата обращения: 17.03.2021)

8. Кожемякина, Е. А. Новый закон о дистанционном труде [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/431914> (дата обращения: 09.03.2021)
9. Официальный новостной сайт РБК [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/27/01/2021/60115fd19a79476bf49f50fa> (дата обращения: 17.03.2021)
10. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/news> (дата обращения: 10.03.2021)
11. Феофилова, В. С. Дистанционная работе в РФ [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://glavbuhplus.com/articles/zakon-o-distantsionnoy-rabote-v-rf-2020> (дата обращения: 11.03.2021)

Актуальные проблемы прекращения права общей долевой собственности на объект индивидуального жилищного строительства

Данилов Альберт Александрович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В рамках анализа законодательных актов и правоприменительной практики Российской Федерации по вопросу осуществления выдела доли в натуре в праве общей долевой собственности в индивидуальном жилом доме, автором статьи были определены обстоятельства, которые требуется учитывать при разделе жилого дома. Автор отмечает наличие правовых пробелов в законодательной регламентации выдела доли в натуре в праве общей долевой собственности в индивидуальном жилом доме и рекомендует урегулировать вопрос о возможности такого раздела в законодательных актах, регулирующих градостроительную деятельность, государственную регистрацию прав и кадастровый учет объектов недвижимого имущества.

Ключевые слова: индивидуальный жилой дом, раздел индивидуального жилого дома, объект ИЖС, выдел доли в натуре в праве общей долевой собственности.

Существует немало объектов индивидуального жилищного строительства (далее по тексту — объекты ИЖС, ИЖС), которые принадлежат нескольким собственникам на праве общей долевой собственности. Каждая доля в таком объекте может быть технически обособлена (представлена в виде части объекта). Такие части могут иметь самостоятельные инженерные сети, необходимые для их эксплуатации. Нередко собственники указанных долей хотят выйти из отношений общей долевой собственности. Это может быть продиктовано разными обстоятельствами, в том числе желанием самостоятельно распоряжаться той обособленной частью ИЖС, приходящейся на их долю, индивидуально нести расходы на ее содержание, реализовывать право на увеличение своего имущества посредством его реконструкции, избавления от недобросовестного соседа-собственника.

Вопрос, касающийся выдела доли в натуре из общего имущества, является актуальным и в силу того, что по мнению органа, регистрирующего права собственности, такой раздел в рамках действующего законодательства невозможен, так как отсутствует возможность постановки на кадастровый учет части жилого дома, а также государственная регистрация прав на нее. Эта позиция со ссылкой на кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2019 № 14-КГ18-54 была из-

ложена в письме Минэкономразвития РФ от 08.05.2019 № ОГ-Д23-4342 [7, 9]. Ранее аналогичная позиция Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации была изложена в кассационном определении от 09.01.2018 № 77-КГ17-32 [8].

Если же такой раздел возможен, то он требует изменения вида использования самого объекта жилищного строительства, а также проверки соответствия вновь образуемых объектов жилищному и земельному законодательству.

Так, если при разделе дома не образуется мест общего пользования, то дом предлагается рассматривать как дом блокированной застройки. Определение дома блокированной застройки дано в ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ (далее по тексту — ГрК РФ) [2]. Таким образом, после прекращения общей долевой собственности, часть жилого дома в целях государственного кадастрового учета объектов недвижимости может представлять собой помещение либо совокупность помещений (комнат), составляющих блок в жилом доме блокированной застройки. Такой жилой блок будет являться объектом права собственности.

Если при разделе дома образуются места общего пользования, не являющиеся частями выделенных жилых помещений (те же коридоры, лестничные марши), то жилой дом в данном случае предлагается считать многоквартирным. Определение многоквартир-

ного дома дано в п. 6 Постановления Правительства РФ от 28.01.2003 № 47 [6]. Соответственно, дом меняет вид использования с индивидуального на многоквартирный, а объектами государственного кадастрового учета будут выступать такие объекты недвижимости, как квартиры. При этом собственник каждой такой квартиры приобретает права на общее имущество дома в объеме, установленном главой 6 Жилищного кодекса РФ (далее по тексту — ЖК РФ) [3].

Следует отметить, что процедура раздела ИЖС должна также учитывать положения земельного законодательства, а именно возможности осуществления указанных действий на земельном участке, на котором расположен объект. Например, следует учитывать, требования к размеру земельного участка, а также имеется ли согласованность с видом его разрешенного использования.

Как указано выше, каждый жилой блок дома блокированной застройки должен располагаться на отдельном земельном участке, то есть раздел ИЖС без раздела земельного участка невозможен. Тогда возникает вопрос, как быть в случаях, если земельный участок под ИЖС разделу не подлежит (не соблюдены требования к минимальной площади земельного участка), или при его разделе образуются земельные участки, площадь которых превышает максимальную площадь земельного участка для размещения жилого блока. Возможно ли в такой ситуации признать выделенные жилые помещения многоквартирным домом?

В соответствии со ст. 36 ЖК РФ земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, с элементами озеленения и благоустройства принадлежит собственникам жилых помещений в таком доме на праве общей долевой собственности. Границы и размеры земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяется в соответствии с требованием земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности. Как правило, предельные размеры земельного участка под размещение многоквартирного дома не устанавливаются.

Таким образом, если совокупность выделенных помещений (квартир) соответствует определению многоквартирного дома, то, по мнению автора, для признания его таковым препятствия отсутствуют. Также не будет препятствий для постановки на кадастровый учет образованных квартир и, соответственно, признания на них права собственности.

Применяемые на практике варианты прекращения общей долевой собственности на объект индивидуального жилищного строительства не в полной мере удовлетворяют указанные в начале настоящей статьи ожидания участников долевой собственности, которые они преследуют при разделе имущества. Это, в частности, касается бремени содержания общего имущества, которое не прекращается при признании дома многоквартирным. При признании дома многоквартирным возникает вопрос уплаты взносов в фонд капитального ремонта. Также

возникает вопрос о порядке пользования земельным участком, невозможности его раздела. Признание дома домом блокированной застройки не всегда возможно в силу технических требований к таким объектам (размер земельного участка, минимальная площадь застройки на один блок).

Одним из существенных недостатков образования таких объектов, является выполнение дополнительных требований при проведении реконструкции выделенных объектов (квартир, жилых блоков). Так, в отношении жилых домов блокированной застройки, многоквартирных жилых домов согласование органами власти реконструкции осуществляется в общем порядке, предусмотренном статьями 48, 49, 51, 55 ГрК РФ (требуется подготовка проектной документации, получение разрешений на строительство, ввод в эксплуатацию), которое не требуется при проведении реконструкции объекта ИЖС.

В заключение следует отметить следующее. В силу запрета на осуществление государственного кадастрового учета жилых помещений в индивидуальном жилом доме и государственной регистрации права собственности на такие помещения, автор предлагает рассмотреть возможность образования нескольких самостоятельных объектов недвижимости и прекращение существования исходного объекта, в связи с прекращением прав собственности на него.

Учитывая то, что Гражданским кодексом РФ [1] не предусмотрены какие-либо запреты или ограничения, связанные с делимостью (прекращением общей долевой собственности и выделом доли в натуре) индивидуальных жилых домов, автор полагает, что при наличии технического заключения жилой дом может быть разделен на несколько индивидуальных жилых домов (жилых зданий) с возможностью использования этих образованных домов автономно. Для этого необходимо, чтобы выделенные объекты соответствовали определению, данному в п. 6 ч. 2 ст. 2 Федерального закона РФ от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [5]. То есть, имели основные элементы присущие зданию (фундамент, несущие и ограждающие конструкции, системы инженерно-технического обеспечения и т.д.).

Особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав при образовании объекта недвижимости установлены ст. 41 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее по тексту — Закон № 218-ФЗ) [4]. В случае образования двух и более объектов недвижимости в результате раздела недвижимости государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются одновременно в отношении всех образуемых объектов. При этом, исходный объект снимается с государственного кадастрового учета и существование его прекращается (ч. 3 ст. 41 Закона № 218-ФЗ).

При данном варианте не потребуется изменения вида разрешенного использования земельного участка (участков) и самих выделенных объектов.

Кроме ГрК РФ определение жилого дома дано в ч. 2 ст. 16 ЖК РФ и в п. 5 Постановления Правительства от 28.01.2006 № 47. Для устранения разногласий в определениях, данных в указанных документах, предлагается

определение жилого дома в ГрК РФ привести в соответствие с определением, данным в ЖК РФ. Это позволит исключить отказы в разделе ИЖС и постановке на кадастровый учет вновь образованных при разделе жилого дома жилых домов по причине их несоответствия определению, данному в ГрК РФ, а именно, как отдельно стоящему зданию и объекту, не предназначенному для раздела.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005 № 1 (часть 1) ст. 14;
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 08.05.2019 № ОГ-Д23-4342.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилым помещением не пригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом, и жилого дома садовым», (ред. от 27.07.2020) // Собрание законодательства РФ, от 06.02.2006, № 6, ст. 702;
6. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2018 № 77-КГ-32;
7. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации от 20.02.2019 № 14-кз18-54;
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344;
9. Федеральный закон РФ от 30.12.2020 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», (ред. 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 5.

Анализ современных подходов к определению взяточничества

Доля Виталий Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье раскрыты различные трактовки понятия взяточничества, а также подходы к квалификации данного преступления согласно действующему законодательству РФ.

Ключевые слова: взяточничество, взятка, взяткодатель, взятополучатель, законодательство, квалификация, наказание.

Analysis of modern approaches to the definition of bribery

The article reveals various interpretations of the concept of bribery, as well as approaches to the qualification of this crime in accordance with the current legislation of the Russian Federation

Keyword: bribery, bribe, bribe-giver, bribe-taker, legislation, qualification, punishment.

Характеристике взяточничества в юридической литературе уделяется значительное внимание, но, несмотря на это, остаются вопросы, которые в силу своей проблемности не находят единообразного решения среди ученых или вообще не решаются, что, разумеется, не спо-

собствует правильному применению норм об уголовной ответственности за получение-дачу взятки и норм о преступлениях, которые являются связанными или смежными со взяточничеством. В подавляющем большинстве работ по обозначенной проблематике детально ана-

лизу подвергаются признаки составов получения и дачи взятки, при этом дискуссионные аспекты авторы пытаются решать только в рамках учения о составах данных преступлений, часто не прибегая к изучению исходных положений по данным деяниям или к применению знаний более общего уровня, имеющим косвенную связь с самим взяточничеством. Поэтому перед тем как характеризовать данное преступление с точки зрения уголовного права, представляется необходимым, прежде всего, определить содержание понятия взяточничества и его правовую природу. Решение данных вопросов носит принципиальное значение и должно служить той основой, на которую необходимо опираться в дальнейшем при анализе признаков взяточничества и выработке правил его квалификации.

История российского государства и эволюция государственного строя в процессе исторического развития во многом предопределила ход развития правовых норм, которые касаются взяточничества. Очевидно, что любую правовую проблему невозможно решить без надлежащего изучения ее генезиса. В рамках истории отечественного уголовного права, в частности, преступлений, которые заключаются во взяточничестве, следует акцентировать на памятниках русского права, к которым относятся Русская Правда, Судебники 1497/1550, Соборное Уложение 1649, Артикул Военный 1715, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, Уголовное Уложение 1903 г., а также на УК РСФСР.

Анализ исторических источников права в целом показывает, что уголовная ответственность за взяточничество обеспечивалась не на всех этапах развития общества. В частности, во времена Русской Правды существовала «система кормления», которая удерживала чиновников за счет населения на соответствующей территории, что не противоречило закону и считалось социально приемлемым явлением [4, с. 151].

Правовые нормы, которые впервые предусматривали ответственность за получение взятки, появились в Судебниках 1497 и 1550, однако они не имели универсального характера и распространялись обычно на сферу осуществления судопроизводства. Впоследствии взяточничество стало дифференцироваться в зависимости от правомерности действий, которые совершает получатель взятки, появляются новые его формы, а также виды неправомерной выгоды (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, Уголовное уложение 1903 г.). Отдельно были предусмотрены составы получения взятки лично чиновником или через посредника.

Образование Советского Союза ознаменовало новый, достаточно длительный и прогрессивный этап развития уголовного законодательства, направленного на борьбу с взяточничеством. В СССР взяточничество в соответствии с УК РСФСР 1922 г. каралось расстрелом. УК УССР 1960 г. предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности только взяткодателя, исключив такую возможность для посредника [4, с. 152].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [17], принятый в 1996 г, предусматривает уголовную ответственность за получение взятки (статья 290 УК РФ), за дачу взятки (статья 291 УК РФ), а также и за посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ). Кроме того, Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [19] был введен новый состав преступления — мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Следовательно, законодательные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за взяточничество, в сформированном виде появились лишь в действующем УК РФ, однако и они неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, и до настоящего времени не лишены недостатков. Взяточничество, несмотря на предпринимаемые меры по борьбе с ним, является одним из самых распространенных коррупционных преступлений в Российской Федерации на сегодняшний день. Это преступление, которое осуществляется против государственных интересов, местного самоуправления и органов власти. Такая деятельность ведёт к разрушительным последствиям: служащие отказываются выполнять свои обязанности, подрывается авторитет власти в государстве, подчинению общественных и государственных задач личным интересам. Должностные преступления подрывают авторитет и государства, и всех тех, кто является государственными служащими. Иными словами, население перестает доверять органам власти, считая, что при нарушении их прав — восстановлением никто заниматься не будет. Несмотря на то, что тема взяточничества находится под пристальным вниманием ученых, до сих пор существуют спорные вопросы определения предмета взяточничества. Кроме того, действующее законодательство не в полной мере отражает специфику составов преступлений, при квалификации получения взятки основные ошибки и сложности в правоприменительной практике возникают в тот момент, когда данное преступление ограничивается от смежных.

Рассматривая взяточничество с точки зрения юридической науки, следует отметить, что содержание данного термина раскрывается по-разному — с точки зрения «узкого» и «широкого» подходов. Сторонники «узкого» и подхода отождествляют взяточничество с получением взятки или при характеристике взяточничества сводят последнее только к получению взятки, приходя к мысли, что рассматривать дачу взятки наряду с ее получением нецелесообразно. Такой подход представляется принципиально неверным, в силу существования связи между получением и дачей взятки, характеристика состава одного из этих действий будет неполной, так как не представляется возможным описать в законченном виде получения (дачу) взятки абстрактно, не принимая во внимание непосредственно ее дачу (получение). Кроме того, после отнесения дачи взятки к преступлениям против порядка управления, в дальнейшем указывается, что данное деяние

посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, то есть на объект должностных преступлений (приведенная трактовка объекта данной группы преступлений является дискуссионной). Такое положение нарушает принцип группировки преступлений в Особенной части по признаку общности их непосредственных объектов. Учитывая направленность дачи взятки и ее особенности, представляется, что данное деяние является преступлением в сфере служебной деятельности, которое невозможно рассматривать изолированно от получения взятки. Из приведенного следует, что возведение взяточничества только к получению взятки нецелесообразно.

В противоположность приведенному узкому толкованию понятия взяточничества существует широкая его трактовка, согласно которой «взяточничество — это родовое понятие, которое охватывает четыре вида преступлений: 1) получение взятки; 2) посредничество во взяточничестве; 3) дачу взятки; 4) провокацию взятки» [5, с. 67].

Представляется неточным название преступления — «провокация взятки», ведь нельзя спровоцировать взятку, то есть (условно) предмет имущественного характера, например — деньги. Из содержания диспозиции ст. 304 УК РФ следует, что провоцируют получение или дачу взятки, поэтому данное преступление в законе необходимо обозначить как «Провокация получения или дачи взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Кроме того, если обратить внимание на направленность преступления, предусмотренного ст. 304 УК, обнаружим, что целью данного деяния, как указано в самой диспозиции, является разоблачение того, кто дал или взял взятку, данное преступление наносит вред интересам правосудия, повышает его общественную опасность по сравнению с простым подстрекательством к взяточничеству. Учитывая приведенное, включение в понятие взяточничества провокации взятки безосновательно.

Может показаться, что позиция широкого понимания понятия взяточничества отображается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [15], согласно преамбулы оно призвано обеспечить одинаковое и правильное применение законодательства именно по делам о взяточничестве и при этом в нем закреплены рекомендации Верховного Суда РФ о применении норм как о получении, даче взятки, посредничестве во взяточничестве, так и о провокации взятки (п. 25 Постановления). Такое положение вещей является примером рассмотрения провокации взятки наряду с ее получением и дачей только в целях удобства. При рассмотрении же дел о взяточничестве судам необходимо соблюдать требования закона об индивидуализации наказания, и при рассмотрении их составов преступлений руководствоваться статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ [17]. Таким образом,

представляется, что Верховный Суд РФ под взяточничеством понимает получение взятки, дачу взятки и посредничество в данных деяниях.

Такое понимание объема понятия взяточничества тесно связано с его правовой природой. В научной литературе вопрос о правовой природе взяточничества является практически не разработанным и (из-за этого) нерешенным. Наиболее принципиальные и конкретные позиции по данной проблеме сводятся к трем точкам зрения.

Одна группа авторов утверждает, что получение и дача взятки являются самостоятельными преступлениями, не зависят друг от друга (Б.В. Здравомыслов [8], В.Ф. Кириченко [10], В.Е. Мельникова [13], М.Д. Шаргородский [22]). Данные преступления сформулированы в различных статьях УК РФ. С такой позицией согласиться нельзя. Ее резко охарактеризовал Д.А. Гарбатович как поверхностную и механистическую [2, с. 4].

Существует позиция, согласно которой дачи взятки — это необходимое соучастие в получении взятки (Б.В. Волженкин [1], А.А. Жижиленко [7]). Сторонники данной точки зрения обращают внимание на то, что должностное лицо самостоятельно не может осуществить получение взятки, для этого необходимо, чтобы кто-то ее дал.

Однако с данным утверждением следует не соглашаться. Разница в субъективных признаках объясняется тем, что при соучастии не требуется общность мотивов, интересов, целей деятельности. Важно лишь осознание сопричастности и противоправности действий.

Приведенные аргументы являются полностью верными, но кажется, что они не доказывают тезис о том, что дача взятки является самостоятельным преступлением и представляет собой необходимое соучастие в получении взятки. Поэтому в целом данный подход представляется сомнительным. Во-первых, институт соучастия не знает такого вида соучастия как необходимое соучастие. Представляется, что данный термин был введен для смягчения контраргумента относительно данной позиции, которая заключается в следующем. Соучастие в уголовном праве предполагает совместное умышленное участие нескольких субъектов преступления в совершении одного и того же умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). При этом такое преступление может быть совершено и одним лицом, то есть без наличия соучастия, которое только повышает общественную опасность данного деяния, не меняя его юридическую природу, не являясь конструктивным элементом состава такого преступления. Поэтому соучастие никогда не может быть необходимым. Во-вторых, если признать позицию, которая рассматривается верной, то каждый раз при квалификации взяточничества нужно было бы делать указание на форму такого соучастия (Ст. 32 УК РФ) и применять ее в видеотягчающего обстоятельства ч. 2 ст. 35 УК РФ (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору) и т.д., чего никогда не наблюдалось в правоприменительной деятельности или разъяснениях Пленума Верховного Суда

РФ. Если дача взятки — это соучастие в получении взятки, то тогда к какому виду соучастника отнести взяткодателя? По характеру действий он не может быть ни организатором, ни подстрекателем, ни пособником, а выступает соисполнителем при получении взятки. Кроме того, согласно данной позиции, дача взятка необоснованно ставится в зависимость (подчиненность) от ее получения. При этом упускается из виду то, что и взятка не может быть получена, если ее никто не дал. Почему тогда не говорить о зависимом характере и несамостоятельности получения взятки не понятно. Все это доказывает равенство двух данных деяний. Некоторые авторы даже сравнивают взяточничество с гражданско-правовым договором, выражающим паритетность взяткодателя и взяткополучателя.

Получение взятки является специальным усеченным корыстным видом злоупотребления властью или служебным положением, поэтому для данных действий действуют одинаковые закономерности. Для выявления пробелов в позиции, которая критикуется, рассмотрим следующие ситуации:

— в случае вымогательства и получения должностным лицом за использование своего служебного положения благ неимущественного характера от любого лица, если это причинило существенный вред указанным в ст. 285 УК РФ интересам, то налицо будет только состав злоупотребления властью или служебным положением, в действиях же лица, предоставившего названные блага, отсутствуют признаки какого-либо состава преступления, в том числе и соучастия;

— если же при аналогичных условиях должностное лицо требует получает блага имущественного характера (охватывается понятием взятки), то будут присутствовать признаки получения взятки (ст. 290 УК) и ее дачи (ст. 291 УК РФ), за которое так взяткодатель в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ будет освобожден от уголовной ответственности. Возникает вопрос — почему при аналогичном фактическом участии лица, у которого требуют определенные блага, в первом случае в его действиях вообще не будет признаков преступления, а во втором будут признаки дачи взятки?

Если признать дачу взятки соучастием в его получении, то ответить на этот вопрос мы не сможем, потому что будем вынуждены действия лица, которое передает блага, в первом случае квалифицировать (по аналогии с дачей взятки) как соучастие в злоупотреблении властью или служебным положением, что, разумеется, сделать невозможно. Из этого простого примера следует, что концепция «необходимого соучастия» не может должным образом отразить правовую природу взяточничества, но необходимо признать следующие положения, которые непосредственно вытекают из нее:

— получение и дача взятки — это единое по своей сути преступление — взяточничество;

— в нем участвуют две стороны — взяткодатель и взяткополучатель, каждый из которых может иметь соучастников (посредников);

— каждая сторона может преследовать собственную цель, руководствуясь при этом мотивами, отличными от мотивов «контрагента».

Исходя из этих положений и принимая во внимание вышеизложенное, представляется верной позиция авторов (Н. Дурманов [6], В.Н. Кудрявцев [11], Ш.Г. Папиашвили [14], А.Б. Сахаров [16], Б.С. Утевский [18] и другие), по которой получение и дача взятки — это единственный сложный двусторонний состав преступления (иногда используется другая терминология: преступление особого рода, двуединый процесс, но от этого смысл остается тем же). Как дача, так и получение взятки является обязательными (конструктивными) конструктивными элементами единого процесса — взяточничества. Единство данного преступления выражается в том, что данные деяния:

— посягают на один и тот же непосредственный объект;

— считаются законченными в один момент и не могут быть доведенными до конца самостоятельно;

— имеют единую диспозицию, что свидетельствует об общности их объективной стороны [6].

Сложность взяточничества заключается в том, что его объективная сторона, хотя является одним процессом, состоит из двух необходимых взаимосвязанных элементов (является двуединой) — дача и получение взятки, первый из которых выполняет взяткодатель, второй — взяткополучатель. Указанные элементы условно размещены законодателем в двух статьях УК (290 и 391 УК РФ). Двусторонний характер взяточничества в пояснениях не нуждается. С точки зрения поддержанного подхода можно ответить на поставленный выше вопрос. В обоих приведенных случаях имеет место единый сложный двусторонний процесс, который без участия какого-либо одного не может быть доведен до окончания преступления, но в отличие от действий лица, у которого требуют блага неимущественного характера, взяткодатель в силу того, что он передает имущественные блага (взятка), имеет высшую общественную опасность, ведь его действия направлены на удовлетворение более негативной по оценке общества мотивации — корыстной, поэтому такие действия наделены законодателем признакам преступления. Если же впоследствии общество, путем расширения понятия взятки, признает, что предоставление неимущественных благ должностному лицу, направленное на удовлетворение его других личных (некорыстных) мотивов, является столь же опасным, как и передача взятки, то такие действия тоже будут содержать признаки взяточничества.

Таким образом, взяточничество — это единственный сложный двусторонний состав преступления, состоящий из двух необходимых взаимосвязанных элементов — дача и получение взятки. Приведенное понимание понятия взяточничества и его правовой природы имеет не только общетеоретическое значение, но и определяет решения ряда вопросов квалификации данного деяния. В частности, поскольку дачу взятки нельзя считать посредничеством в ее

получении, то необходимо сделать вывод, что состав преступления, предусмотренный ст. 291 УК РФ, не охватывает преступную деятельность, содержащую признаки посредничества в получении взятки. Поэтому Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [19] в УК РФ была введена статья, предусматривающая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Историческое достояние национальной практики и научно-теоретические основы конструирования структуры правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество, являются достаточным основанием для подтверждения целесообразности существования в качестве отдельной статьи уголовного закона нормы о посредничестве во взяточничестве.

Посредничество во взяточничестве по своей сути представляет умышленное противоправное деяние физического лица, совершенное в интересах других лиц, которое направлено на ведение переговоров, содействие достижению или реализации договоренности о даче или получении взятки, а та же непосредственное исполнение поручения взяточника или взяткодателя о передаче предмета взятки. При этом важно, что посредник не является членом группы лиц, которая совершает преступление по предварительной договоренности (в таком случае действия квалифицируются как действия организатора указанных преступлений или подстрекателя) [9, с. 7].

Что касается общей уголовно-правовой характеристики взяточничества, то исследование нормативно-правовых источников и авторских подходов исследователей по уголовному праву позволяет сделать следующие выводы.

Родовым объектом составов взяточничества являются общественные отношения, определяющие и регулирующие содержание правильной (нормальной), то есть такой, которая соответствует установленным требованиям законодательства, деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц частного и публичного права, предприятий, учреждений, организаций, а также лиц, оказывающих публичные услуги. В рамках родового объекта следует выделять видовые объекты составов преступлений, заключающихся во взяточничестве, а также определять их непосредственные объекты. При рассмотрении видового объекта преступлений, указанных в главе 30 УК РФ, необходимо отметить, что он включает в себя различные отрасли государственной власти, кроме того, видовым объектом получения взятки необходимо считать авторитет государственной и муниципальной власти, их влияние на общественную жизнь [21, с. 140].

Непосредственным объектом составов взяточничества, являются общественные отношения, которые определяют и регулируют порядок деятельности, основанной

на нормах действующего законодательства РФ, должностных лиц, органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, юридических лиц частного права, лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, лиц, осуществляют профессиональную деятельность, связанную с предоставлением публичных услуг, лиц, которые являются работниками предприятий, учреждений или организаций, по их неподкупности, а также законности и объективности в принятии решений.

Предметом рассматриваемых составов преступлений является взятка, содержание которой раскрывается в ст. 290 УК РФ и конкретизируется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [15], в которое 24 декабря 2019г были внесены существенные изменения, в том числе, и в части определения предмета взятки. Статья 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки, при этом диспозиция статьи напрямую раскрывает данное понятие путем перечисления следующих видов имущественных благ и услуг имущественного характера: деньги; ценные бумаги; иное имущество; незаконное оказание услуг имущественного характера; предоставление иных имущественных прав. П. 10 Постановления дополняет перечень указанием на возможность получения взятки через «электронный кошелек». Однако в уголовном законодательстве до сих пор нет закрепления услуг неимущественного характера и незаконных услуг, не смотря на мнения и споры научных деятелей уголовного права по данному поводу. Размер взятки определяется в рублях, в случае если взятка была получена или передана в иностранной валюте, её размер переводится согласно соответствующему курсу Центрального банка Российской Федерации на момент получения взятки. Получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей, а также когда ценности по предварительной договоренности участников взяточнической схемы помещаются в условленное место, к которому взяткополучатель имеет доступ. При этом, анализ судебной практики РФ свидетельствует о том, что иногда правоохранительные и судебные органы за получение лицом части взятки, квалифицируют действия как приготовление или покушение на совершение преступления, что является ошибочным.

Субъект совершения преступлений, которые заключаются во взяточничестве, является специальным, обладающим рядом общих и дополнительных признаков [11, с. 16]. Признаки специальных субъектов отражены в диспозициях конкретных норм Особенной части УК РФ, при этом законодатель не всегда придерживается метода четкого определения статуса субъекта, и соответствующие дополнительные его признаки вытекают из закона посредством толкования нормы права.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется прямым умыслом, так как действия лица, соверша-

ющего преступления, напрямую направлены на совершение общественно опасного деяния, лицо полностью осознает и желает совершения данных действий и получения преступного результата в результате их совершения. При этом, если в процессе получения взятки должностное лицо предпринимало попытки его вымогательства, вполне законно утверждать о том, что это должностное лицо выражает активное неуважение к государственному аппарату в целом, к его законному и пра-

вильному функционированию. Увеличение размера получения взятки говорит о большей заинтересованности субъекта преступления в корыстном обогащении, о проявлении расчетливости при совершении противоправных деяний. Получение взятки организованной группой указывает на направленность двух или более субъектов на совершение незаконных действий, их деяния спланированы с целью получения корыстной выгоды для каждого.

Литература:

1. Волженкин, Б. В. Вопросы ответственности за взяточничество // Советская юстиция. 1967. № 7. с. 9-10.
2. Гарбатович, Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2018. № 5. с. 4-9.
3. Головин, А. Ю., Бугаевская Н. В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1. с. 2-7
4. Горбунов, А. И. История развития взяточничества в России. // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). с. 151-153.
5. Грошев, А. О судебной практике по делам о взяточничестве // Уголовное право. 2020. № 5. с. 90-95.
6. Дурманов, Н. Уголовная ответственность за взяточничество по действующему советскому законодательству // Проблемы социалистического права. 1937. Т. II. с. 20-47.
7. Жижиленко, А. А. Должностные (служебные) преступления: Глава III Уголовного Кодекса: Практический комментарий. — М.: Право и жизнь, 1927. — 100 с.
8. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. — М.: Юридическая литература, 1975. — 168 с.
9. Иванов, Н. Г. Уголовное право Российской Федерации. М.: Академия, 2018. 544 с.
10. Кириченко, В. Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 184 с.
11. Коррупция: причины, проявления, противодействие: электронное учебно-методическое пособие: текстово-графическое электронное учебно-методическое пособие / Сост. Н. Г. Костромина. — Кемерово: КемГУ, 2018. — 93 с.
12. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юристъ, 2004. — 304 с.
13. Мельникова, В. Е. Ответственность за взяточничество. — М.: ВЮЗИ, 1982. — 56 с.
14. Папиашвили, Ш. Г. Проблема должностных преступлений и борьбы с ними по советскому уголовному праву и судебной практике: автореф. дисс. на соискание науч. степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». — Тбилиси, 1983. — 53 с.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1956. — 211 с.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
18. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. — М.: Юрид. изд. Минюста СССР, 1948. — 440 с.
19. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Хлус, А. М. Ситуационный подход к расследованию взяточничества: проблемы и пути их решения. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. с. 138-145.
22. Шаргородский, М. Д. Уголовный закон. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 311 с.

Подзаконное регулирование государственной гражданской службы в Республике Коми

Душейко Анна Андреевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье раскрываются некоторые проблемы подзаконного правового регулирования государственной службы в Республике Коми. Проанализированы нормативно-правовые акты в данной сфере. В статье автор представил выводы о том, что подзаконное регулирование государственной службы по своей сути имеет ряд нерешенных проблем, которые проявляются на практике применения правовых норм.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, Республика Коми, служащий, гражданская служба, государственная служба.

Подзаконная нормативно-правовая база, регламентирующая различные стороны государственной гражданской службы представлена указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативно-правовыми актами регионов.

В Республике Коми основным подзаконным нормативным документом является закон Республики Коми от 05.03.2005 г. № 10-РЗ «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Республики Коми» [1]. Данный нормативный правовой акт регулируют некоторые вопросы в сфере государственной гражданской службы Республики Коми. В том числе, определены полномочия Государственного Совета Республики Коми, Главы Республики Коми и Правительства Республики Коми. Дополнением к федеральным нормам государственным гражданским служащим является региональная специфика, например наличие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Стоит отметить, что в данном законе есть несоответствие Федеральному закону от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в вопросах присвоения классных чинов. Проблема заключается в наименовании классных чинов: секретарь, референт и советник государственной гражданской службы. В наименованиях, закреплённых федеральным законом, используются слова «Российской Федерации», что вызывает трудности в применении указанных классных чинов в субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Коми. Субъект, как и многие другие, не ввел наименования, предусмотренные федеральным законом, а использует свои.

Еще одним немаловажным региональным законом, который является подзаконным актом для федеральных законов «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является Закон Республики Коми от 24.11.2008 г. № 133-РЗ «О Реестре должностей государственной гражданской службы Республики Коми» [2]. Согласно данного подзаконного нормативного правового акта все должности государственной гражданской

службы Республики Коми, учреждаемые законами Республики Коми, подлежат включению в Реестр и должны соответствовать наименованиям должностей, включенных в Реестр. При этом закрепляется возможность двойных наименований должностей государственной гражданской службы Республики Коми в отдельных случаях.

Постановление Правительства Республики Коми от 02.02.2018 года № 67 «Об утверждении региональной программы «Кадровая политика в системе государственного и муниципального управления в Республике Коми (2018-2025 годы)» подготовлено в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы», в целях дальнейшего развития государственной гражданской службы Республики Коми [3].

Рассмотрением вопросов, возникающих при реализации законодательства о государственной гражданской службе и муниципальной службе в регионе занимается специальная комиссия, утвержденная Указом Главы Республики Коми от 02.06.2005 г. № 71 «О Республиканской комиссии по рассмотрению вопросов, возникающих при реализации законодательства Республики Коми о государственной гражданской службе и законодательства Республики Коми о муниципальной службе».

Указом Главы Республики Коми от 07.11.2008 года № 112 утверждено Положение о порядке проведения экспериментов в ходе реализации республиканских программ развития государственной гражданской службы Республики Коми. В частности, предусматривается возможность проведения экспериментов как в одном, так и в нескольких государственных органах, что позволит комплексно прорабатывать новые подходы к развитию гражданской службы.

Стоит подчеркнуть, что для обеспечения прав и сохранения гарантий участников эксперимента предусмотрено, что на период проведения эксперимента в государственном органе, но не более чем на один год, могут изменяться условия служебных контрактов гражданских служащих — участников эксперимента, при этом такое изменение не должно приводить к уменьшению раз-

мера денежного содержания гражданского служащего — участника эксперимента по сравнению с его денежным содержанием на момент начала эксперимента, а также к понижению этого гражданского служащего в должности по сравнению с должностью, замещаемой им на момент начала эксперимента.

В целях повышения эффективности ведения кадровой работы в государственных органах Республики Коми и принятия управленческих решений при реализации кадровой политики в Республике Коми, а также внедрения современных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Республики Коми утверждено Постановление Правительства Республики Коми от 25 октября 2018 г. № 458 «О государственной информационной системе Республики Коми «Автоматизированная система кадрового учета государственных гражданских служащих Республики Коми». Система является государ-

ственной информационной системой в области государственной гражданской службы Республики Коми.

Таким образом, можно сделать вывод, что подзаконное нормативное правовое регулирование о государственной службе Российской Федерации в целом сложилось. Базируясь на положениях Конституции Российской Федерации, оно состоит из обширного массива подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих правовые, организационные и экономические основы самостоятельных видов государственной службы, а также определяющего основы правового положения всего корпуса государственных служащих. Тем не менее практика применения Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» свидетельствует о том, что позитивный потенциал регионального законодательства о государственной службе ещё не полностью раскрыт.

Литература:

1. Закон Республики Коми от 05.03.2005 N 10-РЗ «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Республики Коми» (ред. от 02.03.2020 г.) [Эл. ресурс] — Доступ СПС «КонсультантПлюс». — 2021.
2. Закон Республики Коми от 24.11.2008 N 133-РЗ «О Реестре должностей государственной гражданской службы Республики Коми» (ред. от 26.03.2019 г.) [Эл. ресурс] — Доступ СПС «КонсультантПлюс». — 2021.
3. Постановление Правительства Республики Коми от 02.02.2018 N 67 «Об утверждении региональной программы «Кадровая политика в системе государственного и муниципального управления в Республике Коми (2018-2025 годы)» (ред. от 14.11.2018 г.) [Эл. ресурс] — Доступ СПС «КонсультантПлюс». — 2021.

Некоторые вопросы характеристики краж, совершаемых в условиях пандемии

Дюрдя Михаил Владимирович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы теоретического и практического характера, относящиеся к уголовно-правовой и к криминологической характеристике краж чужого имущества, совершаемых в условиях пандемии.

Ключевые слова: чужое имущество, кража, тайное изъятие, пандемия, коронавирусная инфекция COVID-19, шоплифтеры, уголовная ответственность, наказание.

Some issues characteristics of theft committed in a pandemic

Dyurda Mikhail Vladimirovich, student master's degree program
International Law Institute (Moscow)

This article discusses some issues of a theoretical and practical nature related to the criminal law characteristics of thefts, as well as to the criminological characteristics of thefts of someone else's property committed in a pandemic.

Keywords: other people's property, theft, secret confiscation, pandemic, coronavirus infection COVID-19, shoplifters, criminal liability, punishment.

В российском уголовном законе (ст. 158 УК РФ) кража определена как «тайное хищение чужого имущества» [1]. Тем самым, законодатель подчеркивает, что, во-первых, кража является формой хищения, и соответ-

ственно ей присущи все объективные и субъективные признаки хищения, и, во-вторых, определяющим признаком кражи как формы хищения является тайный способ совершения преступления.

Уголовная ответственность за кражи дифференцирована в зависимости от того, совершена ли «простая» кража, либо ее квалифицированные и особо квалифицированные виды. Причем, статистические данные свидетельствуют о том, что количество квартирных краж не снижается, и в настоящее время они являются наиболее часто совершаемыми преступлениями в России.

Если обратиться к толковому словарю В. Даля, то можно увидеть, что слово «кража» производно от слова «красть», брать тайно чужое, уносить или присваивать тайком» [8, с. 184, 188]. Под признаком «тайного» или «открытого» хищения в основном всегда понимается способ совершения данных преступлений. Однако, как мы считаем, способ — это какой-либо порядок действий, своего рода приемы действий, применяемые виновным. Тогда как в этом признаке они своего отражения не находят. И поэтому представляется наиболее верным мнение, высказанное в литературе о том, что понятием «тайного» в краже выражается не способ, а «обстановка совершения преступления» [9, с. 5], что, по нашему мнению, относится и к понятию «открытого» хищения при совершении грабежей.

Под *тайным* изъятием в первую очередь следует понимать действие, тайное для потерпевшего [5, с. 203]. Например, как кражу следовало бы квалифицировать действия «Кирпича» (в кинофильме «Место встречи изменить нельзя»), по похищению кошелька у женщины в трамвае, которое наблюдал оперативник Жеглов [5, с. 204]. На наш взгляд, неправ профессор В. А. Владимиров, считавший, что, если виновный похищает имущество так называемым «рывком», а потерпевший от неожиданности растерялся, сразу не смог осмыслить случившееся и сказать, кто именно и как похитил у него шапку, то случившееся следует расценивать как тайное хищение имущества [4, с. 45].

И еще по одной причине неправомерное изъятие имущества остается тайным — это смерть потерпевшего, как естественная, так и насильственная. В последнем случае деяние (образно, но явно некорректно называют иногда «ограбление трупа») может квалифицироваться как кража только тогда, когда корыстное намерение использовать смерть потерпевшего для завладения находящимся при нем имуществом возникло после наступления смерти, причиненной по другим (некорыстным) мотивам [3, с. 315].

Анализ преступности в стране и в Ивановской области за январь-июнь 2020 г. вызывает вполне закономерный интерес, поскольку в течение нескольких месяцев страна оказалась в состоянии пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, объявленной в марте 2020 года. В связи с этим автор задался целью выяснить, повлияла ли данная ситуация на преступность в целом, и конкретно, на количество и качество совершаемых краж чужого имущества, как и в целом преступлений против собственности.

При анализе и оценке статистики преступлений в РФ за январь-июнь 2020 год следует отметить, что общее количество преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за 6 месяцев текущего года, примерно

соответствует показателю годичной давности, снижение составило 0,1%. При этом число преступлений против личности сократилось на 8%, совершенных с использованием оружия — на 10,1%, разбоев — на 20,2%, грабежей — на 11,4%, краж — на 2,9% [10].

За указанный период в общественных местах совершено на 10,8% меньше преступлений, в том числе, на улицах, площадях, в парках и скверах — на 10,6%. Количество уличных разбоев сократилось на 22,3%, грабежей — на 22,4%, краж — на 19,3%, в том числе краж транспортных средств — на 30%.

Число преступлений, совершенных в общественных местах, уменьшилось на 10,6%, в том числе, на улицах, площадях, в парках и скверах — на 10,2%. Уличных разбоев стало меньше на 23,6%, грабежей — на 20,7%, краж — на 19,6%, хищений транспортных средств — на 28,7%.

Наблюдается уменьшение на 10,6% числа преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, по которым расследованы уголовные дела, в том числе, по фактам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 15,1%, средней тяжести — на 13,1%, легкого вреда здоровью — на 8,7%, побоев — на 50%.

Существенным фактором, крайне негативно влияющим на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост IT-преступности. За январь-июнь он составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3%.

Однако не стоит считать, что относительно прошлого года, количество преступлений уменьшилось. Согласно статистике, оно находится на практически одинаковом уровне с прошлым годом. Значимым фактором этой ситуации является рост киберпреступности. Согласно статистике, число преступлений, которые совершались с помощью определенных технологий выросло на 94,6% [10].

В отличие от показателей преступности по России, на территории Ивановской области в январе — июне 2020 года зарегистрировано 6941 преступление, что на 2,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Причем, рост регистрируемых преступлений отмечен в 15 районах области.

Более половины всех зарегистрированных преступлений (57,1%) составляют хищения чужого имущества, из них, совершенные путем кражи — 2588 (-1,3%), мелкого хищения — 163 (35,8%). Кроме того, 636 краж (-15,4%), были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Каждое двадцатое (4,2%) зарегистрированное преступление — квартирная кража. Хотя нельзя не заметить, что в январе — июне 2020 года их число уменьшилось на 17,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 292 преступления [11].

На общем фоне относительно благополучной криминогенной обстановки в стране и в регионе произошла активизация преступных элементов по совершению противоправных деяний.

Хотелось бы подробнее остановиться на характеристике краж, совершаемых в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, объявленной в марте 2020 года. Рассмотрим один из видов краж чужого имущества — это кражи из предприятий розничной торговли.

Преступные элементы, бессовестно воспользовавшись сложившейся сложной ситуацией в России и регионах, в том числе, и Ивановской области, «по достоинству» оценили имеющуюся в законе уголовно-правовую норму о тайном хищении чужого имущества, которая пришлась, как нельзя кстати, для осуществления их преступных замыслов. Воры и воришки решили, что наиболее подходящими для этого являются средние, а особенно, крупные, магазины и супермаркеты, в которых можно «затеряться» и, обманув видеокамеры и охранников, спокойно делать свое «черное» дело. Обобщив и проанализировав имеющуюся в СМИ и в сети Интернет информацию, можно сделать вывод, что в период пандемии традиционно большой популярностью у воров пользовалась алкогольная продукция. Как сообщает РИА Новости, летом 2020 года из магазина в центре Москвы было украдено две бутылки элитного коньяка стоимостью почти 180 тыс. рублей.

Оставив пальму первенства за спиртным, магазинные воры, именуемые сейчас модным англицизмом «шоплифтеры», начали охоту за другими товарами, оказавшись в зоне риска. После алкогольной продукции чуть менее популярными оказались хлебобулочные изделия, мясные продукты.

По оценкам специалистов, также наблюдалось существенное увеличение числа краж хозяйственных и инструментов. В зоне риска оказались компактные строительные и ремонтные инструменты. Дорогостоящие пилы, шуруповёрты, монтажные пистолеты, наборы сверл, инструменты с алмазным напылением пользовались особым спросом. «Шоплифтеры» ухитрились похищать их во время покупок расходных материалов, например, стекловаты, поролона, утеплителя, заматывая устройства внутрь рулонов.

Значительно активизировалась в условиях самоизоляции такая категория воришек, как «едуны», которые находили «слепые» зоны камер видеонаблюдения, чтобы съесть банан, чипсы, шоколадку или иные продукты питания. Доходила очередь и до похищения перчаток, находившихся в упаковках в торговом зале. Преступники разрывали упаковки, надевали перчатки себе на руки, распахивали похищенное по карманам.

Установление личности «шоплифтеров» вызывало затруднение, так как в большинстве случаев их лица скрывали маски. Характеристика же личности задержанных злоумышленников свидетельствует о том, что большая их часть — мужчины, средний возраст которых — 35-50 лет, тогда как ранее (например, в 2018 году) возраст среднестатистического вора составлял 18-35 лет [7, с. 21].

Правоохранители фиксировали «работающие» в гипермаркетах организованные воровские группы, в которые входили наводчики, лица, отвлекающие персонал, группы

контрнаблюдения. С целью уйти от уголовной ответственности «шоплифтеры» привлекали к «магазинному бизнесу» и несовершеннолетних, прятаясь похищенное на себе, под одеждой. По словам сотрудников органов внутренних дел, организованные магазинные кражи приносят огромные убытки, но, коль скоро такие деяния не считаются серьезными преступлениями, полиция оказывается против них почти бессильной. Поскольку в большинстве своем такие преступления относятся к небольшой и средней категориям тяжести, то и судебная перспектива даже возбужденных уголовных дел весьма невелика.

Безусловно, борьба с магазинными ворами велась и ведется, и, прежде всего, силами и средствами самого торгового предприятия. Для этого приобретаются электромагнитные бирки и специальные рамки-детекторы, а также существует целый комплекс мер защиты, которые не дают воришкам чувствовать себя в магазине как дома. Например, помимо штатных сотрудников охраны, в магазинах работают так называемые детективы, которые под видом покупателей контролируют подозрительных посетителей. Эти же сотрудники выясняют, не находится ли в сговоре с предполагаемым вором, например, кассир, работник зала, охранник и др.

Однако говорить о решающих успехах в борьбе с этими посягательствами еще рано, поскольку все же вышеприведенные данные свидетельствуют о большом удельном весе и распространенности краж в структуре преступности в целом, и в частности, в структуре преступлений против собственности, опасность которых заключается еще и в причиняемом этими преступлениями материальном ущербе. Распространенности краж способствует и самый высокий уровень их латентности.

Состояние преступности в России и Ивановском регионе, результаты борьбы с хищениями и, особенно, с кражами чужого имущества, позволяют сделать вывод о том, что принимаемые меры уголовно-правового и криминологического воздействия не приносят для общества и отдельных граждан желаемого положительного результата. При расследовании краж и судебном рассмотрении этой категории дел нередко возникают сложности, связанные с квалификацией этих деяний, обусловленные неточностью отдельных законодательных дефиниций, а в ряде случаев и некоторым несовершенством уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 158 УК РФ.

Значительная распространенность хищений чужого имущества, и особенно краж, наносящих большой материальный и моральный вред личности, обществу и государству, сохранение в целом неблагоприятной криминологической обстановки, осложняющее борьбу со всеми корыстными посягательствами на собственность, недостаточная разработанность уголовно-правовой и криминологической теории противодействия кражам в новой социальной обстановке — все это привлекает и всегда будет привлекать внимание ученых и правоприменителей к уголовно-правовым и криминологическим аспектам противостояния этому виду корыстной преступности.

Проанализировав изменения, внесенные Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ в ст. 236 УК РФ [1], устанавливающие повышенную уголовную ответственность за нарушения ограничений, действующих в период эпидемии, а за распространение фейков, можно сделать вывод об обоснованности и целесообразности ужесточения уголовного наказания в России за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

С позиции отечественного уголовного законодательства мародеров в России нет, как нет и мародерства. Пункт «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ к отягчающим наказание обстоятельствам относит совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках. Представляется, что более верная квалификация содержалась в п. 8 ст. 39 УК РСФСР [2], предусматривающим в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления с использованием условий общественного бедствия. При совершении кражи чужого имущества виновный использует сложившуюся обстановку, причиняя существенный вред интересам общества и отдельных граждан и препятствуя нормализации обстановки, тем самым, повышая степень общественной опасности содеянного. Полагаем, что отсутствие в действующем уголовном законе указания на данный весьма существенный момент, является пробелом, не исключающим возможность объективного вменения.

В связи с событиями, происходившими в 2020 году и продолжающимися в 2021, в стране и во всем мире, связанными с распространением и трагическими последствиями заражения населения земного шара вирусом COVID-19, представляется необходимым усилить уголовную ответственность за совершение краж на территории Российской Федерации в условиях эпидемии и пандемии.

На основании изложенного предлагается дополнить ч. 4 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующим признаком — пунктом «в» следующего содержания:

«4. Кража, совершенная:

в) в условиях стихийных бедствий, эпидемий, пандемий, техногенных и иных катастроф».

В заключение следует сделать вывод о том, что значение правильности и точности квалификации краж чужого

имущества, нашедшей подтверждение в стадии предварительного расследования и в судебном заседании, состоит в том, что она существенно укрепляет авторитет правоохранительных органов, поскольку свидетельствует о едином подходе к осуществлению и реализации государственной уголовной политики, устраняет сомнения в некомпетентности или предвзятости представителей органов, правомочных осуществлять уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступления. Значение правильной квалификации любого преступления, включая, естественно, и кражу, состоит и в том, что, помимо правовой, она способна определять и социальную оценку личности виновного.

Совершенствование же уголовного законодательства об ответственности за кражу, несомненно, будет способствовать проведению объективного и полного расследования этих преступлений, установлению всех виновных лиц и назначению им справедливого наказания.

Причины совершения краж чужого имущества в зависимости от личности преступника подразделяются на психологические, воспитательные и физиологические.

На увеличение преступлений корыстной направленности, включая кражи, большое влияние оказывает такая социальная проблема общества, как безработица, которая влечет рост числа малообеспеченных семей и безработных, вынужденных удовлетворять материальные потребности криминальным путем [6, с. 171].

Представляется, что в целях профилактики краж чужого имущества необходимо принятие и реализация Комплексной целевой программы участия жителей России в экономическом обороте страны, федерального закона о предупреждении преступлений; создание банка данных о наиболее распространенных приемах и способах совершения всех видов краж и лицах, судимых за это вид преступлений.

Немаловажное значение в деле борьбы с кражами имеет проведение соответствующей подготовки и повышения квалификации следователей, дознавателей и оперативных сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении всех видов краж чужого имущества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, Ст. 2954 (в ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения 13.08.2020 г.).
2. Уголовный кодекс РСФСР. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. — № 40. Ст. 591 // СПС ГАРАНТ. Утратил силу с 1 января 1997 г. в части Уголовного кодекса РСФСР на основании Федерального закона от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ//Справочная система Закон. 2009.)//СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения 13.08.2020 г.)
3. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — СПб., 2002.
4. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974.
5. Игнатов, А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 2. Особенная часть. — М.: Изд-во НОРМА, 2002.

6. Каширский, С. В. Квартирные кражи и их предупреждение. — М.: Юрлитинформ, 2009.
7. Майоров, А. В. Криминологический портрет личности преступника, совершающего карманные кражи // Правовой порядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18).
8. Толковый словарь В. Даля — Т. 2. — М., 1979.
9. Ткаченко, В. И. Квалификация хищений чужого имущества. — М., 2005.
10. Состояние преступности в России за 2015–2020 г. Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (Дата обращения 30.07.2020 г.).
11. Состояние преступности в Ивановской области. Официальный сайт УВД Ивановской области <http://www.uvd-ivanovo.ru> // Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения 5.08.2020 г.)

Страхование предпринимательских рисков: основы и COVID-19

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Каменева Ольга Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается актуальность страхования предпринимательских рисков в период коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: риск, COVID-19, договор.

Разновидностью договоров страхования является договор страхования предпринимательского риска [1]. Правовые аспекты страхования предпринимательских рисков и правовые основы страхования бизнеса — достаточно актуальная и слабо разработанная проблема страхового и предпринимательского права и юридической науки в целом [1]. Что же такое правовое регулирование предпринимательских рисков? В первую очередь, это система правовых средств, с помощью которых государство регулирует предпринимательские риски. Однако основным средством выступает договор, который заключается заинтересованными сторонами в данной области.

В частности, в п. 2 ст. 929 ГК РФ на этот счет говорится, что по договору имущественного страхования может быть застрахован риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в частности, от риска не получения ожидаемых доходов.

Страхование предпринимательского риска охватывает широкий круг. Поскольку основной целью предпринимательской деятельности является извлечение дохода, главными рисками, от которых производится страхование, выступает не получение ожидаемого дохода или возникновение убытков. Убытки могут возникать независимо от того, ведет человек предпринимательскую деятельность или нет.

Среди них выделяют: утрату и повреждение имущества; непредвиденные расходы, которые приходится нести из-за событий, вызывающих убытки; неполученные доходы или упущенная выгода. Расходы, потери и упущенная выгода, возникшие в результате собственных действий, убытками не являются [2].

Договор страхования предпринимательского риска может предусматривать в том числе страхование риска убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения контрагентом страхователя своих обязательств, включая риск неполучения ожидаемых доходов.

Особенностью такого договора является то, что по нему может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Договор страхования предпринимательского риска лица, не являющегося страхователем, ничтожен, а в пользу лица, не являющегося страхователем, считается заключенным в пользу страхователя [3].

Страховые компании нечасто заключают договоры страхования предпринимательского риска. При этом они еще пытаются признать уже заключенный договор недействительным при наступлении страхового случая. Ярким примером является дело, рассмотренное в трех судебных инстанциях (Постановление ФАС ПО от 18.03.2011 по делу N А55–11379/2008).

На фоне пандемии коронавируса стоит сказать о возможности получения страховых выплат по полису страхования рисков, которые связаны с перерывом или приостановлением предпринимательской деятельности. На страховые выплаты смогли рассчитывать страхователи в области гостиничного бизнеса — в случаях, когда приостановление деятельности вызвано вспышками масштабных инфекционных заболеваний, о которых официально оповещают органы власти или принимают решения, прямо запрещающие или ограничивающие осуществление определенного, конкретного вида деятельности или эксплуатацию определенных объектов розничного сектора. Как правило, это полисы страхования предпринимательских рисков с широким покрытием, либо к которым оформлены дополнения, расширяющие стандартное страховое покрытие.

Но даже в таких случаях некоторые страховые компании отказывали в страховой выплате по той причине, что:

1. распространение коронавирусной инфекции в отдельных объектах размещения (отелях) не было подтверждено;

2. страховой полис содержит оговорки (исключения) на случай вирусной инфекции;

3. по условиям договора страховая выплата производится лишь при возникновении прямо перечисленных в страховом полисе инфекций и заболеваний и т. д.

А можно ли было вообще заранее «подстраховаться» на предмет аналогичного развития событий еще задолго до эпидемии COVID-19?

Безусловно, с одной стороны, со стороны закона ничего не препятствует формированию данного вида страхования. И п. 2 ст. 929 ГК и п. п. 4, 5 ст. 4 Закона об организации страхового дела допускают страхование (в рамках страхования предпринимательских рисков) риска убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в частности, риск неполучения ожидаемых доходов [4].

Литература:

1. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр. М.: Статут, 2005. с. 415.
2. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2005. с. 146.
3. Золотухин, А. В. К вопросу о понятии и признаках предпринимательского риска // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. N 2. с. 72.
4. Тропская, С. С. Страхование право: учебное пособие/С. С. Тропская, С. В. Романовский, И. А. Цинделиани; под ред. И. А. Цинделиани. — Москва: РАП, 2011. — 216 с. — ISBN 978-5-93916-297-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/518075> (дата обращения: 26.02.2021).

Арбитраж (третейский суд) в Республике Казахстан: история развития и правовое регулирование

Ибрагимов Азат Аликович, студент магистратуры
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

В настоящее время значительная часть споров во всем мире разрешается частным судопроизводством, а именно — арбитражным, являющимся действенной альтернативой государственным судам.

У всех на слуху Международный арбитражный суд в Париже, Лондонский МАС, Американская арбитражная ассоциация, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Китайская комиссия по международному экономическому и торговому арбитражу.

Однако, обращаясь к стандартным правилам страхования предпринимательских рисков любой страховой компании, мы можем заметить, что единственное, на что мы можем рассчитывать — это компенсация убытков по конкретной несостоявшейся сделки. Но этого крайне мало в современных условиях. Возможно, этой ограниченностью (привязкой страхового случая, прежде всего, к неисполнению обязательств контрагентом) объясняется и низкий спрос на подобные страховые полисы.

Получается, что формально при страховании предпринимательских рисков страхователь имеет возможность застраховать себя от убытков в целом, и в том числе вызванных временным приостановлением хозяйственной деятельности. Однако по факту, страховой риск жестко связан с одной или несколькими сделками страхователя, с их неисполнением контрагентом по объективным причинам.

Итак, предпринимателям надлежит внимательно изучить свои страховые полисы на предмет наличия оговорок, исключений либо закрытых перечней заболеваний и эпидемий, при которых страховые выплаты не осуществляются.

В Казахстане применение эффективных механизмов альтернативных способов регулирования и разрешения гражданско-правовых споров, дозволяющих упростить и ускорить данное вето, зародились после приобретения страной независимости. Обуславливается это курсом провозглашения и привлечения иностранных инвестиций в Казахстан. Можно констатировать тот факт, что арбитражные (третейские) суды берут свое правовое начало с 1993 года.

Однако ввиду пробелов и несовершенства законодательства развитие данных судов было затруднено, а в 1999 году после принятия Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в котором законодатель упустил (не включил) норму о принудительном исполнении решений третейских судов государственными судами, арбитражные (третейские) суды были практически парализованы вплоть до 2004 года.

Лишь 28 декабря 2004 года правительством Казахстана были приняты Закон «О третейских судах» и Закон «О международном коммерческом арбитраже».

На основании вышеуказанных законов арбитраж и третейские суды получили надежную правовую основу и стали развиваться быстрыми темпами, а казахстанские компании получили реальную возможность разрешать крупные международные коммерческие споры, значительно сократив связанные с этим расходы.

8 апреля 2016 года произошла консолидация норм двух вышеуказанных Законов в принятый новый Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» и уже в ноябре месяце того же года в Казахстане была создана первая Арбитражная палата при Министерстве Юстиции Республики Казахстан как независимая некоммерческая организация, представляющая собой добровольное объединение постоянно действующих арбитражей и арбитров. С принятием вышеуказанного Закона деление на внутренние третейские суды и международный арбитраж в Казахстане было упразднено.

Ведущими арбитражами Республики Казахстан было проведено собрание, на котором была учреждена Арбитражная палата Казахстана, были приняты и подписаны Учредительный договор и Устав. Этому предшествовала достаточно кропотливая работа, проведенная арбитражами и министерством юстиции, по разработке указанных учредительных документов, приведению их в соответствие с положениями действующего законодательства.

С этого момента арбитраж зарекомендовал себя как эффективный механизм разрешения гражданско-правовых споров.

В Арбитражной палате Казахстана сейчас значится 18 постоянно действующих Арбитражей, наиболее значимым из которых является Казахстанский Международный Арбитраж, возглавляемый ученым-правоведом Сулейменовым М.

В июле 2018 года был запущен уникальный финансовый хаб МФЦА, при котором действует Международный Арбитражный Центр.

Арбитражи основывают свою деятельность на нормах национального и международного законодательства, в том числе на положениях Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже, Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», а также ГПК РК, иных законодательных актов Республики Казахстан в случае, если спор рассматривается согласно законодательству Республики Казахстан.

Арбитраж — это место разрешения спора по согласию сторон, избираемый самими сторонами, для разрешения имущественных споров. Как средство разрешения экономических споров, он уже достаточно давно известен мировой судебной практике. Именно в подобных судах сегодня разрешаются большинство экономических споров, так как арбитраж, как правило, рассматривают споры между коммерческими организациями.

Появление в РК первых арбитражей можно связать с тремя стратегическими целями в сфере экономики, среди которых открытие казахстанского рынка для иностранных производителей, обеспечение свободы экономики, поддержка предпринимательства. Это связано со следующими фактами. С момента провозглашения государственной независимости Республики Казахстана, первым Президентом страны Н. А. Назарбаевым были очерчены линии развития казахстанской государственности и намечены образцы управления государством. Современники именуют данный метод «Назарбаевской моделью управления — путем развития страны».

Следует добавить, что президентский курс развития государства не только оправдал надежды и превзошел ожидания, но и получил всеобщее признание и поддержку. Именно этот курс развития государства к передовому развитию экономики на мировом уровне послужил импульсом для пересмотра, в том числе и законодательной базы арбитража.

В своем выступлении на V Съезде судей РК в ноябре 2009 года Елбасы направил внимание судей на «сокращение числа споров, подлежащих рассмотрению в судебном порядке, внедрение альтернативных способов их разрешения, в том числе примирительных процедур и медиации».

О применении альтернативных способов разрешения споров говорилось и на VI Съезде судей, состоявшемся в ноябре 2013 года, в выступлении первого Президента страны «Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050» как об огромном потенциале развития правовой системы Казахстана: «Это окажет позитивное воздействие на судебную систему Казахстана, будет способствовать снижению нагрузки на суды. И в то же время окажет воздействие на усиление деловой активности, создание благоприятного инвестиционного климата в стране».

В послание Главы государства народу Казахстана от 01 сентября 2020 года Касым-Жомарт Токаев также отметил необходимость развития альтернативных способов разрешения споров без участия государства.

На сегодняшний день благодаря успешной реализации плана нации «100 конкретных шагов», а также стратегий и программ Республики Казахстан, в том числе стратегии развития «Казахстан-2050», наше государство стоит на пути вхождения в тридцатку развитых стран мира.

В целях экономического развития страны одним из приоритетов указанной стратегии особое внимание уделено международному сотрудничеству Казахстана на мировой арене.

Государством принят комплекс мер, которые направлены на пресечение недобросовестного поведения участников при исполнении контрактных обязательств. Действенной мерой в данном направлении явилось развитие арбитража. Данная мера значительно снизила нагрузку на государственные суды, а также благоприятно повлияла на взаимодействие Республики Казахстан с иностранными государствами.

Таким образом, по мере развития в Казахстане рыночной экономики и роста частной внешнеэкономической активности рассмотрение коммерческих споров арбитражами приобретает все более широкий характер.

Несомненно, судебная защита является гарантом защиты нарушенных гражданских прав, осуществляемая государственными судами, которые в свою очередь в современных реалиях перегружены большим количеством поступающих заявлений и дел.

В рамках защиты гражданских прав и законных интересов в РК могут создаваться постоянно действующие арбитражи для разрешения определенного гражданского спора в силу закона, по своей юридической природе такие суды называются суды *ad hoc* (разовые суды).

Постоянно действующие арбитражные суды образуют фундаментальную основу для разрешения конкретного гражданско-правового спора в порядке, регламентированных их внутренними юридическими документами. Арбитражи создаются юридическими лицами, понятие, которое закреплено в ГК РК.

Для принятия определенного гражданского спора в арбитражные (третейские) суды способом альтернативного разрешения, которым является, обязательным условием выступает наличие «арбитражного соглашения» или «арбитражной оговорки» между сторонами о передачи правового спора в целом, а также в отдельных частях в связи с конкретным правоотношением в арбитражное (третейское) производство.

Обязательное требование — *de jure*, вышесказанное соглашение должно быть в письменной форме. Данное соглашение может быть подписано между сторонами в виде отдельного документа или же присоединением в основной гражданский договор о передаче дела в арбитражные (третейские) суды.

Стороны арбитражного разбирательства в первую очередь рассчитывают на справедливое, законное и оперативное рассмотрение спора, а также добровольное и своевременное исполнение решения, однако на практике все складывается иным образом.

Зачастую стороны, участвующие в деле которые проиграла арбитражный или же третейский процесс, уклоняются от своих обязанностей по исполнению решения.

Для пресечения таких незаконных действий, законодателем создан правовой инструмент путем обращения одной из сторон (зыскателя) в государственные суды для обеспечения реализаций арбитражных и третейских решений.

Процессуальные последствия исполнения решений арбитражного и третейского суда определены в ст. 253 ГПК

РК согласно норме, которой в случае, если арбитражное решение не исполнено добровольно в установленный в нем срок, сторона арбитражного разбирательства, в пользу которой вынесено арбитражное решение (зыскатель), вправе обратиться в суд с заявлением о принудительном исполнении арбитражного решения по месту рассмотрения спора арбитражем либо по месту жительства должника или по месту нахождения органа юридического лица, если место жительства или место нахождения неизвестно, то по месту нахождения имущества должника.

Основания проверяются судом лишь с точки зрения соблюдения процессуальных норм.

Если арбитражное решение по вопросам, которые охватываются арбитражным соглашением, могут быть отделены от решений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, то в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение той части арбитражного решения, которая охватывается арбитражным соглашением, не может быть отказано.

Суд выносит по вопросу о приведении в исполнение арбитражного решения определение, на которое может быть подана частная жалоба, принесено ходатайство прокурором.

Арбитражу подведомственны споры, которые возникли или могут возникнуть между сторонами по какому-либо конкретному гражданско-правовому отношению между физическими и (или) юридическими лицами.

Арбитражу не подведомственны споры, по которым затрагиваются интересы детей, лиц, признанных недееспособными, ограниченно дееспособными, о реабилитации и банкротстве, между субъектами естественных монополий и их потребителями, между государственными органами, субъектами квазигосударственного сектора, а также споры, возникающие из личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными.

Кроме того, имеется отдельный пункт относительно случая, когда стороной является государственный орган, предприятие или юридические лица с 50% и более участия государства. В таком случае возможно арбитражное разбирательство при согласии на это уполномоченного государственного органа той или иной отрасли либо местного исполнительного органа.

Не могут быть предметом арбитражного разбирательства такие споры, как возмещение морального вреда, споры о восстановлении на работе, о защите чести и достоинства, либо вытекающие из публично-правовых отношений, а также споры об оспаривание действий государственных органов.

Арбитражное разбирательство схоже с судебным разбирательством: также подается исковое заявление, ответчиком представляется отзыв, стороны знакомятся с материалами дела, имеют право представлять доказательства, которые исследуются на заседании, ведется протокол заседания арбитража, принимается арбитражное решение. Стороны могут урегулировать спор, в том числе и в порядке медиации. При неисполнении ре-

шения Арбитража, оно подлежит принудительному исполнению.

Рассмотрение дела включает в себя подготовку, на проведение которой отводится не более 15 дней, и само разбирательство, подлежащее завершению в срок до 2 месяцев. Закон предусмотрел право постоянно действующего арбитража на установление иных сроков в регламенте либо соглашением сторон.

В государственных судах этот срок в случае реализации права на обжалование, что случается довольно-таки часто, может составить до вступления решения в законную силу 7-8 месяцев, а с учетом кассационного обжалования и того дольше.

Практика показывает, что разрешение споров между сторонами на основе переговоров эффективнее проводить с участием нейтрального посредника. Это позволяет не только устранить разногласия, но и сохранить деловые отношения сторон. Несудебные формы разрешения споров, зародившиеся, как альтернатива гражданскому судопроизводству, в недрах американской правовой системы, в последние годы все чаще стали применять в странах СНГ. У конфликтующих сторон появилась потребность обращения к третьей стороне, которая может объективно и справедливо разрешить возникший спор, квалифицированно и обоснованно применить действующие нормы права.

Преимущество арбитража:

Первое и основное преимущество заключается в том, что стороны сами выбирают арбитра. Они же сами решают, сколько арбитров будет рассматривать их спор. Если обе стороны доверят разрешение возникшего между ними спора одному арбитру, то он и будет рассматривать спор. Если назначается 3 арбитра, то по одному выбирает каждая сторона, и два выбранных арбитра назначают третьего арбитра — председательствующего. Следует отметить, что наличие высшего юридического образования необходимо лишь в случае единоличного рассмотрения либо если арбитр является председательствующим по делу. Общие требования, предъявляемые к арбитру — возраст старше 30 лет, наличие высшего образования, стаж работы не менее пяти лет, независимость от сторон, отсутствие заинтересованности в исходе дела, согласие на исполнение обязанностей арбитра. Также, сторонами могут быть предъявлены и дополнительные требования к арбитрам. Кроме того, арбитром может быть избран как гражданин РК, так и иностранец, либо лицо без гражданства.

Второе преимущество — это определение процедуры разрешения спора самими сторонами, таких как, место проведения арбитражного разбирательства, язык производства, сроки, проводить ли устное слушание или обойтись без него, разбирательство только на основе документов, выбирают эксперта, специалиста, возможно проведение в режиме онлайн. Законом предусмотрено такое выражение, как: «с учетом обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон». Тем самым, стороны имеют определенный контроль над процессом. В го-

сударственном суде права и обязанности сторон, процедура судопроизводства строго регламентированы, выбор стороны, его мнение, какое-либо иное соучастие в процедуре, а тем более контроль не допустим.

Третьим преимуществом является оперативность арбитражного разбирательства. В современном мире как нельзя актуально выражение «время — деньги». Если стороны согласовали срок рассмотрения дела, к примеру — 10 дней, следовательно, в этот срок разбирательство будет завершено.

Кроме того, следует отметить, что арбитражное решение является окончательным и вступает в силу в день, когда оно подписано арбитрами. Если спор возник из международного контракта, то решение арбитража подлежит исполнению в любой стране — участнице Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Эта конвенция установила надежные гарантии для признания и исполнения решений на территории стран-участников. Казахстан присоединился к участникам в 1995 году.

Арбитражное решение, если в нем не указан срок исполнения, подлежит немедленному исполнению. Решение суда же подлежит немедленному исполнению лишь в случаях, указанных в процессуальном законе.

Если арбитражное решение не исполнено добровольно, судом по ходатайству стороны выдается исполнительный лист.

Нельзя не отметить и материальный аспект, экономичности арбитража, то есть стоимости арбитражных услуг, которые обойдутся стороне значительно дешевле, чем в государственном суде, так как в арбитраже действует таблица с указанием сумм арбитражного сбора, размер которого пропорционален сумме исковых требований, чем больше сумма, тем меньше расходы.

Еще одним преимуществом следует назвать применение не только национального законодательства, но и законов любой другой страны. Национальное законодательство подлежит применению в случае, если стороны граждане или юридические лица РК.

Согласно закону «Об арбитраже» стороны сами избирают применимое право. При отсутствии соглашения сторон арбитраж определяет применимое право в соответствии с коллизионными нормами, которые он сочтет в данном случае применимыми. Это обстоятельство особенно привлекательно для инвесторов.

Немаловажным фактором преимущества арбитража является конфиденциальность арбитражного разбирательства. Если стороны не договорились об ином, то арбитражное разбирательство проводится в закрытом заседании с участием только сторон или их представителей, информация об арбитражных решениях размещается только с согласия сторон спора. Строго соблюдаются правила коммерческой тайны. Это правило весьма притягательно для субъектов предпринимательства.

Как и в суде, в ходе арбитражного разбирательства стороны могут мирно урегулировать спор. Однако, если го-

сударственный суд выносит судебный акт в виде определения, то арбитраж принимает решение на согласованных сторонами условиях.

Процессуальный закон предусматривает достаточно широкий круг оснований для отмены решения суда, это и нарушение или неправильное применение материального закона, недоказанность обстоятельств, несоответствие выводов суда установленным обстоятельствам и т. д. Арбитражное же решение может быть отменено только в случае процессуальных нарушений, то есть суть принятого арбитражем решения не рассматривается вовсе.

Все изложенное дает основание для вывода о том, что арбитражная форма судопроизводства в силу предоставляемых сторонам преимуществ в отличие от государственного суда, являющегося органом государства, обеспечивающего правопорядок силой принуждения и власти, более привлекательна для предпринимателей, реализовавших свое право на защиту в арбитражном суде. А анализ практической деятельности существующих арбитражей свидетельствует о росте сторонников и почитателей арбитражного разбирательства.

Вместе с тем, согласно законодательству Республики Казахстан специальная лицензия на осуществление деятельности Арбитража не предусмотрена. Если для адвокатов и нотариусов требуется обязательно состоять в профессиональных палатах, то для арбитров это условие также не предусмотрено. В реестре Арбитражной палаты Казахстана сегодня зарегистрировано 18 арбитражей. Но сколько их на самом деле, не могут сказать даже сами арбитры.

Таким образом, предлагается внести дополнения в закон об арбитраже, о введении требований к арбитражам, таких как наличие у арбитров ученой степени по юридической специализации либо определенного судебного стажа. Руководителем арбитража должен быть не просто бывший работник прокуратуры или МВД, а человек, поработавший в бизнесе либо на руководящих должностях не менее трех лет. Кроме того, необходимо обязать арбитражи периодически отправлять отчеты о его функционировании, а также проделанной работе в уполномоченный орган.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // http://zan.kz/rus/docs/K950001000_#z9422.12.2020.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан: принят 27 декабря 1994 года // http://zan.kz/rus/docs/K940001000_22.12.2020.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): принят 1 июля 1999 года // http://zan.kz/rus/docs/K990000409_22.12.2020.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 31 октября 2015 года // <http://zan.kz/rus/docs/K150000037722.12.2020>.
5. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже»: принят 08 апреля 2016 года // <http://zan.kz/rus/docs/Z160000048822.12.2020>.
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» // http://zan.kz/rus/docs/P06000009S_22.12.2020.
7. Обобщение Верховного Суда Республики Казахстан о судебной практике о признании и исполнении, отмене арбитражных решений за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года
8. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года // <http://zan.kz/rus/docs/K120000205022.12.2020>.
9. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g 22.12.2020.
10. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana 22.12.2020.
11. План нации — 100 конкретных шагов. Программа Президента РК от 20 мая 2015 года // <http://zan.kz/rus/docs/K1500000100#z022.12.2020>.
12. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года // <http://zan.kz/rus/docs/K170000201722.12.2020>.
13. Программы «Рухани жангыру», которая была разработана на основе положений статьи Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». 12 апреля 2017 // www.akorda.kz 22.12.2020.
14. Арбитраж в Казахстане: возможности и перспективы <https://newtimes.kz/silovoj-blok/59930-arbitrazh-v-kazahstane-vozmozhnosti-i-perspektivy>

15. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства: Государственная программа Президента РК от 16 мая 1992 г. // Доступ из ИПС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006969&rip=406028 (дата обращения: 21.12.2020).
16. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации: Послание Президента РК народу Казахстана от 18 февраля 2005 г. // Доступ из ИПС нормативных правовых актов РК «Әділет». URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K050002006_ (дата обращения: 21.12.2020).
17. Указ Президента Республики Казахстан от 16 января 2001 г. N 535 «Об образовании в городе Алматы и Карагандинской области специализированных межрайонных экономических судов» // ИПС «Әділет» (дата обращения: 22.12.2020).

Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ

Ищенко Светлана Николаевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье автор рассматривает особенности правового регулирования деятельности Садовых некоммерческих товариществ, предпринимает попытку анализа и выявления проблем, связанных с применением Федерального закона.

Ключевые слова: садовое некоммерческое товарищество, земельное право, юридическое лицо, товарищество собственников недвижимости.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается довольно большое количество садоводов, дачников и тех, кто старается переехать из больших городов в загородную недвижимость.

На протяжении примерно 20 лет основным документом, который регулировал деятельность садоводческих и дачных некоммерческих объединений граждан, связанных с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства, является Федеральный закон от 15.04.1998 г № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [2]. Конечно, на протяжении 20 лет в вышеуказанный закон неоднократно вносились изменения и дополнения, которые подстраивались под действующее законодательство того или иного периода. Помимо вносимых изменений, за время действия данного закона, было принято большое количество федеральных законов и других нормативно-правовых актов различного уровня, которые в прямом или косвенном виде затрагивали отношения, связанные с деятельностью садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений. Несмотря на то, что вводились новшества в законодательства в данной отрасли, но в конечном счёте все это затрудняло применение Федерального закона от 15.04.1998 г № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». [2]

Особым затруднением применения данного закона послужило то, что 1 сентября 2014 г вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» [3].

Данный закон внёс существенные изменения в гл. 4 ГК РФ о юридических лицах. Так как садоводческие и дачные объединения являются юридическими лицами, данные изменения имеют непосредственное к ним отношения.

В соответствии с поручением Президента РФ был разработан законопроект, который позволял регулировать все отношения, касающиеся юридических лиц и граждан в области садоводства, огороднического и дачного хозяйства. Таким нормативным актом стал Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О введении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд с внесением изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4].

Необходимо отметить, что основы правового положения некоммерческих организаций, создаваемых гражданами с целью ведения садоводческого и огороднического хозяйства, определены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что Гражданское законодательство Российской Федерации согласно ст. 71 (ч. о) Конституции РФ находятся в ведении Российской Федерации [1]. Отсюда делаем вывод, что субъекты РФ лишены возможности регулировать отношения входящие в сферу данной отрасли, а также устанавливать особенности правового положения юридических лиц, с помощью своих нормативно правовых актов.

Помимо уже названных правовых актов, которые напрямую регулируют деятельность садоводческих и дачных некоммерческих объединений граждан, связанных с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства, считаю необходимым отметить и другие источники, ко-

торые обеспечивают гарантии прав граждан, ведущих садоводство, огородничество и дачное хозяйство, к таким основным источникам относятся:

- Конституция РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Земельный кодекс РФ;
- Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О кадастровой деятельности». и др.

Следует отметить, что согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7 ФЗ «О некоммерческих организациях» [5], данный закон на ТСН (садоводческие, огороднические товарищества) не распространяется.

Земельное законодательство регулирует правило пользования и охраны земель, основания, порядок возникновения и прекращения прав на землю и ограничения таких прав на все земельные участки, а также земельное законодательство имеет приоритет над нормами иных законодательных норм.

Но несмотря на столь большой список регулирующих нормативных актов, специальным законом в деятельность садоводческих и дачных некоммерческих объединений граждан, связанных с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства, является Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217 ФЗ «О введении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4]. Данный закон вступил в законную силу с 01.01.2019.

На основании Закона № 217-ФЗ произошло множество изменений. Е. К. Куджева полагает, что одной из главных новелл законодательства является устранение искусственно созданного различия между дачными и садоводческим товариществом, установлены две организационно правовые формы ведения садоводческой и огороднической деятельности: садовые некоммерческие товарищества и огородные некоммерческие товарищества [4].

Изучая новеллы правового регулирования, следует отметить, что законодатель внёс ограничение в строительство капитальных строений, а именно, согласно данному закону, запрещает строительство любых объектов капитального строительства на огородных земельных участках, к тому как на садовых участках разрешается возведение капитальных садовых домов (которые предусмотрены иными законами), к тому же в настоящее время садовый дом может быть переведён в статус жилого дома, что в свою очередь даёт большое преимущество вопросам регистрации, оплаты электроэнергии и т. д.

Однако законом не предусмотрено обязательного преобразования садоводческих юридических лиц, но в тоже время устанавливает ряд требований и правил, касающихся функционирования товариществ, кооперативов и партнёров, созданных до вступления в силу нового закона.

Также считаю необходимым отметить ряд новых требований и возможностей данного закона.

В новом законодательном акте исключается неопределённость в отношении территории (границ) садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих

объединений. При помощи данного определения решаются многие вопросы, касающиеся взаимоотношений как между товариществом и государственными органами, так и в отношении товарищества и правообладателями земельных участков. Ведь до принятия нового закона часто возникали спорные ситуации о границах зоны ответственности объединения за следующие территории:

- прилегающие к садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан.
- прилегающую к лесу.

Законодатель уменьшил количество взносов, оставив только два вида: членские и целевые взносы. Правообладатели земельных участком, входящих в границы территории товариществ, но не являющиеся членами товарищества обязаны вносить плату наравне с членами товарищества, сумма которых приравнена к ежегодному размеру членских и целевых взносов для членов товарищества.

Начиная с 01.01.2019 все платежи правообладателей земельных участков должны уплачиваться на расчётный счёт товарищества. Ввиду того, что законодательством закреплена обязанность внесения правообладателем земельных участков взносы наравне с членами товарищества, то необходимость в требовании заключении договоров на пользование инфраструктурой и общим имуществом товарищества исчезла и данное требование законодателем было исключено.

В соответствии с тем, что обязанность по внесению платы распространяется на всех правообладателей земельных участков, то согласно новеллам законодательства, право голоса на общем собрании, по вопросам касающимся финансового или имущественного положения, получили владельцы участков которые не являются членами товарищества.

Также законодатель внёс некоторые изменения в проведении общего собрания. В настоящее время установлено требование о большинстве голосов участников общего собрания, которое необходимо для принятия решений — более 50% членов товарищества, но не менее 2/3 от членов товарищества, и не менее 2/3 от всех участников общего собрания.

Во многих товариществах возникали множественные проблемы, связанные с вопросом о переизбрании исполнительных и контрольных органов, так как зачастую для решения данного вопроса требовалось максимально большое количество посещения членами товариществ, а также остро стоял вопрос — кого выбирать. Теперь законодатель продлил срок на который могут быть избраны исполнительные (председатель и правление) и контрольные (ревизионная комиссия) органы товарищества, такой срок составляет до пяти лет.

Согласно новым введениям, теперь не требуется выносить вопрос на общее собрание об исключении умерших членов товарищества или потерявших право собственности на землю.

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на довольно продолжительное время действия Федераль-

ного закона от 15.04.1998 г № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [2], переход и внедрении нового Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О введении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4] проходит довольно легко. Ведь на протяжении долгого времени необходим был такой закон, который со-

ответствовал текущему законодательству Российской Федерации. Данный закон упорядочил множество важных вопросов, которые связаны с управление товариществ.

В данной работе рассмотрены основные новеллы, которые были приняты в Федеральном законе от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О введении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 15.04.1998 г № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ»// СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»// СПС «КонсультантПлюс»
6. Куджева, Е. К. Особенности нового законодательства о садовых и огороднических товариществах //Аграрное и земельное право 2019. № 10 (178). с. 75-77.

Административно-правовой статус медицинских сотрудников

Квасов Игорь Сергеевич, студент магистратуры;

Кремёнов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Цель: Провести анализ административно правового статуса медицинских сотрудников.

Задачи:

1. Изучить юридическую ответственность медицинских работников
2. Рассмотреть права и обязанности медицинских работников
3. Провести анализ статьи

Административно правовой статус медицинских сотрудников.

В данное время юридическая ответственность медицинских работников и медицинских организаций представляет собой значительную медико-юридическую проблему, решение которой диктует острую насущность проведения научных исследований в данной области с целью практического внедрения мер профилактики правонарушений в системе здравоохранения. К сожалению, наблюдается резкий рост числа исков пациентов по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи, некачественного оказания медицинской помощи, о чем свидетельствуют свободные данные о количестве

судебно-медицинских экспертиз по «врачебным делам» по ряду регионов РФ за последние несколько лет.

В настоящее время в Российской Федерации установлен юридический статус широкого круга лиц (судья, прокурор, адвокат, сотрудник полиции), но не медицинских работников. Анализ законодательства о правах и обязанностях врачей, практики его применения приводит к выводу о необходимости разработки нового закона, определяющего их статус. Во многих странах существуют законы, врачебные кодексы, уставы, которые четко регулируют права и обязанности врачей, их взаимоотношения с больными и их родственниками, с администрацией лечебных учреждений и с самими медицинскими работниками. В России сохраняется правовое нарушение в отношении правового положения медицинских работников, прежде всего врачей.

Охрана здоровья граждан в Российской Федерации осуществляется медицинскими работниками: врачами, фельдшерами, медицинскими сестрами. Младшим медицинским персоналом (санитары) так же является составной и неотделимой частью лечебного процесса.

Именно им всем доверяется самое ценное, что у нас есть — жизнь и здоровье человека.

Принятие основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. явилось практически революционной новацией в регламентации прав пациентов, но снова без определения статуса врача. Право на занятие медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в РФ, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста и лицензию на осуществление медицинской деятельности. Программа подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием лечебного профиля занимает 6 лет. Сертификат специалиста выдается на основании послевузовского профессионального образования (аспирантура 3-4 года, ординатура — 2 года). [1]

В настоящее время в соответствии со с. 72 Права медицинских работников и фармацевтических работников и меры их стимулирования имеют право на:

1. Медицинские работники и фармацевтические работники имеют право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе на:

1) создание руководителем медицинской организации соответствующих условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение необходимым оборудованием, в порядке, определенном законодательством Российской Федерации;

2) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации;

3) профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации, при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата, в связи с ликвидацией организации;

4) прохождение аттестации для получения квалификационной категории в порядке и в сроки, определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также на дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации;

5) стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности;

6) создание профессиональных некоммерческих организаций;

7) страхование риска своей профессиональной ответственности.

2. Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать

дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам за счет соответственно бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

3. Информация об установлении дополнительных гарантий и мер социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам размещается в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. Размещение и получение указанной информации в Единой государственной информационной системе социального обеспечения осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». [2]

Статья 73. Обязанности медицинских работников и фармацевтических работников [3]

1. Медицинские работники и фармацевтические работники осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии.

2. Медицинские работники обязаны:

1) оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями;

2) соблюдать врачебную тайну;

3) совершенствовать профессиональные знания и навыки путем обучения по дополнительным профессиональным программам в образовательных и научных организациях в порядке и в сроки, установленные уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

4) назначать лекарственные препараты в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

5) сообщать уполномоченному должностному лицу медицинской организации информацию, предусмотренную частью 3 статьи 64 Федерального закона от 12 апреля 2010 года N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и частью 3 статьи 96 настоящего Федерального закона. [4]

3. Фармацевтические работники не несут обязанности, предусмотренные пунктами 2, 3 и 5 части 2 настоящей статьи.

Человек, который выбрал путь врачевания, взял на себя тяжкий груз ответственности за жизнь других людей, но при этом он не должен быть ущемлен в своих правах только из — за того, что он выбрал врачебную специальность. В связи с тем, что пациенты знают только свои права и не знают совершенно своих обязанностей. В связи с этим публикации последних лет по правовым вопросам деятельности медицинских работников в основном посвящены защите прав пациентов. По мнению профессора кафедры медицинского права Московской медицинской академии С. А. Корсакова, в основе деятельности любого врача лежат три кита: профессиональная подготовка, профессиональная этика и профессио-

нальное законодательство. Логично было бы поставить профессиональное законодательство на первое место, так как изначально не обходимо, прежде всего нормативно закрепить деятельность медицинского персонала, а за тем решать вопросы профессиональной подготовки и этики, в противном случае медицинская деятельность становится уязвимой во всех отношениях. Отсутствие нормативно закреплённого правового статуса врача привело к снижению престижности этой профессии и оттоку кадров из этой области. В настоящий момент назрела необходимость в законе, который, во-первых, определил бы реальные права и обязанности врачей. А во — вторых, соответствовал бы уровню развития медицинской науки и закрепил положение врача в нашем обществе, содержал бы правовые механизмы точного и четкого регулирования и определения прав и обязанностей врачей и других медицинских работников.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 — ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» Статья 69. Право на осуществление медицинской деятельности и фармацевтической деятельности
2. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 — ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) Статья 73. Обязанности медицинских работников и фармацевтических работников.
4. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ
5. Л. В. Воробьева «Медицинское право» 2014 г
6. Е. Х. Баринов, Н. Е. Добровольская, Н. А. Скребнева «Юридическая ответственность медицинских работников и организаций».

Вывод

Подводя итоги статьи. С момента принятия первого правового акта, регулирующего деятельность медицинского персонала, прошло много времени. В течение этого периода законодателем установлены права пациентов при обращении за медицинской помощью, высокие требования к медицинскому персоналу, стоящему на защите охраны здоровья граждан Российской Федерации, однако не определен юридический статус российского врача. Разрешение правового вакуума в настоящий момент есть назревшая необходимость — это изменить нынешнюю ситуацию в здравоохранении и закрепить положение врача в современном обществе. При этом наряду с установлением реальных прав врачей будут жестко закреплены обязанности медицинских работников, что наряду с предпринимаемыми государством мерами даст возможность действительной реализации гражданам своих прав в Российской Федерации.

Возможность добровольного отказа от преступления в случаях, когда состав преступления описан в законе как формальный

Колпащикова Олеся Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Правовой институт добровольного отказа от преступления в рамках уголовно-правовой литературы и практической реализации является одним из самых дискуссионных в отечественном правовом поле.

Конструкция ст. 31 УК РФ содержит в себе целый комплекс правовых дисбалансов, одному из которых и посвящено настоящее исследование. Автором изучены проблемы допустимости признания добровольного отказа в случаях, когда состав преступления описан в законе как формальный. Анализируется уголовное законодательство и практика его применения.

Ключевые слова: статья 31 УК РФ, уголовно-правовая доктрина, добровольность, окончательность, формальный состав преступления.

The possibility of voluntary renunciation of the crime in cases where the crime is described in the law as formal

The institution of voluntary renunciation of a crime within the framework of criminal law literature and practical implementation is one of the most controversial in the domestic legal field.

The construction of Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation contains a whole complex of legal imbalances, one of which is devoted to this study. The author studies the problems of the admissibility of the recognition of voluntary refusal in cases where the corpus delicti is described in the law as formal. The article analyzes the criminal legislation and the practice of its application.

Keywords: *voluntary renunciation of a crime, Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law doctrine, voluntariness, finality, formal corpus delicti.*

Правовая доктрина современности, а также практика применения статьи 31 УК РФ характеризуются отсутствием единообразного теоретико-правового взгляда на многообразие элементов, составляющих данную правовую конструкцию.

Обратившись к суждениям современных исследователей, таких как А.И. Камышев [7], П.П. Фомин, А.С. Кравцов [11], Т.А. Демичева [5] добровольный отказ от преступления предлагаем определить как выраженное свободно и своевременно осознанное волеизъявление субъекта, направленное на окончательное прекращение преступной деятельности в виде приготовления уголовно-наказуемого деяния, либо прекращения покушения на него.

Большинством авторов — современников, апеллируя к конструкции состава того либо иного установленного законодателем преступления, предлагается выделять и особенности применения к нему добровольного отказа.

Исследователи склоняются к возможности применения данного правового института, прежде всего, к преступлениям с материальным составом. Однако, возможность его реализации сохраняется и формальных составах.

Так, например Д.С. Солодских [10] допускает такую возможность, указывая при этом на такое необходимое условие как осуществление субъектом посягательства всевозможных действий либо бездействия, направленных по своему характеру на окончательное прекращение преступной деятельности.

Данные суждения нашли свое отражение и в практике Верховного Суда РФ [3].

Продолжая исследовать данную проблему, соглашаясь с воззрениями таких авторов как А.И. Левченко [8], А.А. Савин, А.В. Баринов [9], предлагаем подразделить преступления, объективная сторона которых выражена в форме действия, а состав описывается законодателем как формальный на следующие составные части.

Первую из которых образуют те из них, возможность применения добровольного отказа в которых презюмируется, а процесс их совершения предполагает осуществление всех стадии предварительной преступной деятельности.

Добровольный отказ здесь возможен как в стадии приготовления уголовно — наказуемого деяния, так и покушения на него, которое еще не окончено. За неким ис-

ключением, когда предполагается наступление вредных последствий как одного из обязательных признаков объективной стороны оконченного состава преступления.

Вторую составляют, преступления, имеющие формальный состав и по замыслу законодателя оконченными являются в стадии покушения либо приготовления.

Возможность применения добровольного отказа здесь несколько ограничена и может быть реализована только в стадии приготовления к совершению преступного посягательства, до окончания такой деятельности. Здесь мы имеем ввиду особо опасные преступления. Преступление, являющиеся оконченным на такой стадии его осуществления как покушение, предполагает реализацию анализируемого правового института на стадии приготовления.

И последняя, третья часть преступлений, объективная сторона которых выражена в форме действия, а состав описывается законодателем как формальный, исключает в принципе возможность применения добровольного отказа. Поскольку ее образуют преступления, не предполагающие ни подготовку, ни покушение.

Опираясь на позицию современного законодателя, автором предложено подразделять все виды преступлений, объективная сторона которых выражена в форме бездействия, а состав описывается законодателем как формальный на две составляющие.

Первая из них допускает возможность применения добровольного отказа, вторая же нет. Каждая из выделенных групп содержит строго определенные составы.

Первая группа включает в себя составы, исключающие саму возможность покушения и приготовления, т.к. оконченными они являются уже на стадии покушения. Следовательно, правовой институт добровольного отказа здесь возможен лишь в стадии приготовления.

Вторая группа, вообще полностью исключает возможность применения анализируемого правового института; ее образуют преступления, не предполагающие ни подготовку, ни покушение. Так как сам факт не совершения определенных действий, образует состав оконченного преступления.

Таким образом, возможность применения добровольного отказа от совершения преступления с формальным составом подтверждается как теорией, так и практикой. Считаю целесообразным, установить конкретный перечень таких составов актами Верховного Суда РФ.

Литература:

1. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 №

- 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.03.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.03.2021).
 3. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2014 № 12-Д13-4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.03.2021).
 4. Борисова, В. Б., Шульга А. В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). с. 50-54.
 5. Демичева, Т. А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации // Научное Образование. 2020. № 3 (8). с. 384-387.
 6. Захаров, А. А. Добровольный отказ от совершения преступления // Научное Образование. 2021. № 1 (10). с. 161-163.
 7. Камышев, А. И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). с. 117-119.
 8. Левченко, А. И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института // Право и общество. 2020. № 2 (30). с. 9-14.
 9. Савин, А. А., Баринов А. В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. с. 180-182.
 10. Солодских, Д. С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-16. с. 76-80.
 11. Фомин, П. П., Кравцов А. С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2020. № 1 (8). с. 95-102.

Франчайзинг и коммерческая концессия: соотношение правовых конструкций

Копанова Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. стало одним из ключевых событий в развитии российской экономики. Провозглашение свободы предпринимательства, свободного ценообразования, защиты конкуренции — все это стало «локомотивом» осуществления предпринимательской деятельности, без которой существование рыночной экономики не представляется возможным.

Предпринимательская деятельность по своей сущности и в соответствии легальным определением, данным в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), направлена на систематическое извлечение прибыли, и законодательство наделяет ее субъектов целым арсеналом правовых средств, позволяющих, с одной стороны, эффективно вести данную деятельность, а с другой стороны, осуществлять необходимый контроль государством [2].

К самым популярным правовым конструкциям, опосредующим осуществление предпринимательской деятельности, безусловно, можно отнести договор купли-продажи, договор простого товарищества, договор аренды, договор подряда и многие другие.

И если ряд из них имел длительную историю законодательного развития (например, положения, касающиеся договора купли-продажи, были закреплены еще в Рус-

ской Правде), то некоторые были закреплены в ГК РФ впервые [12, с. 73].

К последним в том числе относится и договор коммерческой концессии, который представляет особый интерес как один из набирающих популярность инструментов осуществления предпринимательской деятельности. Он позволяет начинающим представителям малого предпринимательства вести коммерческую деятельность под эгидой крупной компании. Крупной компании же использование коммерческой концессии позволяет привлечь дополнительные инвестиции и значительно увеличить число потенциальных покупателей.

Так, в соответствии с годовым отчетом о деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2019 год количество зарегистрированных распоряжений исключительным правом по договору коммерческой концессии, начиная с 2016 года, систематически возрастает.

В 2016 году количество зарегистрированных распоряжений составило 2767, в 2019 году количество зарегистрированных распоряжений увеличилось более, чем в полтора раза, и составило 4658 [7, с. 147].

Вместе с тем, несмотря на возрастающее число договоров коммерческой концессии и регламентацию данного

договора положениями главы 54 ГК РФ, необходимо рассмотреть возможности совершенствования существующего правового регулирования.

На сегодняшний день наряду с договором коммерческой концессии набирает популярность договор франчайзинга.

В этой связи встает вопрос о соотношении указанных правовых конструкций, установление которого имеет существенное значение с точки зрения правоприменения.

Установление соотношения данных договоров позволит определить правовые свойства договора франчайзинга (признание договора франчайзинга аналогом договора коммерческой концессии, признание договора франчайзинга смешанным договором, отнесение договора франчайзинга к непоименованным договорам — любой из указанных вариантов предполагает различный механизм правового регулирования).

Так, в первом случае к договору франчайзинга будут применяться положения главы 54 ГК РФ, во втором — положения о тех договорах, элементы которых он содержит, в третьем — права и обязанности сторон по договору будут устанавливаться исходя из толкования его условий [8].

В соответствии со статьей 1027 ГК РФ договор коммерческой концессии закрепляет обязанность одной стороны (правообладателя) предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) [3].

Упоминание договора франчайзинга в российском законодательстве отсутствует. Вместе с тем попытка установить правовое регулирование такого договора была осуществлена депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2014 году.

В проекте федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» [9] было предложено определение договора франчайзинга.

Несмотря на несущественные расхождения с легальным определением договора коммерческой концессии в части указания на конкретные цели и правила ведения бизнеса, договор франчайзинга в предполагаемом законопроекте понимании дублирует основные черты договора коммерческой концессии, на чем справедливо акцентировал внимание Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству [10].

Модельный закон Международного института по унификации частного права о раскрытии информации для целей франчайзинга, принятый в 2002 году, также содержит ряд положений о договоре франчайзинга, которые позволят его сопоставить с договором коммерческой концессии.

В соответствии с Модельным законом под договором франчайзинга понимается договор по предоставлению франшизы (т.е. «прав, полномочий и требований, предоставленных одной стороной (франчайзером), другой стороне (франчайзи), в обмен на прямую или косвенную материальную компенсацию, заниматься предпринимательской деятельностью по продаже товаров или услуг от имени франчайзера, согласно системе, разработанной франчайзером...») [6].

Безусловно, при продаже товаров или услуг от имени франчайзера, которые являются основной целью использования такого инструмента как договор франчайзинга, обязательным элементом, входящим в состав франшизы, является товарный знак или знак обслуживания.

Определение договора франчайзинга, закрепленного в Модельном законе, также включает в себя основные черты договора коммерческой концессии: исключительно предпринимательский характер договора, наличие комплекса исключительных прав и предоставления права использовать указанный комплекс.

Вместе с тем в Модельном законе речь также идет об осуществлении предпринимательской деятельности в соответствии с системой, разработанной франчайзером.

Однако подобное положение содержится и в статье 1031 ГК РФ, которая закрепляет обязанность правообладателя по передаче необходимой документации, оказанию постоянной консультативной и технической поддержки, контролю качества товаров (работ, услуг) [3].

В пользу тождественности данных конструкций выступает также мнение авторитетных цивилистов.

Так, В. В. Витрянский, являясь одним из разработчиков части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, отмечает, что коммерческая концессия соответствует по смыслу зарубежному понятию «франчайзинг» [1, с. 977].

К сторонникам тождественности указанных правовых конструкций относится и Е. А. Суханов [11, с. 623], а также А. П. Сергеев [4, с. 767].

Авторы экономической литературы, рассматривая договор франчайзинга как инструмент повышения эффективности предпринимательской деятельности, также выделяют признаки, которые присущи договору коммерческой концессии.

Так, Филип Котлер, к таким признакам относит регулярные денежные отчисления за использование комплекса исключительных прав, осуществление деятельности по модели, разработанной франчайзером, первоначальные взносы при вступлении в правоотношения [5, с. 331].

Вместе с тем в юридической литературе встречаются и противники тождественности рассматриваемых правовых конструкций.

В большинстве случаев такие противники в качестве аргументов указывают на более широкий спектр правоотношения, охватываемых договором франчай-

зинга (не только правоотношения по предоставлению права и использованию комплекса исключительных прав, но и правоотношения по сопровождению франчайзером деятельности франчайзи, в том числе организационная, техническая и консультационная поддержка).

Вместе с тем данный аргумент, на наш взгляд, несостоятелен, так как положения, касающиеся такой поддержки, могут быть включены и в договор коммерческой концессии. Более того, правообладатель комплекса исключительных прав в соответствии с прямым указанием закона, как уже было сказано выше, оказывает консультативную и техническую поддержку пользователю.

Таким образом, договоры франчайзинга и коммерческой концессии по своей сущности, содержанию и механизмам реализации тождественны друг другу.

Несмотря на неудавшуюся попытку ввести в оборот терминологический аппарат, связанный с франчайзинговыми отношениями, в том числе в силу отсутствия обоснования целесообразности, не стоит забывать о проходимом в рамках глобализации процессе интернационализации права, которая предполагает в том числе унификацию институтов и отдельных норм гражданского права.

Учитывая, что Российская Федерация входит в состав стран-участниц Международного института по унификации частного права, а также тенденцию по сведению к единообразию терминологии в области гражданско-правовых отношений, носящих в том числе транснациональный характер, представляется целесообразным отразить в ГК РФ синонимичность договоров франчайзинга и коммерческой концессии.

Литература:

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг/М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва: Статут, 2005. — 1055 с. — Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — ст. 410.
4. Гражданское право. Учебник. Том 2. 2-е издание./под ред. А. П. Сергеева — Москва: Проспект, 2017. — 880 с. — Текст: непосредственный.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга/Ф. Котлер; пер. с англ. — Москва: Издательский дом «Вильямс», 2017. — 752 с. — Текст: непосредственный.
6. Модельный закон УНИДРУА «О раскрытии информации о франшизе» от 2002 г.. — Текст: электронный // Официальный сайт Международного института унификации частного права: [сайт]. — URL: <https://www.unidroit.org/official-model-law-2/eng-model-law-franchising-fr> (дата обращения: 28.02.2021).
7. Отчет о деятельности Роспатента за 2019 год/Г. П. Ивлиев. — Москва: ФИПС, 2020. — 186 с. — Текст: непосредственный.
8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2019/01/11/dogovordok.html> (дата обращения: 28.02.2021).
9. Проект федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 28.02.2021).
10. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 14.12.2015 № 169 (3) «О проекте федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://cutt.ly/UlHETzh> (дата обращения: 28.02.2021).
11. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право/Отв. ред. Е. А. Суханов. — Москва: Статут, 2011. — 1206 с. — Текст: непосредственный.
12. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси/Отв. ред. В. Л. Янин. — Москва: Юридическая литература, 1984. — 432 с. — Текст: непосредственный.

Проблемы нормотворческой деятельности Правительства Российской Федерации

Корнеев Елисей Эдуардович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы нормотворческой деятельности Правительства Российской Федерации на современном этапе развития. Отмечается, что в современных условиях для реализации прав и свобод граждан меняются подходы к нормотворчеству.

Ключевые слова: *нормотворчество, нормотворческая юридическая техника, нормативный правовой акт, нормативно-правовое регулирование.*

Обеспечение правового порядка в обществе является главной целью Правительства Российской Федерации, поскольку именно это обеспечивает стабильность социума. Это не только задача, но и основа государственной власти, фундамент общественного прогресса в различных сферах. Следовательно, признаком государства как политической организации выступает нормативно-правовое регулирование. Благодаря этому власть осуществляет свои идеи, планы, проекты, программы (социальные, экономические, экологические) и т. п. С помощью норм права государство оказывает влияние на различные сферы общественной жизни.

Основными обязанностями Правительства РФ являются обновление законодательства, издание новых нормативных правовых актов, устранение (отмена) устаревших юридических норм, восполнение пробелов в праве.

Профессор А. Г. Братко считает, что «нормативный акт может быть неистинным, он может устареть, наконец, он может быть ошибочным. Гарантией, ограждающей общество от таких опасностей, может быть только демократически организованный правотворческий процесс, обеспечивающий принятие нормативных актов, соответствующих концепции правового государства» [3, с. 186].

В условиях модернизации современного российского общества реализация прав и свобод человека и гражданина возлагается на органы исполнительной ветви власти, осуществляющие это посредством издания нормативно-правовых актов.

Проблемой российского правового регулирования является то, что крайне редко законы работают, так сказать, «напрямую», а именно без конкретизации и детализации с помощью подзаконных актов Правительства и федеральных министерств. Нормативный правовой акт проходит, как обычно, три чтения в Государственной Думе, потом должен быть одобрен Верхней палатой Федерального Собрания, далее подписан Президентом РФ, и только потом обнародован.

Мониторинги, проводимые различными организациями, выявляют нестабильность правовой системы, объясняя данную проблему сложностями в экономике и политике на современном этапе развития общества. А начавшееся реформирование законов и подзаконных актов затянувшимся процессом. В качестве подтверждающих

фактов можно выделить то, что, к примеру, нормативные документы страдают пробельностью [1, с. 14]. Также действуют нормативные правовые акты, не соблюдающие современные нормы морали и общественных отношений.

Актуальной проблемой являются дублирующие друг друга нормативные правовые акты, не соответствующие правилам нормотворческой юридической техники. Профессор Ю. А. Тихомиров говорит о том, что «недооценка законодательной техники или ее игнорирование порождает массу законодательных ошибок» [2, с. 11]. Также А. Б. Лисюткин в своей статье пишет, что «важным свойством правовой ошибки является ее противоправность», в связи с чем правовая ошибка связана с коллизиями в праве [4, с. 26].

Также приоритетной проблемой нормотворческой деятельности Правительства РФ является преодоление бессистемности в разработке законодательства, несогласованности между различными законодательными актами, частое изменение действующих законов, нечеткость формулировок норм законодательных актов.

Профессор Ю. Г. Арзамасов серьезной проблемой считает использование в осуществлении нормативно-правового регулирования принципа «двойных стандартов». Это сказывается на качестве и неэффективности нормативно-правовых актов, что впоследствии приводит к неясностям, пробелам, коллизиям. Важной проблемой системы является и правовая нестабильность, т. к. в отдельные нормативные правовые акты внесено много различных изменений и дополнений, разобраться в которых очень сложно даже опытному юристу. Решение данной проблемы зависит от систематизации нормативных актов: консолидации и кодификации с помощью нормотворческой юридической техники [5, с. 9].

Важной проблемой является отсутствие четкой иерархия действующих нормативных правовых актов, которую представляется возможным решить таким образом: нормативный правовой акт обязан соблюдать конституционные права человека и гражданина, закрепленные международными правовыми актами.

Несомненно, федеральные законы, будучи нормативными правовыми актами, имеющими высшую юридическую силу, должны, в первую очередь, основываться на положениях, записанных в Конституции и федеральных конституционных законах.

В связи с чем решение названных проблем носит комплексный характер, потому что зависит как от внедрения новых технологий в нормотворческий процесс (целесообразно проведение оценивающего правового мониторинга, общественное обсуждение нормативных правовых актов), так и от модернизации правовых технологий, правил, норм с помощью нормотворческой юридической техники.

Принятие Правительством РФ качественных нормативных правовых актов должно эффективно воздействовать на общественные отношения, а это, в свою очередь, зависит от «технологии» подготовки проектов. Все это позволяет в должной мере гарантировать качество правовых актов, избегать поспешных, непродуманных правовых решений.

Литература:

1. Арзамасов, Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4 с. 8-21
2. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., Книжный мир, 2004. 720 с.
3. Братко, А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории)/под ред.: Э. А. Чиркина. М.: Юридическая литература, 1991. 208 с.
4. Лисюткин, А. Б. Юридическая техника и правовые ошибки // Государство и право. 2001. № 11. с. 24-31
5. Нормография: теория и технология нормотворчества: учеб. для бак. и магистр./под ред. Ю. Г. Арзамасова. М.: Юрайт, 2017. 460 с.

О принудительных мерах воспитательного воздействия в законодательстве стран СНГ

Кошенова Шолпан Рудаевна, магистрант

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

В статье приводится правовой анализ системы принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве отдельных стран СНГ. Автор раскрывает особенности применения данных мер в странах постсоветского пространства, а также проводит анализ в поисках наиболее оптимальных и эффективных мер для имплементации в казахстанское законодательство.

Ключевые слова: несовершеннолетние, освобождение от наказания, освобождение от ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия, страны постсоветского пространства, судимость.

Всестороннее исследование того или иного правового явления требует тщательного изучения международного опыта. Это оправдано не столько с точки зрения учета общих позиций, сколько с позиции поиска оптимальных решений в совершенствовании правоприменительной практики.

В этой связи, наиболее примечателен опыт таких стран СНГ, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан, связанных едиными географическими и историческими корнями.

Хроника принудительных мер воспитательного воздействия в этих государствах в представленном на сегодняшний день виде берет начало с УК РСФСР 1960 года (ст. ст. 10, 63 УК) [1]. И несмотря на действовавшие на тот момент Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года, также предусматривавших возможность применения судами воспитательных мер, именно данный кодифицированный акт принято считать фундаментом рассматриваемого института.

С обретением независимости уголовная политика бывших союзных государств получила свое собственное

развитие, однако в целом подходы большинства из них в регламентации анализируемых мер сохранили на себе отпечаток советского прошлого. Наследие этой эпохи прослеживается как в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, так и в работе закрытых интернатных организаций (больше известных как «спецшколы»), а также в самой системе мер.

В то же время к числу нововведений, характерных для многих постсоветских стран, можно отнести исключительное право суда в их применении (ранее таким правом также обладали комиссии по делам несовершеннолетних), возможность назначения одновременно нескольких мер, а также замены на уголовное наказание в случае умышленного неисполнения со стороны несовершеннолетнего правонарушителя (за исключением Беларуси и Узбекистана).

Сравнительный анализ УК Российской Федерации 1996 года (ст. ст. 90,92) [2] и УК РСФСР 1960 года (ст. 63) показал, что из семи видов принудительных мер воспитательного характера пять нашли отражение в действу-

ющем законодательстве (включая помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

При этом, изжили себя такие, как возложение обязанности публично или в иной форме принести извинение потерпевшему; объявление выговора или строгого выговора; передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, а также отдельным гражданам. Вместе с тем, введена иная мера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению.

Правом назначения принудительных мер воспитательного характера с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания наделен суд.

Аналогична ситуация в уголовном законе Азербайджана, Армении и Таджикистана. Система мер, порядок их применения и отмены в указанных странах также идентичны российскому УК и, за исключением незначительных различий в формулировках, заключаются в предупреждении; передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или государственного органа по делам несовершеннолетних; возложении обязанности возместить причиненный вред; ограничении досуга и установлении особых требований к поведению; помещении в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (*специшколу*).

Существенно сокращен перечень мер в законодательстве Республики **Узбекистан**. Он представлен в виде возложения обязанности принести извинение потерпевшему, возместить или устранить причиненный ущерб, а также помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение [3].

При этом, в отличии от других стран лишь узбекистанский законодатель сохранил возможность применения принудительных мер как межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних при освобождении от уголовной ответственности, так и судом при освобождении от наказания (ст. 87 УК).

В законодательстве Республики **Кыргызстан** анализируемый нами институт представлен в двух формах (ст. 103 УК) [4]. Это передача под надзор с предупреждением и ограничение поведения с предупреждением.

Обе меры назначаются судом с освобождением лица от наказания и могут быть применены одновременно. При этом между ними существует четкая иерархия, о чем свидетельствует возможность замены первой на вторую в случае нарушения несовершеннолетним установленных ограничений, а в крайнем случае — на наказание (ч. 3 ст. 103 УК).

В этом, на наш взгляд, проявляется гуманизм уголовной политики страны, которая предоставляет подросткам шанс переосмыслить свое поведение и встать на путь исправления, максимально отодвигая момент столкновения с пенитенциарной средой. Полагаем, данный подход заслуживает внимания и интеграции в отечественное законодательство.

Еще одной особенностью кыргызстанского права следует признать отдельный институт освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением пробационного надзора (ст. 111 УК).

В Молдове освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего возможно с применением более широкого спектра мер воспитательного характера [5].

Отличительной особенностью молдавского законодательства следует назвать наличие специального субъекта, наделенного правом освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением воспитательных мер. Таковым является прокурор, который в рамках УПК с учетом характера совершенного преступления и вывода о перспективах исправления молодого преступника воспитательными методами может своим постановлением прекратить уголовное преследование и освободить его от уголовной ответственности (ст. 483 УПК) [6].

Таким образом, прерогативой освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением мер воспитательного воздействия наделены как суд, так и прокурор, в то время как правом освобождения от уголовного наказания — суд.

Следует отметить, что одна из принудительных мер воспитательного воздействия Молдовы вызывала особый интерес, ее суть заключается в принуждении несовершеннолетнего к прохождению курса психологической реабилитации (ст. 104 УК).

Данная мера представляется весьма эффективной, учитывая индивидуально-психологические особенности юных правонарушителей. Общеизвестно, что чаще всего различные девиации в поведении несовершеннолетнего следствие неблагополучия в семьях, неправильного воспитания, ослабления родительского контроля и деструктивного влияния ближайшего круга общения. Полагаем, что курс реабилитации целесообразней «рекомендовать» как несовершеннолетнему, так и его родителям либо законным представителям. Уверены, что только комплексный подход, путем формирования благоприятного «фона» вокруг молодых преступников, может стать залогом их исправления и перевоспитания.

Обращаем внимание, что выражение «рекомендовать» использовано не случайно, т.к. на наш взгляд, термины «принуждение» и «психологическая реабилитация» диссоциируют друг с другом и не могут использоваться в одном контексте.

Такой же позиции придерживается Хейли Джей — один из основателей Вашингтонского института семейной терапии, по мнению которого большинство психотерапевтических школ целиком основаны на положении о добровольном приходе человека на психотерапию [7].

Преимущественная часть психотерапевтов, использующих разные подходы и техники, единодушны в своей уверенности, что невозможно оказание помощи до тех пор, пока человек не достиг предела своего отчаяния и не просит о ней сам. Поэтому, убеждены, что достичь

положительного эффекта от данной меры возможно лишь либеральными методами, путем рекомендации пройти курс психологической реабилитации как несовершеннолетнему, так и членами его семьи. Полагаем, что в отмеченной интерпретации, данная мера могла бы быть имплементирована в казахстанское законодательство.

Особого внимания и дискуссии заслуживает неординарная практика применения анализируемых мер в **Республике Беларусь**.

В соответствии с белорусским законодательством, принудительные меры воспитательного характера выступают самостоятельной формой реализации уголовной ответственности (ст. 46 УК) и применяются судом как способ освобождения от наказания с вынесением обвинительного приговора. В результате у несовершеннолетнего возникает судимость, которая исчисляется со дня, следующего за днём вступления в законную силу судебного акта и погашается в установленном порядке [8].

Анализ нормы, регламентирующей условия погашения судимости (ст. 121 УК), показывает, что в отличие от несовершеннолетнего, к которому применены воспитательные меры, такой же субъект, осужденный за неосторожное преступление вплоть до лишения свободы, находится в более привилегированном положении, т.к. считается не имеющим судимости после отбытия наказания.

Между тем, судимость лица, осужденного с применением принудительных мер воспитательного характера, погашается в срок от шести месяцев до года в зависимости от характера совершенного преступления.

Указанное, по нашему мнению, противоречит общим принципам гуманизма и нивелирует саму идею применения института воспитательных мер, не говоря о тотальной стигматизации подростков.

Возвращаясь к вопросу системы принудительных мер воспитательного воздействия в рассматриваемых странах видится необходимость провести между ними параллель.

Анализ показал, что мера в виде предупреждения встречается в уголовном законодательстве всех вышеупомянутых стран за исключением Кыргызстана и Узбекистана.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих применяется к несовершеннолетним в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Молдове, России и Таджикистане.

Обязанность загладить вред/ущерб, причиненный преступлением, предусмотрена в уголовном законе Азербайджана, Армении, Беларуси, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана.

Принесение извинения потерпевшему практикуется в Беларуси и Узбекистане.

Правом поместить несовершеннолетнего преступника в специальное учреждение обладают суды Азербайджана, Армении, Беларуси, России, Таджикистана и Узбекистана.

Резюмируя изложенное и положения нормативных актов, регламентирующих применение данного института в отдельных странах СНГ, можно сделать вывод о преимущественном сходстве положений (*порядок и субъект применения, сроки, перечень мер*), за исключением отдельных особенностей (*судимость, иерархия мер, замена при систематическом нарушении мер, психологическая реабилитация*).

Нормами, заслуживающими внедрению в казахстанское законодательство, с учетом отмеченных положений, можно назвать меру в виде рекомендации пройти психологическую реабилитацию. Кроме того, по опыту Республики Кыргызстан полагаем возможным выстроить четкую иерархию в системе принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в отечественном уголовном законе (ст. 84 УК РК) с возможностью замены менее строгих мер воздействия на более строгие в случае систематического нарушения со стороны несовершеннолетнего, в отношении которого они применены.

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г.// электронный ресурс <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298&backlink=1&&nd=102010096>// дата обращения 25.01.2021
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.// электронный ресурс https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073//дата обращения 25.01.2021
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г.//электронный ресурс https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=743;—54// дата обращения 25.01.2021
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г.// электронный ресурс <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>// дата обращения 25.01.2021
5. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. // электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=835;—54//дата обращения 25.01.2021
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г.// электронный ресурс http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=4942;—51// дата обращения 25.01.2021
7. Что такое психотерапия Хейли Джей <https://psy.wikireading.ru/12325>
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г.//электронный ресурс https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#activate_doc=2&pos=50;—80&pos2=1091;—100// дата обращения 25.01.2021

Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству РФ

Кузнецов Илья Андреевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Ленковская Рената Романовна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Определение предпринимательской деятельности раскрывается гражданским законодательством РФ [1, ст. 2] посредством выделения специфических особенностей такой деятельности. Согласно гражданскому кодексу РФ, предпринимательской называется деятельность, имеющая две особенности, первая из которых заключается в том, что данная деятельность осуществляется на собственный риск предпринимателя. Такая особенность, выраженная в рискованном характере деятельности, подразумевает наличие принципа имущественной и организационной независимости субъекта предпринимательской деятельности, в тоже время, ввиду наличия рисков недополучения коммерческой прибыли субъектом, демонстрирует непосредственную связь с рыночной экономикой. Вторая особенность предпринимательской деятельности заключается в ее непосредственной цели — предприниматель сосредотачивает свое внимание на регулярном извлечении прибыли от ведения бизнеса. Сам предпринимательский бизнес в широком понимании его установленного и урегулированного законодательством характера, ориентируясь на получение систематической прибыли, представляет собой пользование лицом, осуществляющим ведение предпринимательской деятельности, имущества, продажу им товаров, выполнение работ или оказание услуг. В гражданском кодексе РФ упоминается необходимость регистрации субъекта предпринимательства в установленном законом [2, ст. 22.1] порядке для осуществления им своей деятельности. Стоит отметить, что в данном законодательном акте также рассмотрена ситуация, при которой в случае осуществления гражданином предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации, к сделкам по обязательствам данного гражданина в соответствии с решением суда могут быть применены нормы, регулирующие отношения субъекта предпринимательской деятельности. За незарегистрированный в соответствии с законом предпринимательский бизнес также предусмотрена налоговая, административная и уголовная ответственность. В связи с этим можно сделать вывод о том, что регистрация субъекта предпринимательства в качестве индивидуального предпринимателя не является третьей исключительной особенностью, раскрывающего правовой статус и фактический характер рассматриваемого определения, а лишь является необходимым условием легализации бизнеса [3, с. 2].

Ввиду снижения потенциальных рисков для наиболее безопасного ведения бизнеса физическому лицу, желающему заниматься предпринимательской деятельностью, необходимо произвести государственную регистрацию соответствующего статуса, дающего право осуществлять коммерческую деятельность без образования

юридического лица. Для получения статуса индивидуального предпринимателя (далее по тексту — ИП) лицу необходимо обратиться в соответствующий орган федеральной налоговой службы с необходимым пакетом документов, включающим в себя само заявление о регистрации потенциального субъекта в качестве индивидуального предпринимателя, копию его основного документа и квитанцию об оплате госпошлины. Регистрация гражданином статуса ИП имеет неоспоримое преимущество по сравнению с регистрацией в качестве юридического лица, содержащееся как в минимальных расходах на регистрацию, так и в минимальном комплекте документов, так как для регистрации в качестве ИП не требуются наличие учредительных документов. Единственная сложность при регистрации в качестве ИП заключается в корректном заполнении формы заявления на регистрацию, так как при его оформлении наряду с другими нюансами применяются специальные адресные сокращения. Сама регистрация проводится в течение 3 дней со дня представления пакета документов в регистрирующий орган. При этом государственная регистрация ИП осуществляется по месту его жительства. Особый характер субъекта предпринимательства так же выделяется в том, что все сведения об ИП вносятся в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, который является реестром, обособленным от реестра юридических лиц. Однако для регистрации физического лица в качестве ИП помимо формальных требований, заключающихся в предоставлении исчерпывающего списка документов, существует еще одно требование, не столь очевидное. Законодательство РФ подробно, но не исчерпывающе, раскрывает понятие правоспособности гражданина, как способность, в числе прочей не запрещенной законом деятельности, заниматься деятельностью предпринимательской. Несмотря на свой универсальный и изначально неограниченный характер, по своему смыслу правоспособность подразумевает, что лицо имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность, но не каждое лицо способно реализовать данное право. Для этого необходимо обладать не только правоспособностью, но и дееспособностью, то есть способностью наравне с созданием для себя обязанностей и их исполнением, не только приобретать права, но и осуществлять их. Критерием зрелости, как определяющим фактором к установлению возможности лица к совершению сделок в данном случае выступает возраст. И хотя в законодательстве на это нет прямого указания, по смыслу норм, регулирующих гражданские правоотношения можно сделать вывод, что статус предпринимателя может быть приобретен только в случае полной дееспособности.

способности, а именно по наступлению 18 лет, либо в случае эмансипации несовершеннолетнего.

С момента государственной регистрации ИП, у зарегистрированного субъекта появляется официальное право на ведение коммерческой деятельности. Однако в процессе ведения такой деятельности предприниматель сталкивается с множеством как положительных, так и негативных особенностей, соответствующим образом влияющих на упрощение и развитие бизнеса или усложнению его процессов. Из положительных особенностей приобретения правового статуса ИП следует отметить некоторые преимущества по сравнению с осуществлением той же деятельности, но при образовании юридического лица. По сравнению с правовым статусом юридического лица ИП имеет ряд отличительных преимуществ. Помимо упрощенной процедуры регистрации ИП, по сравнению с юридическим лицом в отношении субъекта предпринимательства за одинаковый вид ответственности установлены меньшие штрафы. Так осуществление деятельности без кассового аппарата для ИП грозит вычетом 25-50% от неучтенной выручки, для юридического лица процентные размеры вычета установлены в большем размере, штраф будет достигать 75-100% от неучтенной выручки [1, п. 2 ст. 14.5]. Общий анализ ответственности позволяет сделать вывод, что предусмотренная за нарушения индивидуальным предпринимателем ответственность соответствует ответственности директора юридического лица, в то время как по отношению к самому юридическому лицу размеры ответственности установлены в несколько раз большие. Отдельно стоит упомянуть про возможность перехода ИП как участника сегмента малого и среднего бизнеса на упрощенную систему налогообложения УСН [5, с. 37], облегчающего налоговую нагрузку и уменьшающую объемы отчетности. Так же стоит отметить, что ИП самостоятелен в распоряжении доходов от осуществляемой им коммерческой деятельности, в то время как участники юридического лица сперва ждут ее распределения. Имущество субъекта предпринимательства

не делится на используемое в коммерческой деятельности или нет, ИП имеет право использовать его по своему усмотрению. Так же существует возможность совмещения предпринимательской деятельности с другими формами взаимоотношений в обществе в качестве физического лица, что только усиливает свободу действий предпринимателя.

Помимо положительных особенностей существуют и особенности, противоречащие самой цели предпринимательства, мешающие развитию бизнеса. Одним из ключевых недостатков статуса ИП является полная имущественная ответственность субъекта. Предприниматель отвечает по обязательствам своим имуществом, при этом такое имущество в случае бракоразводного процесса будет делиться поровну между супругами. Несмотря на наличие закрепленных законодательством порядков проведения государственного контроля [6, ст. 20] по-прежнему существует произвол полиции, бездействие со стороны налоговых органов [7, с. 81], не определено, каким образом органы государственного контроля, в случае нанесения предпринимателю внеплановыми проверками убытков, будут их возмещать. Статус ИП может быть прекращен принудительно в случае банкротства [8, с. 41] субъекта предпринимательства. При оформлении ИП не исчезают обязанности по оплате налогов и сдаче отчетности за себя, обязанности по выполнению функции налогового и страхового агента за наемных работников. Остается обязанность по внесению взносов в ПФР, даже в случае отсутствия фактической деятельности в отчетном периоде. Некоторыми судами признаются ограничения на доступные для ИП не противоречащие законодательству виды деятельности. Ввиду наличия таких проблем субъективные предпочтения потенциальных бизнес-партнеров смещаются в пользу юридических лиц, нежели ИП [9, с. 13]. В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о недостаточной разработанности проблематики данной темы, что является хорошим поводом для продолжения ее дальнейшего более глубокого и всестороннего анализа.

Литература:

1. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 13 августа 2001 г. — № 33. — Ст. 3431.
3. Скворцова, Т. А. Предпринимательское право: учебное пособие / Т. А. Скворцова, М. Б. Смоленский — М.: Юстицинформ, 2014. — 179 с.
4. Кодекс об административных правонарушениях РФ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г.
5. Вайпан, В. А. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: учебно-методический комплекс / В. А. Вайпан — М.: Юстицинформ, 2017. — 92 с.
6. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. — 29 декабря 2008 г. — № 52. — Ст. 6249.
7. Невская, М. А. Малое предпринимательство: взаимоотношения с финансовыми и налоговыми органами: Практическое пособие / М. А. Невская, К. В. Сибикеев — «Дашков и К», 2009. — 85 с.
8. Беляева, О. А. Предпринимательское право: Учебное пособие. — Изд. 2-е. / О. А. Беляева — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009. — 353 с.

9. Филиппова, С. Ю. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны. / С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитоновна — М.: Статут, 2018. — 288 с.

К вопросу о членстве в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства

Ларионова Вера Анатольевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье автор рассматривает вопросы правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций, уделяет особое внимание требованиям, предъявляемым к членам саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, саморегулирование, строительство, СРО.

Современный этап становления в Российской Федерации саморегулируемых организаций (далее — СРО) в строительстве начался в 2009 году с созданием Ассоциации «Национальное объединение строителей» (далее — НОСТРОЙ), которая основана по решению I Всероссийского Съезда саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства. Источниками правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в области строительства являются правовые акты различной юридической силы, среди основных можно выделить Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ, а также Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.

С точки зрения развития предпринимательского сообщества, развитие СРО должно стать приоритетным, так как это задаст вектор к созданию сильного и независимого предпринимательского сообщества, которое сможет урегулировать собственную деятельность и стать авангардом роста экономики России [1].

Необходимость получения членства в СРО обусловлена Федеральным законом от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», где установлено, что осуществление предпринимательской деятельности по выполнению инженерных изысканий, по осуществлению архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства осуществляется на основании выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства [2]. Иными словами, членство в СРО необходимо при выпол-

нении любого вида работ оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Порядок получения членства в саморегулируемой организации установлен статьей 55.6 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 55.6 в члены саморегулируемой организации могут быть приняты юридическое лицо, в том числе иностранное юридическое лицо, и индивидуальный предприниматель при условии соответствия таких юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требованиям, установленным саморегулируемой организацией к своим членам, и уплаты такими лицами в полном объеме взносов в компенсационный фонд (компенсационные фонды) СРО [2].

В том числе, в данной статье установлены единые требования и нормативы, которые выдвигают СРО к своим членам. Новела в Градостроительном кодексе Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 03.07.2016 N 372-ФЗ обязала членом СРО иметь в штате не менее 2 (двух специалистов). Специалистом по организации строительства является физическое лицо, которое имеет право осуществлять по трудовому договору, заключенному с индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, трудовые функции по организации выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства в должности главного инженера проекта и сведения, о котором включены в национальный реестр специалистов в области строительства [2]. Таким образом, установленная законом норма обязывает членом или кандидатов в члены СРО иметь в штате компании квалифицированный персонал, с соответствующим образованием и опытом работы.

Следующим важным фактором для получения членства в СРО является взнос в компенсационные фонды СРО, порядок взноса и размер, который установлен в статье 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Под компенсационным фондом Бирюкова Т.А., Кожевников О.А. понимают «...совокупность определенных видов имущества саморегулируемой организации, ко-

торое может быть использовано в случае наступления имущественной ответственности саморегулируемой организации при юридических фактах, требующих выделения всего либо части имущества из такого фонда» [3].

По мнению Д. Лысенко, «...компенсационный фонд можно рассматривать как фонд взаимного страхования. Но в отличие от обычного страхования, которое предназначено для покрытия возможного ущерба, компенсационный фонд позволяет повысить ответственность внутри СРО за действия его членов. Взаимная ответственность необходима для того, чтобы запустить механизм самоконтроля внутри профессии, побудить участников СРО не только устанавливать прямой контроль за «соседями», но и повышать профессиональные стандарты и устанавливать жесткие барьеры на «входе» в СРО, допуская только тех, кто сможет их пройти» [4].

Существует 2 (два) основных компенсационных фонда в зависимости от способа заключения договора строительного подряда:

- 1) заключенный в соответствии с ГК РФ, без применения конкурсной процедуры;
- 2) с использованием конкурентных способов заключения договора.

Представляется целесообразным отметить также основные преимущества, которыми обладает вступление

в СРО, которые состоят в следующем: СРО обладают правом представлять в суде интересы их членов; участие в СРО дает возможность обмена опытом и повышения уровня квалификации в организации каждого члена СРО; организациям легче отслеживать тендеры и аукционы, проводить оценку уровня конкуренции; а также частные заказчики зачастую выбирают компании, являющиеся членами СРО [5].

Основываясь на вышеизложенном возможно сделать вывод, что требования, предъявляемые к членам СРО являются важным и необходимым критерием для выполнения качественных работ квалифицированными сотрудниками. Указанные требования несут в себе положительное явление ввиду того, что организации, не имеющие достаточную квалификацию и материальную базу не могут являться членами СРО. Однако, по мнению экспертов, создание входных барьеров в отрасль: высокие членские взносы, заданный уровень страхования профессиональной или гражданской ответственности, высокий уровень взносов в компенсационные фонды, требования к наличию специалистов может привести к повышению цен на строительную продукцию членов СРО [6]. Представляется возможным сделать вывод, что членство в СРО является гарантом качества выполнения строительных работ, в том числе по страхованию рисков и повышение цен вполне закономерно.

Литература:

1. Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 11 ноября 2019 года/Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия А.Э. Захарова. Оренбург, 2019. 135 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС КонсультантПлюс
3. Бирюкова, Т. А., Кожевников О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Система ГАРАНТ, 2014 г.
4. Лысенко, Д. СРО аудиторов в разрезе // Аудит и налогообложение. 2011. № 4. с. 11-13 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях. Саратов: ООО «Ай Пи Эр Медиа», 2012.
5. Портнова, Я.Э. Современное состояние саморегулируемых организаций в России // Журнал № 1 (Vol. 49). 2019
6. Дроздова, И. В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве // ПСЭ. 2012. № 1. с. 233-236.

Актуальные проблемы реализации конституционных обязанностей граждан РФ

Лексикова Мария Андреевна,

Брянский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Цель представленной статьи — исследование актуальных проблем реализации конституционных обязанностей граждан Российской Федерации. Методы исследования: аналитический метод, историко-правовой метод, обзорный метод.

Ключевые слова: конституционные обязанности, граждане, злоупотребление, обязанности, права.

Еще с момента принятия первых конституций появилась проблема, связанная с соотношением прав и обя-

занностей граждан государства. Указывалось, что между правами и обязанностями есть тесная взаимосвязь.

Обязанности не могут быть реализованы без достаточного количества прав. Если же количество прав будет слишком высоким, то появится возможность для злоупотребления. Поэтому на сегодняшний день актуальной остается точка зрения о взаимосвязи прав и обязанностей.

Еще советский писатель М. Чулаки говорил о том, что на первом месте должны находиться обязанности, а уже за ними должны находиться права. Это спорная точка зрения, однако она заслуживает внимания.

Дело в том, что современное общество все глубже интегрируется в систему правовых отношений. В этой системе есть масса обязанностей, которые в основном для закрепления и установления ответственности за неисполнение приводятся в законах. Если обязанности не закреплены в законах, не принимаются обществом, то они не будут исполняться, а без этого невозможно представить себе полноценное развитие общества [1].

Вся суть обязанностей сводится к тому, что они должны исполняться. Современные люди в наибольшей степени знакомы со своими правами, однако представление о своих обязанностях у них поверхностное. Это приводит к появлению правовых проблем. Поэтому необходимо проводить активную информационную и разъяснительную работу среди населения, чтобы его представителями в равной мере эффективно реализовывались права и исполнялись обязанности [2].

Основным законом РФ является Конституция, в ней закреплены права человека и гражданина, обязанности. Часто случается так, что люди пользуются ключевым правом, закрепленным в Конституции, на благоприятную окружающую среду, при этом они совершенно не исполняют обязанностей, связанных с поддержанием благополучного состояния окружающей среды. В данном случае речь идет о загрязнении природы бытовым мусором, о разжигании костров и т. д. В связи с этим становится актуальным вопрос о том, понимают ли граждане в достаточной степени свои обязанности, понимают ли они, как эти обязанности могут быть реализованы, почему их реализация важна для государственных институтов и самого человека и т. д.

Возьмем в качестве примера ключевую обязанность прохождения мужчинами воинской службы по призыву. Проходить воинскую службу по призыву обязаны все мужчины в возрасте от 18 до 27 лет, которые по своему состоянию здоровья годны для прохождения службы. В большинстве случаев работа военкоматов начинается еще задолго до начала призывной кампании. Так, для старшеклассников проводятся специальные занятия в полевых условиях (военно-полевые сборы), на них даются базовые знания, необходимые для военных, отрабатываются навыки стрельбы, развешивания палаток, оказания первой помощи и т. д. После прохождения этих курсов организуется медицинский осмотр для граждан в возрасте от 16 лет.

При достижении возраста для призыва на военную службу гражданин вызывается в военкомат для прохож-

дения медосмотра и отправки на сборный пункт в субъекте РФ. В данном случае речь идет о реализации обязанности гражданина по прохождению военной службы путем его принуждения к прохождению обязательных подготовительных процедур и отправки на сборный пункт после медосвидетельствования [3].

Поэтому и получается, что в большинстве случаев исполнение обязанности по прохождению срочной военной службы носит не добросовестный и добровольный характер, а принудительный характер, так как к исполнению обязанности прохождения военной службы граждан принуждают государственные органы. Решить указанную проблему можно путем проведения разъяснительной работы среди граждан, в ходе этой работы у тех же граждан призывного возраста должно сформироваться четкое представление о том, что срочная военная служба — это обязанность, которая исполняется на добровольных началах. При достижении соответствующего возраста обязанность прохождения военной службы может быть реализована путем обращения в военкомат и предоставления сведений о себе, получения информации по порядку и условиям прохождения призывной комиссии [4].

Еще в качестве одного примера можно привести ст. 57 Конституции РФ и обязанность граждан платить налоги и сборы. Данное требование со стороны государства является справедливым, однако в обществе бытует точка зрения о том, что реализация обязанности по уплате налогов и сборов не требуется, так как задачей налоговых органов является установление информации по имуществу, начисление налогов и информирование налогоплательщика о необходимости уплаты налогов. Как и в предыдущем примере, речь идет о действиях государственных органов, через которые граждане принуждаются к исполнению своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Практически треть российской экономики находится в тени. Осознают ли свою обязанность платить налоги граждане, которые работают в теневом секторе?

Стоит отметить, они эту обязанность осознают, а вот ее реализации мешают конкретные правовые проблемы. Основы налоговой политики в Конституции не закреплены, там не приводятся категории налогоплательщиков, перечень лиц, освобожденных от уплаты налогов и сборов.

Более того, налоговая политика государства в течение последних лет крайне нестабильна — ставки по налогам и сборам повышаются, региональным властям предоставляются достаточно широкие полномочия по регулированию налоговых ставок, а в положениях о льготах и категориях налогоплательщиков может запутаться даже опытный специалист. Получается, что граждане, которые теоретически готовы к исполнению обязанностей по уплате налогов и сборов, намеренно не исполняют свою обязанность в связи с непониманием принципов налогового законодательства, рисками, связанными с постоянным изменением его норм.

Еще одним примером является обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях. На практике случаются такие ситуации, при которых нетрудоспособные родители по решению суда лишаются на получение содержания от детей.

Речь идет о случаях, при которых родители не заботились о детях, не участвовали в их материальном содержании и т.д. В Конституции ограничения для несения данной обязанности не установлено. Следовательно, создается ощущение, что все без исключения дети обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях.

В данном случае речь идет о правовой коллизии, которая связана с конституционной обязанностью. Для решения установленных правовых проблем, связанных с реализацией конституционных обязанностей, необходимо выстроить систему для проведения информационной и разъяснительной работы среди граждан. Должны быть установлены добровольные начала для исполнения гражданами своих обязанностей, а также определена роль государственных институтов при неисполнении гражданами своих обязанностей. Также требуется конкретизировать отдельные положения Конституции для устранения правовых коллизий, связанных с обязанностями человека и гражданина.

Литература:

1. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография. М.: Норма, 2017. с. 204.
2. Конюхова, И. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов/И. А. Конюхова, И. А. Алешкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — 536 с
3. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико — информационный аспект. 3-е издание доп. и перераб. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany. — 2018. — с. 79-129.
4. Липинский, Д. А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 3 (41). — с. 100-108.

Отдельные виды административных наказаний: проблемы исполнения

Логвинов Алексей Анатольевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассмотрены вопросы исполнения таких видов административных наказаний как административный штраф, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

Внимание уделено проблемам несовершенства действующего законодательства об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, правоприменительная деятельность, административный штраф, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

Certain types of administrative punishments: problems of execution

Alexey A. Logvinov, student master's degree program

Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article deals with the issues of execution of such types of administrative punishments as administrative fines, administrative suspension of activities, compulsory work.

Attention is paid to the problems of imperfection of the current legislation on administrative offenses.

Key words: administrative offense, law enforcement activity, administrative fine, administrative suspension of activities, compulsory work.

Вопросы эффективности применения правовых норм в настоящее время остаются актуальной проблемой государственного управления, особенно в отношении исполнения административных наказаний в виде штрафа, административного приостановления деятельности, ад-

министративного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, обязательных работ.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях является динамично развивающимся

нормативным актом. Однако остаются вопросы согласованности правовых предписаний в системе исполнения административных наказаний.

Наиболее распространенным видом административных наказаний является административный штраф. Судами общей юрисдикции ежегодно привлекается к административной ответственности в виде штрафа около 4 млн. физических и юридических лиц [6].

К сожалению, неуплата административного штрафа является массовым явлением, что не только ослабляет принцип неотвратимости наказания, но и ориентирует законодателя на усиление административной ответственности. Это связано также с тем, что на практике при наличии исключительных обстоятельств органы рассматривающих дела об административных правонарушениях вправе назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера, предусмотренного соответствующей статьей. Более того указанные органы увеличивают периода рассрочки уплаты административного штрафа с учетом материального положения лица (ст. 31.5 КоАП РФ) [7].

В действующем законодательстве целесообразно предусмотреть более эффективный механизм добровольной уплаты административных штрафов. Например, ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ предусматривает, что при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение отдельных административных правонарушений, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

А в случае, если копия постановления о назначении административного штрафа, направленная лицу, привлеченному к административной ответственности, по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения такого постановления, указанный срок подлежит восстановлению судьей, органом, должностным лицом, вынесшими такое постановление, по ходатайству лица, привлеченного к административной ответственности.

При этом установленные правила о возможности уплаты штрафа в размере половины суммы не в полной мере соответствует принципу единства правил назначения административных наказаний, в связи с чем указанное правило следует распространить на все составы административных правонарушений.

Административное приостановление деятельности может применяться только в качестве основного административного наказания. Статья 32.12 КоАП РФ определяет порядок приостановления деятельности субъектов предпринимательской деятельности. В настоящее время применение данного вида наказания предусматривается более чем по 75 основаниям. В 2020 г. судами общей юрисдикции назначено административное наказание в виде ад-

министративного приостановления деятельности почти 25 тыс. лиц [6].

Правоприменительная практика выявила недостатки контроля правоприменителей за исполнением вынесенных ими постановлений об административном приостановлении деятельности: отсутствие запросов о результатах исполнения; непредоставление информации о принятых мерах по исполнению постановлений. Всё это подтверждает неэффективность исполнения судебных актов и недостатки механизма исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности [8].

В этой связи особое значение имеют обстоятельства принятия мер, связанных с исполнением административного приостановления деятельности, при наличии у лица, подвергаемого наказанию нескольких объектов хозяйственной деятельности, так как служба судебных приставов не имеет права определять характер и вид мер, необходимые для обеспечения исполнения постановления суда о назначении административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

Согласно сложившейся практике именно судья должен решить вопрос о виде и характере мероприятий, необходимых для обеспечения его исполнения наказания: временное прекращение эксплуатации объекта (здания или сооружения) или временное прекращение выполнения работ (оказания услуг) оказания услуг, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям (ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ).

В то же самое время согласно ст. 32.12 КоАП РФ и ст. 109 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель самостоятельно выбирает средства исполнения наказания: осуществляет пломбирование и опечатывание механизмов и помещений, перевод сотрудников в случае запрета эксплуатации зданий и т. п.

В настоящее время особую актуальность имеет вопрос о снятии временного запрета, назначенного должностным лицом. Дело в том, что п. 10 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ предусматривает право должностного лица осуществить временный запрет деятельности до рассмотрения дела судом. Например, при невозможности составления протокола или необходимости установления личности правонарушителя [9].

При этом срок временного запрета деятельности исчисляется с момента фактического прекращения деятельности организации или эксплуатации объекта, а дело должно быть рассмотрено не позднее семи суток с момента фактического приостановления соответствующей деятельности (ч. 2 ст. 27.17 и ч. 5 ст. 29.6 КоАП РФ). Таким образом, в ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ следует предусмотреть процедуру снятия временного запрета, назначенного должностным лицом.

Административное наказание в виде обязательных работ применяется по ограниченному количеству составов административных правонарушений, например, нарушение законодательства о свободе совести, сво-

боде вероисповедания и о религиозных объединениях (ч. 2 ст. 5.26), управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ч. 2 ст. 12.7), несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (ч. 3 ст. 19.24), нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ч. 1-6, 61, 8 ст. 20.2), организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ч. 1-4 ст. 20.2.2), блокирование транспортных коммуникаций (ст. 20.18), уклонение от исполнения административного наказания (ч. 1-2 ст. 20.25), нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.31)

По данным судебной статистики, в 2020 г. судами общей юрисдикции назначено наказание в виде обязательных работ более чем 15 тыс. правонарушителей, из которых 90% составили лица, допустившие уклонение от исполнения административного наказания в виде неуплаты административного штрафа [6].

Существующая практика сталкивается со следующими проблемами, связанными с назначением и исполнением данного вида административных наказаний. Например, лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ при наличии оснований предусмотренных ч. 3 ст. 3.13 (инвалидность I или II группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препят-

ствующей отбыванию обязательных работ и т. п.). Однако перечень лиц, которым не может быть назначено подобное наказание должен быть расширен с учетом специфики занятости, учебы и социально-значимой деятельности. Поэтому важно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 32.13 КоАП РФ, предусматривающих замену отбывания обязательных работ денежной компенсацией. Также следует отметить, что понятие «тяжелая болезнь» не конкретизирована административным законодательством, а действующее Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (в ред. от 3 февраля 2020 г.) к указанным отношениям не применяется.

Поэтому необходимо разработать перечень оснований, допускающих возможность исполнения административного наказания в виде обязательных работ с учетом состояния здоровья, и предусмотреть возможность замены исполнения административного наказания в виде обязательных работ денежной компенсацией. Так как виды обязательных работ и перечень организаций, в которых лица их отбывают, определяются органами местного самоуправления по согласованию со службой судебных приставов, необходим механизм учета специальных навыков и познаний привлеченных к ответственности лиц, например путем принятия специального постановления Министерства труда и социальной защиты РФ с целью недопущения привлечения к отдельным видам обязательных работ лиц, не обладающих специальными навыками или познаниями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
4. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»
5. Приказ Министерства юстиции России «Об организации работы по исполнению постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» N 232 от 2 мая 2012 года
6. Административная ответственность 2020: статистический обзор // Административный вестник. 2021. № 2. URL: <https://www.pgplaw.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
7. Дугенец, А. С. Система административных наказаний в российском праве. М., 2019.
8. Малахова, Н. В. Исполнение постановления по делам об административных правонарушениях: содержание и особенности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.02.2021).
9. Репьев, А. Г., Васильков К. А. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
10. Селезнев, В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

Особенности военной службы в Российской Федерации

Магда Вера Евгеньевна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Военная служба, по определению и по своей природе — это вид государственной службы, включающая специфические признаки, с помощью которых она отличается от военизированной государственной и гражданской службы. Несмотря на то, что в ФЗ «О системе государственной службы РФ» «устранены» особенности военной службы, в частности, дается ее определение как вида государственной службы, в связи с чем она становится в один ряд с другими видами, однако, в своем существенном содержании военная служба владеет ярко выраженными особенностями.

Самое большое количество отличий между специальными видами службы в государственных органах и общегосударственной государственной службой. Всем специальным видам службы в государственных органах, включая военную службу, присущие признаки, среди которых необходимо выделить:

- специфику выполняемых задач и функций;
- специальные принципы организации службы;
- особые условия службы, часто сопряженные с риском;
- специфика профессиональной деятельности;
- особые служебные обязанности;
- особые положения о дисциплине и дисциплинарные уставы с учетом особенностей должностных функций и условий службы сотрудников;
- особый порядок поступления и специфика прохождения государственной службы, особый порядок присвоения специальных званий, аттестации, прекращения службы;
- определенный статус служащих, установленный круг обязанностей и прав;
- специфический порядок применения различных видов ответственности;
- наличие специального обеспечения.

Рассмотрев признаки, стоит отметить, что во многих присутствует особый характер.

В процессе организации военной службы необходимое условие — учитывать многообразие и специфику сфер государственной деятельности. Военнослужащие осуществляют свою деятельность в специальных, государственных учреждениях и в органах, являющихся относительно самостоятельными, при этом государство определяет организационно-правовые формы и ее содержание.

Предназначение Вооруженных Сил РФ состоит в том, чтобы отразить агрессию, направленную против РФ, обеспечить защиту неприкосновенности территории и целостность РФ, выполнить задачи, на основании норм международных соглашений РФ с другими государствами. Президент РФ, согласно федеральным законам,

может привлекать Вооруженные Силы РФ к выполнению заданий посредством использования вооружения не по их предназначению.

Кроме задач безопасности и обороны Отечества, военнослужащих могут направлять за пределы РФ для того, чтоб выполнить задачи, возникшие из-за международных обстоятельств. На основании Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников СНГ, которую принял Совет глав государств СНГ 19 января 1996 г., военный персонал (военнослужащих) можно использовать для того, чтоб предотвратить и урегулировать вооруженные конфликты, а также осуществить построение мира после конфликта. [1]

Таким образом, предназначение военной службы в отличие от гражданской службы в государственных органах состоит в том, чтобы формировать и реализовать государственно-управляющие воздействия, реализовать функции в сфере военной безопасности и обороны страны.

Президентом РФ закрепляется общее количество воинских должностей, их единый перечень, а также перечень должностей, которые подлежат замещению полковниками (капитанами 1 ранга). Другие воинские должности необходимо утверждать в порядке, который определяет руководитель соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Следовательно, воинская должность является учрежденной в определенном порядке первичной структурной составляющей Вооруженных Сил, воинских подразделений и органов, других войск, в которых законом предусмотрена военная служба, которая отражает объем и содержание должностных полномочий лица, которое ее занимает.

Сущность назначения воинских званий — обеспечение ясности и стройности взаимоотношений военнослужащих. Согласно системе воинских званий выражается военная и специальная квалификация, служебный стаж вместе с заслугами, авторитет каждого военнослужащего, его служебное положение и — это так называемая «служебная карьера».

Взаимоотношения военнослужащих основываются на их воинских званиях, формируя старшинство и подчиненность. Начальникам по воинским званиям предоставлено право отдавать подчиненным указания с дальнейшей проверкой их исполнения.

Старшие по званию в любом случае требуют младших соблюдать общественный порядок служебную воинскую дисциплину, и форму одежды, а также правила отдания воинского приветствия и поведения на службе. Младшие по званию беспрекословно выполняют указания старших.

Кроме отношений подчиненности военнослужащих по должности, важно также поддержание и укрепление воинской дисциплины, организованность и порядок, особенно в случае возникновения боевой обстановки.

На основании нормы п. 5 в. 46 ФЗ «О военной обязанности и военной службе» запрещается вводить должностным лицам, сотрудникам и служащим учреждений, государственных комитетов, ведомств, министерств, общественных объединений, учреждений, организаций запрещается вводить специальные служебные звания, а также классные чины, которые аналогичны военным званиям [2].

Дисциплинарные отношения военнослужащих — это часть служебно-военных отношений, которые регламентируются Дисциплинарным Уставом Вооруженных сил РФ [3]. Защита Отчизны — это обязанность и долг лиц РФ. Требования Устава должны выполнять все военнослужащие, не в зависимости от места прохождения военной службы, служебно-должностного положения присвоенных военных званий и заслуг.

Для обеспечения безопасности и обороны страны отдельными федеральными органами исполнительной власти предусмотрена военная служба, созданы специальные военные организации: Вооруженные Силы, военные подразделения, другие войска. [4, с. 46]

Учитывая особый характер исполняемых обязанностей в целях решения специфических заданий военнослужащим предусматривается специальное материальное обеспечение, которое отличается от других видов службы в государственных органах, и включает денежное снабжение, натуральное обеспечение (вещественное, продовольственное, предоставление жилья), а также социальные льготы.

В военной службе присутствуют не только отличия, а также и особенности, которые выделяют ее, как особый вид службы в государственных органах. Среди этих особенностей выделяют установление, определенное спецификой военного дела, что существенно влияют на служебные взаимоотношения в государственных организациях и органах, в которых лицами выполняется военная служба, возникновение, развитие и прекращение военно-служебных отношений.

Согласно утверждениям известного военного юриста прошлого столетия В. Д. Кузьмин-Караваева: «Войско является силой. В войске присутствует масса лиц, которые совокупно выполняют функцию вооруженной силы страны. Данными положениями определяется сущность войска, условия его внутренней жизни, главные черты организации» [5, с. 68].

Военной службе присуще ряд особенностей:

Военная служба — это деятельность, направленная на обеспечение функций государственных органов, имеющая профессиональный характер. Основным признаком, согласно данному определению — профессиональная деятельность, характеризующаяся такими критериями, как непрерывность, преемственность, компетентность,

осуществление, основываясь на специальных знаниях и навыках.

На основании ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» при прохождении военной службы военнослужащие, будучи лицами РФ, реализуют свое конституционное право на труд, так как по своему существу военная деятельность — это особый вид трудовой деятельности [6].

Таким образом, военнослужащим сознательно выражается и подтверждается готовность мужественно стать на защиту свободы, независимости и конституционного строя России и Отечества.

Обязательность военной службы. Эта особенность находит отражение в способе, который используется для привлечения лиц на военную службу путем очередных и мобилизационных призывов. Однако сегодня нельзя говорить о том, что военная служба носит всеобщий характер для всех физических лиц РФ. По призыву военная служба обязательна в отношении призывного контингента мужского населения России. Одновременно в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусматриваются отсрочки от ее прохождения или же освобождение от военной службы [7].

После привлечения на военную службу, в установленный срок у военнослужащего отсутствует право согласно со своим желанием изменить место службы, должность, или же прекратить выполнять служебные обязанности, требовать изменить служебные обязанности, условия их выполнения.

В случае недолжного выполнения или уклонения от выполнения воинских обязанностей предусматривается воздействие, более строгое, нежели за аналогичные нарушения обязанностей может понести гражданский государственный служащий.

При совершении деяний, в которых присутствуют признаки состава преступлений, согласно Уголовного кодекса РФ в отношении военнослужащих возможно влечение уголовной ответственности. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений, которыми был нарушен порядок, а именно при: самовольном оставлении места службы или части (ст. 337); дезертирстве (ст. 338); уклонении от исполнения обязанностей военной службы, симулируя болезнь или прибегая к другим способам (ст. 339) [8].

— Детальность правового регулирования военно-служебных отношений также выступает в качестве особенности военной службы. Быт, уклад жизни и деятельность военнослужащих регламентирует детально общевоинский устав Вооруженных Сил РФ, другие нормативные правовые акты.

— Особенности защиты прав участников военно-служебных отношений выражаются недопустимостью военнослужащим обратиться в суд, для рассмотрения отдельных вопросов, которые обусловлены отношениями на военной службе. Действия воинских должностных лиц и органов военного управления, которыми были нарушены свободы и права военнослужащих, поддаются об-

жалованию в служебном порядке или обращением в военный суд (ст. 18 КАС РФ [9]).

Другими словами, командиры в отношениях с подчиненными имеют гораздо больше полномочий, нежели соответствующие должностные лица гражданских государственных учреждений.

Специфику защиты устойчивости воинского порядка сопровождает установление государством мероприятий

повышенной ответственности военнослужащих за совершение преступлений и правонарушений, включая недобросовестное отношение к служебным обязанностям, в том числе нарушения общественного порядка.

Таким образом, с началом военной службы некоторые конституционные права в отношении военнослужащих ограничиваются Федеральным законом «О статусе военнослужащих». в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Литература:

1. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств» (Принято в г. Москве 19.01.1996) // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.02.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // «Собрание законодательства РФ», 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749.
4. Слесарский, К. И. Современные правовые модели воинской обязанности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. — № 5. — с. 46-49.
5. Кудашкин, А. В., Фатеев К. В. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст]/А. В. Кудашкин. — М., 2019.
6. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих» // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
8. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих» // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

Современные методы обнаружения следов рук

Малешина Анастасия Ивановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Одно из направлений науки криминалистики — это прежде всего те материальные изменения в обстановке, которые произошли вследствие совершения, что оставляют преступники на месте преступления и непосредственно само преступление. Следы изучают органы дознания и следствия, эксперты, прокуроры и судьи, познавая в них то, что требуется выявить и сделать средством доказывания вины либо невиновности.

О следах преступлений говорится не только в уголовно-процессуальном законе, но и в некоторых других законах, подзаконных актах, которые регулируют деятельность всех правоохранительных органов, способствующих профилактике и раскрытию преступлений. Существует научное и практическое следоведение. Первое носит подчиненный

характер по отношению к последнему, поскольку криминалистика в относительном понятии состоит на службе органов, ведущих ежедневную борьбу с преступностью, питая их своими идеями, рекомендациями и достижениями. Без следоведения в нашей сложной криминогенной обстановке просто невозможно представить деятельность правоохранительных органов. Ведь еще с древнейших времен следы используются при расследовании и раскрытии преступлений, например, в «Русской правде» и в «Салической правде» государства древних франков и в других исторических источниках права имелись специальные статьи о преследовании преступника по следам.

Выявление следов рук при осмотре места происшествия или при исследовании иных вопросов требует применения

современных методов, при которых будет правильно зафиксирован папиллярный узор на следовоспринимающем объекте. Для идентификации подойдут отпечатки пальцев с любой руки, ладони или фаланг пальцев. Благодаря индивидуальному строению кожи, самые удачные следы получаются с ногтевых фаланг. Бывают мало-видимые и хорошо различаемые следы, которые, как правило, остаются при соприкосновении с объектами. Хорошая видимость следов обеспечивается за счет веществ, находящихся на руках или поверхности, например, чернильные или кровавые отпечатки, следы рук на пыльной поверхности. Средняя видимость возникает при отпечатывании потных или жирных рук на гладкой и впитываемой бумажной поверхности. Плохая видимость отпечатков объясняется сложностью фиксации следов рук, которые остались благодаря выделением потовых желез на пальцах.

Различают визуально-оптические и физические методы выявления следов рук, а также метод обработки дактилоскопическими порошками; метод с применением инфракрасных и ультрафиолетовых лучей и химико-физические методы [1, с. 23]. При визуальном исследовании объектов следы рук можно обнаружить без применения специальных средств, используя оптические средства приближения, изменение фокусировки и направлений освещения.

Современной науке известны разные способы выявления следов рук на поверхности.

1. Использование дактилоскопических препаратов.

Содержащие люминофоры порошки применяются на нежирной и ровной поверхности. Исследуемые следы не должны быть слишком старыми, так как они хорошо контактируют с водной или жирной средой. Поверхность обрабатывается при помощи лазера и цианоакрилатов, после чего наносится дактилоскопический порошок. Проявленные отпечатки фотографируются либо копируются.

2. Применение флуоресцентных препаратов.

Люминофоросодержащие порошки превосходят дактилоскопические по разным параметрам, так как наиболее контрастно проявляют следы на негладкой или шершавой поверхности. При выявлении следов рук, обработанных флуоресцентным порошком, применяют ультрафиолетовый осветитель, фотографируют отображение или изымают след с помощью копировального способа.

3. Использование йодных паров.

При обработке неметаллических поверхностей парами йода жирные свежие следы рук меняют окраску и их изображение становится четким для фиксации. Однако, следует учитывать, что йодным парам свойственно испарение, поэтому фотофиксация совершается сразу при обнаружении следа. Отпечатки, обнаруженные парами йода, фиксируются восстановленным железом.

4. Обработка озоном.

След обрабатывается озоном высокой концентрации, озono-воздушной смесью, который является сильнейшим окислителем, в результате чего потожировое вещество

окисляется и окрашивает его в белый цвет. Если след оставлен на влажной поверхности, то поверхность одновременно может быть и высушена [2].

5. Применение диазафлюорена.

Являясь аналогом нингидрина, диазафлюорен немного активнее взаимодействует с аминокислотой, поэтому активнее распознает маловидимые следы на бумажной либо пористой поверхности. При обнаружении следов обработанную диазафлюореном поверхность немного прогревают, чтобы след четче проявился.

6. Обработка нингидрином.

Ярко окрашивающие свойства нингидрина, благодаря его реакции с аминокислотами, помогают выявить следы рук на бумажной или пористой поверхности, которая ранее не подвергалась водной обработке. Способности порошка усиливаются при влажной тепловой обработке. Препарат применяется после обработки поверхности парами йода. Обработка с двух сторон бумаги нингидрин-спреем позволяет проявить следы рук в темном помещении, в котором высокая влажность.

7. Обработка нитратом серебра.

Поверхность кожи содержит хлорид, который активно взаимодействует с нитратом серебра на сухой бумажной, пластиковой или деревянной светлой поверхности, образуя светочувствительное серое волокно при ярком свете.

Проявляемые следы держатся недолго, поэтому их необходимо сфотографировать до того, как они потеряют окраску. Обработка нитратом серебра на поверхности проводится после использования йода и нингидрина [2, с 96].

8. Применение черного амида.

Препарат отлично взаимодействует с кровью, потому для обнаружения следов на непористой поверхности, испачканной кровью, можно проявить следы рук преступника, которые оставлены им на теле жертвы. При воздействии амида протеины вступают в реакцию и окрашиваются в черный цвет.

9. Использование порошка для липкой поверхности.

Внутренняя сторона клейкого скотча также может иметь следы. Порошок способствует выявлению следов на влажных поверхностях, оставляемых на стекле и упаковочной (изоляционной) ленте или влажной этикетке.

10. Воздействие цианоакрилатами.

Пары супер-клея содержат цианоакрилат и при воздействии пара, потовых желез оставляют светлый грубый налет на следе, который может быть дополнительно обработан дактилоскопическим препаратом для контрастности. В современной криминалистике используют цианоакриловый эфир или гель. Обработка помещения эфиром позволяет установить следы, оставленные до 10 дней.

11. Использование водной суспензии SPR

Содержащий частицы дисульфида молибдена мелкодисперсного реагента хорошо взаимодействует с жировыми отпечатками пальцев, оставляя серый оттенок после обработки гладких непористых поверхностей. Его свойства похожи с физическим проявителем, так как выявленные следы рук нуждаются в быстрой фиксации

на фото либо должны быть извлечены при помощи копировальных средств.

12. Применение флуоресцентных красителей.

Обработка поверхности флуоресцентными препаратами позволяет выявить следы рук, оставленные на сухой поверхности. Красители применяются совместно с ультрафиолетовым светом, чтобы обработанные следы стали контрастными и четко проявились.

Важным моментом является фиксация обнаруженных следов.

Способами фиксации являются описание следа в протоколе, фотографирование. Так, протокол осмотра места происшествия содержит информацию о способе обнаружения следов, их расположении, количестве и форме, а также методе обнаружения.

Благодаря фотофильтрам, устанавливаемым по принципу противоположности, можно добиться увеличения контрастности и четкости фиксируемых отпечатков.

В зависимости от метода обнаружения, вида следа, объекта существуют следующие способы изъятия: копи-

рование на дактилоскопическую пленку, извлечение с частью материала или снятие слепка [3, с. 172].

Таким образом, методы выявления следов рук весьма разнообразны по своей природе и зависят от ряда взаимосвязанных факторов. При выборе правильного метода обнаружения эксперт должен руководствоваться вероятными сроками оставления отпечатков, условиями их нанесения, влажностью помещения, характером следов, качеством объектов, на которых необходимо выявить возможные следы, и правилами фиксации метода.

От выбора правильного метода будет зависеть результат исследования и вероятность обнаружения следов рук через длительное время. Правильный выбор и применение современных методов выявления следов рук обеспечивает качество работы криминалиста и отсутствие профессиональных ошибок в его работе. Этому также способствует применение алгоритмов действий по обнаружению, изъятию и фиксации следов пальцев рук, которые могут существовать в форме автоматизированных информационных систем.

Литература:

1. Черницын, Л. А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук. — М., 2010.
2. Меретуков, Г. М., Нормов Д. А., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Способ выявления следов рук/Патент на изобретение RUS 242892224.02.2010
3. Донцова, Ю. А., Ивашкова А. В., Рыжова Т. М., Черницын Л. А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук. — М., 2019.
4. Смирнова, С. А., Коровкин Д. С. Современное состояние обнаружения фиксации и изъятия потожировых следов пальцев рук в странах Евросоюза. — Вестник СПУ МВД России, No2 (54),
5. Харламова, О. А. Особенности современных дактилоскопических порошков для выявления следов пальцев рук на различных поверхностях // Электронный источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-sovremennyh-daktiloskopicheskikh-poroshkov-dlya-vyyavleniya-sledov-paltsev-ruk-na-razlichnyh-poverhnostyah>.
6. Грицаев, С. И., Помазанов В. В., Заболотняя Ю. А. Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2015. No04 (108). с. 491-499.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (356) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.04.2021. Дата выхода в свет: 21.04.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.